

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М. 7. Телефоны: { Редакция 1-23-39.
Конторы 2-80-12.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 3 р. 30 к.
" " полгода 4 р. 80 к.

№ 45

21 ноября 1927 года.

№ 45

Расширение прав и обязанностей местных органов советского управления и задачи общего надзора прокуратуры¹⁾.

Пересмотр прав и обязанностей местных органов советского управления в сторону их расширения, несомненно, только начало той широкой полосы усиления компетенции местных органов, которые, надо полагать, получат свое практическое осуществление в самом ближайшем времени.

Положительные достижения социалистического строительства в области хозяйства и управления рабочего государства, в частности, вовлечение широких масс трудящихся в советское строительство, поступательный рост культуры и знаний, развитие местной инициативы и самостоятельности в области хозяйственного строительства, несомненно, явятся решающим фактором в деле расширения прав и обязанностей местных органов советского управления.

Это «передвижение» прав от центра к местам ставит и перед органами прокуратуры на местах весьма серьезные задачи. Оно прежде всего создает для прокуратуры новые обязанности в деле административного надзора, возлагает на нее прямые задачи по включению в поле своего зрения новых объектов надзора. Это же обстоятельство служит весьма красноречивым показателем того, что работа прокуратуры по общему надзору имеет достаточно большие перспективы, и, след., бьет по тем пораженческим и ликвидаторским настроениям в отношении работы по общему надзору, которые наблюдаются среди некоторой части работников прокуратуры.

Отсюда понятно, что расширение объема надзорной практики в связи с указанным выше обстоятельством еще вовсе не следует рассматривать, как произвольный, без достаточных к тому оснований, вредный и пенужный для существа дела универсализм. Грань между этим универсализмом и деловой работой по общему надзору надо всем знать и уметь провести.

Однако, перейдем к рассмотрению тех практических задач, о которых мы поставили себе целью говорить в настоящей статье.

Прежде всего надо заметить, что расширение прав и обязанностей местных органов советского управления («С. У.» № 79 от 7 сент. 1927 г.) касается губ., окружных (уездных), районных (волостных) исполкомов и сельских советов и проходит по всем отраслям советского строительства.

Весьма существенно увеличиваются права и усложняются обязанности низовых органов власти. Это обстоятельство и возлагает, главным образом, на прокуратуру новые обязанности в деле административного надзора.

¹⁾ Редакция считает вполне своевременными вопросы, поднимаемые в статье т. Мокеева, и целиком присоединяется к ее заключительному выводу. Редакция.

В области издания обязательных постановлений районным исполкомам предоставляются права:

а) право издания обязательных постановлений по вопросам охраны революционного порядка и безопасности, а также государственного и общественного имущества;

б) право издания обязательных постановлений по вопросам о времени и порядке производства торговли, установления распорядка на ярмарках, рынках, базарах и других местах, отведенных для торговли.

Воисполкомам дополнительно предоставлено право издания обязательных постановлений также по вопросам охраны революционного порядка и безопасности, борьбы с хулиганством, а также охраны государственного и общественного имущества.

Здесь же следует отметить такую повету, как предоставление районным и волостным исполкомам права передавать сельским советам наложение административных взысканий за нарушение обязательных постановлений, издаваемых районными и волостными исполкомами, в виде штрафа до одного рубля или принудительных работ без содержания под стражей до двух дней.

Если мы вспомним практику законодательства районных и волостных исполкомов по тем пяти отраслям и сторонам практической работы, которые законодатель в прошлом установил для низового исполкома, то должны будем отметить, что во многих случаях это законодательство, особенно на первых порах, носило неправильный характер. Порой оно выливалось в форму крайней регламентации сельской жизни, в уродливую систему стеснения трудящихся деревни, нередко носило фискальный характер и т. п. Если мы в этом случае не наблюдали массового законодательства вол(рай)исполкомов (были исполкомы, которые не издавали ни одного обязательного постановления), то это обстоятельство не следует рассматривать как отказ от своего права издания обязательных постановлений.

Дело в том, что такие стороны жизни деревни, как борьба с потравками, истари рассматривались общественным сходом и обычно выливались в форму различного рода компенсаций, идущих по линии не тех санкций, которые установлены законом за нарушение обязательных постановлений.

Поэтому-то, наряду с такого рода обязательными постановлениями, как предложение всем сельским гражданам, имеющим домашнюю птицу, «отрезать крылья», чтобы «не перелетали через огород», мы встречаем такого рода явление, как полное отсутствие издания обязательных постановлений по указанному вопросу.

Как общее явление, у низовых исполкомов было стремление законодательствовать по линии охраны общественного порядка и спокойствия.

Вспомним такого рода обязательные постановления, как запрещение молодежи после восьми часов вечера выходить на улицу, петь песни, как требование получения

разрешения (местами за плату) на устройство обычной крестьянской вечеринки и т. п.

По этой линии мы наблюдали особенное увлечение низовых исполкомов законодательством.

Правда, это законодательствование имело под собой иногда недостаточные основания и диктовалось главным образом необходимостью борьбы с хулиганством, дебошами и т. п.

Теперь законодатель предоставил низовым исполкомам более широкий простор законодательствованию в этой области. Этот простор не ограничивается рамками охраны порядка и борьбы с хулиганством, он идет дальше и возлагает на вол(рай)исполкомы, как мы уже сказали выше, охрану государственного и общественного имущества и регулирование времени и порядка производства торговли.

Таким образом, по этой линии вол(рай)исполкомы имеют право издания обязательных постановлений далеко не по одному вопросу. По опыту минувшего года мы знаем, как далеко неправильно даже губ. и уезд. исполкомами трактовалось понятие хулиганства, как под это понятие подводились такого рода явления, которые по сути дела не могли быть квалифицированы как хулиганство.

Теперь по этому роду общественных явлений деревни имеет право законодательствовать и вол(рай)исполком.

Это первое, весьма существенное обстоятельство, которое побуждает прокуратуру мест обратить серьезное внимание на эту сторону практической деятельности исполкомов.

Охрана общественного порядка, государственного и общественного имущества и безопасности—тоже такие стороны жизни деревни, которые дают большой простор для самого широкого и крайне разнообразного установления норм охраны общественного порядка, имущества и безопасности. Здесь, также на основании опыта, следует отметить, что могут быть и безусловно будут такого рода обязательные постановления, которые лягут на местное население тяжелым, стеснительным бременем.

Наконец, не следует забывать главного обстоятельства из прошлой практики законодательства мест. Мы имеем в виду тот фискальный интерес, который местами проходил красной нитью через законодательствование мест. Теперь это обстоятельство может при отсутствии надлежащего надзора и контроля принять более широкое развитие, так как вол(рай)исполкомы имеют право передавать сельским советам наложение административных взысканий за нарушение обязательных постановлений, издаваемых первыми.

Если мы вспомним практику «самообложения» и налогов творчества, которые местами еще и до сих пор крепко держатся, то легко представить себе, что это право передачи сельским советам наложения штрафа или привлечения к принудительным работам может явиться для них источником для местного бюджета, побуждая к крайне разнообразным патязкам в констатировании нарушения того или иного обязательного постановления, и, следовательно, будет уже полным извращением как природы, так и самих целей управления, обуславливающих собой издание обязательных постановлений. Однако, отмеченные нами возможности искривления правильной линии законодательствования мест отнюдь не говорят о том, чтобы низовые звенья органов советского управления не занимались законодательствованием (ибо это лишь слабое отражение того законодательствования трудящихся, которое находит свое место в центре, в руководящих органах республики), а говорят лишь о том, что на органы прокуратуры мест это расширение права низовых аппаратов по изданию обязательных постановлений возлагает определенный контроль и надзор.

Упомянутый закон устанавливает для прокуратуры мест определенный срок для опротестования обязательных поста-

новлений. В течение двухнедельного срока с момента издания обязательного постановления помпрокурора участка в случае неправомерности того или иного обязательного постановления должен таковое опротестовать.

Нам скажут, что далеко не всегда это возможно сделать за дальностью расстояния и крайне скверной связи, особенно в определенные периоды года.

Конечно, такого рода замечания в значительной своей части имеют достаточные под собой основания. В таких районах Республики, как Сибирь, Дальний Восток, Север, с их огромными расстояниями, крайне скверной связью и местами вовсе прерывающимся сообщением вследствие распутицы, прокуратура объективно будет лишена возможности в установленный законодателем срок в случае надобности, опротестовать то или иное обязательное постановление.

Где же выход? Мы видим этот выход в установившейся практике предварительного согласования проектов обязательных постановлений исполкомов с прокуратурой.

Следует это предварительное согласование проектов обязательных постановлений тех вол(рай)исполкомов, которые отстоят от резиденции помпрокурора настолько далеко, что последний лишен возможности в течение двухнедельного срока ознакомиться с изданным обязательным постановлением, твердо проводить в жизнь. Только именно в отношении этой категории исполкомов, далеко отстоящих от уездного (окружного) центра или вследствие распутицы отрывающихся от такового, необходимо установить (или продолжать) практику предварительного согласования, особенно на первых порах.

Это будет не столько опекой, а той действительно руководящей помощью и содействием, в которых прокуратура не вправе отказать трудящимся, управляющим в своей стране советом своим рабочим государством.

В отношении же тех исполкомов, от которых прокуратура может получать вновь изданные обязательные постановления менее, чем в двухнедельный срок, нам думается, нет надобности придерживаться практики предварительного согласования. Здесь следует установить лишь такую практику, по которой вол(рай)исполком, издавший то или иное обязательное постановление, немедленно бы препровождал его помпрокурору. Нам думается, что установление или продолжение системы предварительного согласования всех проектов обязательных постановлений, всех вол(рай)исполкомов с прокуратурой является по существу ненужной и лишней опекой.

Конечно, там, где вол(рай)исполкомы считают необходимым предварительно согласовать свои обязательные постановления с прокуратурой, где это проходит под знаком совершенно добровольной, без какого-либо давления со стороны вышестоящих органов практики, там не следует от этого отказываться.

Там же, где вол(рай)исполкомы уже выросли настолько, что могут, не погрешая законодательствовать, какие могут быть основания (формальные и фактические) к требованию все же предварительного согласования? Их нет, и настаивать на них было бы вредно.

Надо подчеркнуть, что могут быть и такие случаи, когда участковый помпрокурор все же не сумеет в двухнедельный срок опротестовать то или иное незаконное обязательное постановление. Как быть в этом случае?

Было бы неправильно полагать, что в этом случае помпрокурор не имеет права опротестовать такое обязательное постановление. Устанавливая двухнедельный срок для опротестования, законодатель имел в виду предоставление вол(рай)исполкому максимума условий, не стесняющих его свободы действий, создание такой обстановки, в которой низовые исполкомы как достаточно авторитетные органы Советской власти могли бы без излишнего дергания и по-

стояннй опеки вести величайшее дело социалистического строительства.

Надо заметить, что всё постановление ВЦИК о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления пропущено одной идеей — усилением прав низового аппарата в соответствии с теми практическими результатами, которые этот аппарат имеет за первый десяток лет своей деятельности, усвоением ему более сложных и соответствующих его достоинству функций, созданием такой обстановки, в которой этот аппарат мог бы проявить свою инициативу, самостоятельность и активность, как полновесный орган советского управления, признанный осуществлять задачи большого практического значения. Поэтому-то и прокуратуре усвоена в данном случае указанным сроком опротестования определенная лепня. Повторяем, что это не значит, что тот же помпрокурор не может опротестовать неправомерное обязательное постановление по истечении 2-недельного срока, и такое обязательное постановление должно будет действовать до момента опротестования его губпрокурором.

Нам думается, что неправомерное обязательное постановление помпрокурора может и обязан опротестовать в окружной (уездный) исполком, если почему-либо он не смог этого сделать в течение 2-недельного срока, направив свой протест непосредственно в вол(рай)исполком.

Нам думается, что двухнедельный срок, установленный ст. 4 постановления ВЦИК, следует понимать как срок для направления протеста прокуратуры в вол(рай)исполком. Прокурор, пропустивший этот срок, вправе и обязан принести свой протест в вышестоящий исполком. Такова логика вещей, и иного положения в данном случае не может быть.

Следующей стороной практической деятельности органов прокуратуры на местах, которая возникает в связи с указанным постановлением ВЦИК, является осуществление надзора за правильною наложением взысканий сельскими советами за нарушение обязательных постановлений, издаваемых вол(рай)исполкомами (ст. 7 пост. ВЦИК).

Здесь опасность более реальна, и потому нужен тщательный надзор прокуратуры. Каковы же должны быть методы этого надзора?

Прежде всего эти методы надзора должны быть не бумажными, не канцелярскими (бюрократическими).

Каждое нарушение тем или иным гражданином обязательного постановления должно иметь своим следствием составление постановления как об этом нарушении, так и о наложении взыскания. Это делопроизводство должно храниться в сельском совете.

Отсюда ясно, что помощник прокурора при посещении сельского совета должен самым тщательным образом просмотреть все постановления о наложении взысканий за нарушения обязательных постановлений.

След., методы надзора в данном случае должны быть живыми и непосредственными. Но это далеко не все. Надо установить такой порядок, по которому бы население знало, в каких числах (если нельзя указать день) того или иного месяца помпрокурор будет в данной волости. О приезде прокурора все сельские советы предварительно должны оповестить население волости. Особенно об этом должна знать беднота деревни, батраки. Поэтому каждый помпрокурор за две недели должен известить ВЦИК о своем приезде в волость с тем, чтобы последний имел возможность через сельские советы оповестить об этом население.

В настоящее время, как никогда, прокурор должен ставить свою работу, особенно в деревне, на рельсы живого и самого широкого общения с населением. Методы бюрократического (бумажного, канцелярского) обследования состояния ревзаконности должны уступить живому общению

прокурора с трудящимися деревни. Это можно будет сделать не иначе, как только путем предварительного оповещения населения о приезде прокурора и приеме последним жалоб, заявлений и проч. След., центр тяжести осуществления надзора и в этом случае лежит в живом и непосредственном общении прокурора с трудящимися массами и органами управления на местах.

Истребование всякого рода материалов, сведений по наложению взысканий за нарушение обязательных постановлений от сельских советов, вол(рай)исполкомов, было бы делом совершенно излишним и вредным. Оно засорило бы работу самого прокурорского участка и легло бы тяжелым бременем на низовой аппарат.

Думается, что нет надобности говорить о том, что органы юстиции на местах, а также правовые комиссии, агитбюро и проч. широко знакомят сельское население с упомянутым постановлением ВЦИК, и, в частности, разъясняют населению пути и средства обжалования неправомерных действий низовых органов власти.

Далее, в связи с предоставлением сельскому совету права наложения штрафа в размере 1 рубля за пропуск срока записи рождений по неуважительным причинам, — прокуратуре следует и на эту сторону обратить серьезное внимание. И в этом случае по чисто фискальным побуждениям, возможны передержки, неправильные действия. Следовательно, и здесь надо создать такую обстановку прокурорской работы в деревне, когда каждый трудящийся имел бы возможность обратиться к прокурору с жалобой.

В условиях жизни деревни, ее хозяйственного роста, развития денежного обращения и товарного оборота, имеет весьма существенное значение предоставление сельским советам нотариальных функций (ст. 19 постановления ВЦИК). Право засвидетельствования доверенностей, подписей, а также договоров купли-продажи, мены, дарения, имущественного пайма и проч. возлагает на соответствующие органы советского управления определенный инструктаж и руководство, особенно на первых порах, этой стороной деятельности сельских советов. Однако было бы совершенно неправильно, если бы прокуратура эту широкую и достаточно сложную сторону деятельности сельских советов взяла бы в поле своего зрения в качестве постоянного объекта надзора. Нам думается, что это задача исполкомов, народных судей и менее всего прокуратуры.

Последняя не свободна лишь от консультаций. В тех случаях, когда помпрокурор приезжает в сельский совет, последний, несомненно, обратится к прокурору за советом, указаниями и проч. в этой области. К этому надо быть готовым.

Излишне говорить, какое огромное значение имеет установленная настоящим постановлением ВЦИК обязанность сельских советов предъявлять гражданские иски о расторжении или признании недействительными обнаруженных кабальных сделок, а также и право сельских советов возбуждать в надлежащих случаях вопросы о привлечении нарушителей к ответственности.

В свое время мы много раз и подробно писали на страницах «Е. С. Ю.» о махинациях ростовщического капитала в деревне и необходимости борьбы с кабальными сделками.

Если положение о сельских советах борьбу с кабальными сделками ставило как одну из его задач, то ст. 20 постановления ВЦИК от 23 июля т. г. уже прямо говорит об обязанности сельских советов принимать меры к расторжению кабальных сделок. След., бездействие сельского совета в этом случае может и должно быть квалифицируемо, как преступление.

Эту сторону деятельности сельского совета прокуратура должна взять в поле своего зрения, как постоянный и обязательный объект надзора.

Как следует поставить работу в этом случае? Прежде всего по всей волости должны быть приняты меры к выявлению батрачества, наемного труда. Каждый случай найма труда должен быть регистрируем. Это прямая задача ВЦИК'а, сельсовета и союза сельхозработ.

Установление связи прокуратуры с батрачеством, с беднотой деревни и явится тем средством, при помощи которого прокуратура будет осуществлять надзор за выполнением обязанностей, возлагаемых законом на низовой аппарат.

Затем путем жалоб и заявлений от батраков, беседы с ними, докладов на собраниях группы бедноты прокурор также сможет выявлять, насколько реально и правильно осуществляется свои обязанности сельский совет.

Законодатель придает этой обязанности выявления кабальных сделок и предъявления исков о их расторжении настолько серьезное значение, что освобождает сельские советы от судебной пошлины и судебного сбора. Конечно, при посещении сельских советов прокурор должен самым тщательным образом проверить эту сторону практической деятельности сельского совета и, в частности, исследовать (путем беседы с союзом сельхозработчиков), действительно ли в волости или в данном селении нет кабальных сделок.

В области сельского хозяйства прокуратуре при посещении деревни надлежит обращать сугубое внимание на жизнь колхозов. В некоторых губерниях отмечены такие случаи, когда путем различного рода притеснений, на почве сведения личных счетов и т. п., члены колхозов подвергались под рубрику б. помещиков, и таким образом производились попытки к их выселению, лишению избирательных прав и т. п.

Наблюдались и такие случаи, когда дети родителей — членов колхозов, коммун не принимались в школу и т. п.

Конечно, это, повидимому, единичные явления, но тем не менее весьма показательные. Они заслуживают внимания органов прокурорского надзора не только с точки зрения формального права, но и с политической. Всякие попытки к внесению дезорганизации в жизнь колхозов, с.-х. коммун, как очагов социалистических форм хозяйства, должны быть пресекаемы прокуратурой со всей решительностью и силой предоставленного ей права.

В области лесного хозяйства, в связи с рассматриваемым нами постановлением ВЦИК, прокуратура должна обращать внимание на правильность взыскания вол(рай)-исполкомами и сельскими советами штрафов по лесонарушениям в лесах местного значения как по постановлению первых, так и по исполнительным листам народных судов.

По этой линии также по чисто бюджетным соображениям могут быть совершенно незакономерные увлечения низовых органов власти. Следовательно, и здесь нужно внимание прокуратуры.

Таковы те практические стороны административного надзора прокуратуры, которые возникают, усиливаются и растут в связи с указанным постановлением ВЦИК.

Мы остановились лишь на тех сторонах упомянутого постановления ВЦИК, которые непосредственно ставят перед прокуратурой практические задачи в области общего надзора в деревне.

Но этими задачами далеко не исчерпывается обязанность некоторого расширения предметов общего надзора прокуратуры в отношении органов советского управления на местах.

Дело в том, что постановлением ВЦИК от 23 июня с. г., как мы уже говорили, весьма существенно расширяются права и обязанности органов советского управления на местах.

В области административной, промышленной, сельского хозяйства, бюджета и проч. многие стороны практической деятельности наркоматов передаются край (обл) и губисполкомам. Передаются такие стороны практической работы, которые наиболее затрагивают интересы местного населения.

Все это не может не возлагать на прокуратуру обязанности выявления и установления определенных объектов надзора, хотя бы и периодического или от случая к случаю.

Несомненно, это только первый этап, первое звено усиления прав и обязанностей органов советского управления на местах. По мере роста социалистического строительства, развития местной инициативы, вовлечения широких трудящихся масс в управление, будут расти права и обязанности местных органов власти, а следовательно, вместе с этим последним ростом будут усложняться и задачи прокуратуры в области административного надзора вообще.

Таким образом, мы имеем перед собой реальные перспективы в деле общего надзора и должны будем в заключение констатировать, что объективная обстановка и ближайшее будущее «исторического потока» не дают основания тому скептицизму в отношении общего надзора, о котором мы говорили в начале нашей статьи.

В. Мокеев.

Новый закон о сельско-хозяйственной кооперации.

Издание нового положения о сельско-хозяйственной кооперации от 3 октября отвечает давно назревшей насущной потребности регулировать эту важнейшую отрасль кооперативной деятельности законодательными нормами в общереспубликанском масштабе. Узаконения, которые новое положение призвано заменить, относятся к весьма отдаленному в условиях современного темпа развития советской экономики периоду. Такие законы, как декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. о руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельско-хозяйственной кооперации («С. У.» 1921 г. № 47, ст. 230), декрет 26 июля того же года о средствах кооперации («С. У.» № 58, ст. 382) и даже основной декрет от 16 августа 1921 г. о сельско-хозяйственной кооперации («С. У.» № 61, ст. 434), до настоящего времени оставшийся действующей нормой в отношении сельско-хозяйственной кооперации на всей территории РСФСР в тех его частях, которые не были изменены либо заменены декретом ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. («С. З.» № 5, ст. 61), издаваемые в самом начале новой экономической политики в первый год ее проведения, когда основные контуры ее, хотя и были уже намечены, но не успели проявить свое действие. Последующие изменения в экономике деревни, растущая роль кооперации, зафиксированная в постановлениях высших партийных и советских органов, и возрастающая дифференциация различных видов сельско-хозяйственной кооперации, повлекшая за собой образование особых центров для различных ее видов и увенчавшая кооперативное строительство образованием союза союзов сельско-хозяйственной кооперации (т. н. сельскосовет), не нашли своего отражения в органическом законодательстве РСФСР. Тем важнее издание законодательного акта от 3 октября, подводящего итоги шестилетнего развития сельско-хозяйственной кооперации на новых рельсах в условиях новой экономической политики и растущего планирования народного хозяйства.

Новое положение состоит из 154 статей и по своей обширности может быть сравнено лишь с очень немногими законодательными актами новейшего времени. Оно самым детальным образом излагает основные положения, относящиеся ко всем видам и степеням сельско-хозяйственной кооперации, рассматривает положение сельско-хозяйственных коллективов и кредитных товариществ, устанавливает распространение своего действия на некоторые виды кооперации, которые получили свое нормирование в специальных узаконениях (т-ва мелиоративные, торфяные и переселенческие), устанавливает нормы деятельности лесных артелей, до настоящего времени законодательством не затронутых, определяет порядок деятельности союзов сельско-хозяйственной кооперации, устанавливает порядок учреждения сельско-хозяйственных кооперативных организаций, разрешает ряд вопросов об их учредителях и членах, затем подробнейшим образом регулирует порядок управления сельско-хозяйственными кооперативными организациями, устанавливая и намечая органы этого управления, разрешает вопрос об объединении и разделении, а также о прекращении и ликвидации организаций.

Изложенный простым общедоступным для широких крестьянских масс языком новый закон рассчитан на ознакомление его с населением, уже вовлеченным и еще вовлекаемым в дело кооперирования сельского хозяйства. Он требует детального изучения и разработки. В дальнейшем ограничимся изложением основных моментов нового положения, поскольку в нем отразилась забота рабоче-крестьянской власти о сельско-хозяйственной кооперации, включающей в себя миллионы и миллионы бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств.

Цель учреждения сельско-хозяйственных кооперативных объединений определена, как подъем сельского хозяйства трудовых крестьянских масс и привлечение их к социалистическому строительству. Объединения граждан, занимающихся сельским хозяйством и связанными с ним промыслами, образованные в целях совместного ведения своих хозяйственных нужд либо удовлетворения своей хозяйственной потребности и притом в порядке, установленном действующим законом, признаются сельско-хозяйственными кооперативными товариществами. Более успешное выполнение своих задач кооперативные объединения могут осуществить путем объединения в союзы. Последние в свою очередь могут образовывать союзы высших степеней.

Для образования сельско-хозяйственного кооператива предъявляются немногие требования. Для этого достаточно добровольного желания заинтересованных лиц и организаций. Эти лица могут либо уже вести или участвовать в ведении сельского хозяйства или связанных с ними промыслах, либо лишь приступать к организации такого рода промыслов или к ведению сельского хозяйства. Учредителями могут быть совершеннолетние трудящиеся граждане, не лишенные в установленном порядке избирательных прав. Число учредителей, необходимое, как минимум, для образования кооператива, различно для различных видов кооперативных организаций: наименьшее число учредителей установлено для коллективных хозяйств — не менее пяти, наибольшее количество для сельско-хозяйственных кооперативно-кредитных объединений — не менее пятидесяти. Последнее требование является необходимым, поскольку кредитная кооперация не может иметь надлежащей финансовой базы при небольшом числе членов. Для прочих сельско-хозяйственных кооперативных объединений число учредителей должно быть не меньше десяти. В условиях деревенской жизни, когда многие жители связаны между собой родством, весьма интересным представляется правило, по которому в случае, если в числе учредителей

имеются лица, состоящие между собой в браке, а также родители и дети, братья и сестры, деды и внуки, то из них в число учредителей засчитывается в каждом отдельном случае лишь одно лицо. Это правило должно также способствовать предотвращению возникновения различного рода «лжекооперативов», из которых самыми устойчивыми являются «семейные кооперативы». Что касается членства в первичной кооперативной организации, то в число членов могут вступать граждане в возрасте от 16 лет, как уже занимающиеся сельским хозяйством, так и лишь приступающие к нему. Других требований для членства не предъявляется, в том числе и требования о наличии избирательных прав. Однако, не могут быть членами сельско-хозяйственных кооперативов лица, имеющие торговые заведения, а также члены обществ взаимного кредита (последние — в кредитных товариществах). Невозможно состоять одновременно в двух или более однородных по деятельности первичных кооперативах (напр., машинных товариществах и т. д.). Эти ограничения имеют целью предотвращение проникновения к сельско-хозяйственной кооперации кулацких элементов, могущих использовать ее в интересах, противных основным задачам сельско-хозяйственной кооперации, как одного из путей социалистического строительства. Положение не ограничивает числа паяв, которыми может располагать тот или иной член организации. Однако, наличие у него более одного пая не дает ему никаких преимуществ в управлении организацией и в пользовании ее услугами.

Более строгие требования предъявляются в отношении лиц, выбираемых в органы управления. Так, хотя членами правления могут быть лица, свободно избираемые по усмотрению общего собрания членов или собрания уполномоченных, однако, все лица, лишенные избирательных прав, не могут входить в состав правления, равно не могут быть членами правления все те лица, которые состоят между собой или с кем-либо из членов ревизионной комиссии в браке, а также дети и родители, братья и сестры, деды и внуки, дяди и племянники членов правления и членов ревизионной комиссии. То же требование наличия избирательных прав предъявляется в отношении членов ревизионной комиссии и совета. Таким образом, как самое учреждение сельско-хозяйственного кооператива, так и дальнейшая деятельность его управляющего и ревизирующего органов, ограждены от влияния элементов нетрудовых и вообще устранимых от участия в политической жизни страны и не могущих, таким образом, содействовать росту социалистических элементов хозяйства и проникновению хозяйственных организаций задачами социалистического строительства, являющимися основными в условиях советского государства и хозяйства.

Сельско-хозяйственные кооперативы могут осуществлять ряд задач для достижения указанной цели. Они могут быть организованы для совместного ведения сельского хозяйства и сельско-хозяйственных промыслов либо для совместного производства сельско-хозяйственных работ (кооперативы производственные). Они образуются для снабжения трудовых хозяйств необходимыми средствами производства, материалами, орудиями, машинами, семенами, удобрениями, племенными животными и т. п. (кооперативы снабженческие). Задачей их может быть поставлена переработка и сбыт продуктов сельского хозяйства и животноводства и других, связанных с сельским хозяйством, промыслов (кооперативы по сбыту и переработке). Они могут обслуживать производственные нужды своих членов денежным кредитом и облегчать сбережения и накопление свободных денежных средств (кооперативы кредитные). Их целью может явиться производство земель-

ных улучшений и связанных с ними мероприятий по орошению, осушению, разработке торфяников, облесению и т. п. (кооперативы меллоративные, торфяные и т. п.).

Сельско-хозяйственная кооперация в развитых ее формах может ставить себе задачей приобретение, устройство и использование машин, электрификационных и других технических сооружений, применяемых в сельском хозяйстве, в промыслах и крестьянском обиходе (товарищества по электрификации, машинные, и т. п.). Круг операций, которыми в указанном разрезе могут заниматься сельско-хозяйственные кооперативные организации, не ограничен: все то, что способствует росту сельского хозяйства на основе кооперативной самостоятельности населения, может явиться предметом деятельности этих организаций при основном, конечно, условии сохранения своего кооперативного лица. Отдельные организации могут осуществлять либо одну из перечисленных задач, либо несколько из них, но все эти задачи должны быть точно определены в уставе, являющемся как бы отдельным законом, на основе которого действует, работает и развивается организация. Лишь для производства операций кредитных, а также для осуществления функций смешанного порядка (по обслуживанию не только сельского хозяйства и связанных с ним промыслов, но также и других промыслов) требуется особый порядок учреждения кооперативных организаций. Вообще же сельско-хозяйственные кооперативные организации имеют во всяком случае право принимать вклады от своих членов, снабжать их продовольствием и предметами широкого потребления в тех случаях, когда это по местным условиям необходимо для осуществления основных задач организации, заниматься распространением сельско-хозяйственных и кооперативных знаний путем устройства чтений, бесед, популярных библиотек, выставок, показательных и опытных участков, издания всякого рода литературы и т. п. Последние функции ставят кооперативные организации в разряд организаций культурно-просветительных. В деле просвещения народных масс, распространения среди них правильных понятий о сельском хозяйстве, о кооперации и т. п., сельско-хозяйственным кооперативным организациям отводится довольно видное место. Не во всех случаях осуществление этих функций может оказаться под силу первичным кооперативным организациям, но более мощные кооперативы могут заниматься всеми перечисленными видами культурно-просветительной деятельности вплоть до издания популярных листовок по вопросам рациональной организации хозяйства. Особенно значительна в этом отношении роль союзов сельскохозяйственной кооперации. Во всяком случае закон не ставит препятствий этой деятельности, он дает ей возможность широкого развития и распространения.

Кредитная деятельность сельско-хозяйственных кооперативных организаций, в виду связанных с нею опасностей (возможность принятия большого количества вкладов без надлежащего обеспечения, а также возможность расходования своих сумм не по прямому назначению), поставлена в более тесные рамки. Так, на специальных установленных для кредитных организаций основаниях могут приниматься вклады лишь кредитными кооперативами, которые совершают ряд банковских операций. Другие же, не имеющие кредитных функций, сельско-хозяйственные кооперативы принимают вклады на общих началах договора займа, установленного Гражданским Кодексом РСФСР. Вместе с тем, кредитные кооперативы ограничены в известной степени в распоряжении своими капиталами сравнительно с другими видами сельско-хозяйственной кооперации. Так, снабжение своих членов продовольствием и предметами широкого потребления кредитным кооперативам не предоставлено.

Как выше указано, сельско-хозяйственные кооперативные организации, как все вообще юридические лица, действуют на основании утвержденного в установленном порядке устава. Проект устава, разработанный учредителями, должен содержать в себе разрешение ряда вопросов, связанных с возникновением, порядком деятельности и прекращением кооперативной организации. Он должен, прежде всего, содержать точное наименование организации (напр., кооперативное сельско-хозяйственное товарищество «Сеятель»). В нем должен быть определен обслуживаемый организацией район и местонахождение правления. Требование указания цели организации, ее операций и срока деятельности в случае учреждения организации на определенный срок является весьма существенным, исключая в дальнейшем для кооперативной организации возможность совершения действий, выходящих за пределы поставленных уставом рамок (например, для сбытовой кооперации заниматься электрификацией и т. д.). Условия вступления, выбытия и исключения членов нормируются в положении. Так, каждый член организации имеет право выйти из состава членов организации и потребовать возращения сделанных им взносов в паевой капитал, с учетом причитающихся на его долю прибылей и убытков. Однако, этот выход требует дальнейшего нормирования в уставе, так как нормальная деятельность кооперативной организации может быть нарушена беспорядочным выходом отдельных ее членов, связанных с выплатой иногда значительных денежных сумм. Поэтому уставы кооперативных организаций обычно предусматривают ряд условий, связанных с выходом, например, выплату причитающихся денежных сумм (паев, прибылей и т. п.) лишь через известный промежуток времени по окончании текущего операционного года, когда по утверждению баланса и подведения хозяйственных итогов выяснится та доля прибылей, которая причитается вышедшему члену, либо те убытки, в которых он должен участвовать в соответствии с принадлежащим ему паем, наряду с другими товарищами по кооперативной организации. Также большей детализации требуют и условия вступления в товарищество. Устав, напр., определяет те взносы, которые вновь вступающий член кооператива должен сделать для того, чтобы участвовать в деятельности последнего. Наконец, уставы отдельных кооперативных организаций обычно предусматривают условия, при которых возможно исключение членов из кооперативной организации по тем или иным причинам (напр., потеря хозяйством трудового характера, лишение избирательных прав, и т. д.).

Определяя размер пая и вступительного взноса, устав может установить также размеры иных обязательных взносов, которые возлагаются на членов организаций. К таким взносам могут относиться взносы для покрытия операционных убытков и для образования специальных капиталов. Кроме того, устав должен содержать подробное регулирование порядка деятельности как самой организации, так и отдельных ее управленческих органов: срок и порядок составления, обревизования и утверждения отчета, порядок распределения прибылей и убытков, порядок и срок созыва общих собраний или собраний уполномоченных, а также порядок их работы, объем полномочий правления, ревизионной комиссии и совета, число членов этих органов, порядок их избрания и срок полномочий, порядок изменения устава, условия и порядок ликвидации организации. Помимо перечисленных вопросов, в уставе могут найти себе место и другие постановления, определяющие взаимоотношения членов организации и третьих лиц.

Для возникновения сельско-хозяйственных кооперативных организаций предварительного разрешения не требуется. Они учреждаются в явочном порядке, путем реги-

страции уставов в подлежащих правительственных органах. Учредители представляют подписанный ими устав для регистрации, а если устав подписан не всеми учредителями, список остальных учредителей должен быть представлен при заявлении. Подписи учредителей удостоверяются нотариусом или народным судьей; впрочем, для удостоверения подписи учредителей первичных организаций достаточно засвидетельствования волысполкома или сельсовета. Ведение дела о регистрации ходатайства по нему требуют известного свободного времени, которого может и не быть у всех учредителей. Поэтому в заявлении о регистрации должно содержаться полномочие на имя определенного лица для совершения всех действий, связанных с регистрацией. Полномочие это может быть выдано и лицу, не состоящему в числе учредителей.

Органом, регистрирующим первичные сельскохозяйственные кооперативные организации, является уездное земельное управление, если район деятельности регистрируемой организации не выходит за пределы уезда. В районированных областях обязанность регистрации возложена на райисполкомы, при том же обязательном условии невыхода района деятельности организации за пределы того же района. Сельско-хозяйственные кредитные товарищества регистрируются соответственно уездным или окружным финансовым отделом.

Поскольку регистрация устава является удостоверением о том, что он соответствует требованиям действующих законов, отказ в регистрации может последовать лишь в случае установления такого несоответствия. В виду этого постановление об отказе в регистрации должно содержать точное указание тех статей закона, которым устав не соответствует, и подробное объяснение, в чем именно усмотрено несоответствие. Отказ в регистрации может быть обжалован заинтересованными лицами и кооперативными организациями в месячный срок через орган, отказавший в регистрации. При этом жалобы приносятся на постановление уездного управления в губземуправление, на постановление райисполкома в окружной исполком, на уфинотдел—в губфинотдел; при последнем образуется комиссия по регистрации кредитно-кооперативных организаций. Органы, рассматривающие жалобы, руководствуются тем же началом, по которому разрешается вопрос о регистрации, а именно соответствием либо несоответствием устава действующему законоданию. Постановления их по жалобам являются окончательными.

Иначе протекает регистрация первичных сельскохозяйственных кооперативов, которые объединяют население на территории свыше уезда или свыше района (в районированных областях). Эта регистрация производится губерньским или окружным земуправлением, а регистрация сельскохозяйственных кредитных кооперативов—губфинотделом. Жалобы на постановления перечисленных органов приносятся соответственно: на губземуправление—в Наркомзем РСФСР, на окружное управление—в крайземуправление и на губфинотдел—в Наркомфин, при котором образуется особая комиссия для рассмотрения такого рода жалоб. Постановления об отказе в жалобе или об ее удовлетворении являются окончательными. На аналогичных основаниях производится регистрация в районированных местностях и в автономных областях сельского-хозяйственных кооперативных организаций, объединяющих население на территории свыше округа или соответствующей единицы. Она производится областным или краевым земельным управлением, а в отношении сельскохозяйственных кредитно-кооперативных организаций—областным (краевым) Финотделом с обжалованием их постановлений соответственно в Наркомзем или в Наркомфин. По истечении месячного срока со дня подачи заявления о регистрации или

жалобы на отказ в регистрации, если в этот срок никакого постановления не последует, кооперативная организация считается зарегистрированной. В этом постановлении нельзя не усмотреть неохотливой меры борьбы с обычной волокитой и медлительностью в прохождении различного рода жалоб и ходатайств, особенно нетерпимой в вопросах хозяйственного строительства; тем значительно ответственность органов, на которые возложены задачи регистрации кооперативных организаций и осуществления надзора за их деятельностью.

С момента регистрации кооперативная сельскохозяйственная организация признается юридическим лицом и приобретает различные имущественные права: она может приобретать и отчуждать имущества, заключать договоры и сделки, не исключая договоров о праве застройки и об аренде государственных земельных имуществ, национализированных и муниципализированных строений и предприятий либо другого имущества. Устанавливая право сельскохозяйственных кооперативов принимать на себя различные обязательства, положение специально оговаривает их вексельную правоспособность. В соответствии со ст. 57 Гражд. Код. подтверждено право сельскохозяйственной кооперации на организацию промышленных предприятий без ограничения числа рабочих. Имея определенный район деятельности, указанный в уставе, сельскохозяйственная кооперация не лишена права приобретать и продавать сельскохозяйственное сырье и прочие продукты и вне района постоянной своей деятельности. В пределах, установленных законом для производственных кооперативных организаций вообще, сельскохозяйственные кооперативные организации могут пользоваться наемным трудом рабочих и служащих. Первичные кооперативы могут образовывать, как указано выше, союзы сельскохозяйственной кооперации. Эти последние в свою очередь образуют вышестоящие союзные звенья сельскохозяйственной кооперативной сети. Вместе с тем они не лишены права вступать членами в простые товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью и в акционерные общества. Единственным ограничительным условием для такого вступления является лишь требование, чтобы цели этих гражданско-правовых образований соответствовали целям данной кооперативной организации. В целях большей устойчивости закон считает необходимым установить минимальный размер основного капитала акционерных обществ, акционерами которых, согласно их уставам, могут быть исключительно сельскохозяйственные кооперативные организации. Этот размер установлен в 50.000 рублей. Он вдвое ниже размера, установленного для основного капитала акционерных предприятий вообще. Вместе с тем и минимальная цена акций установлена в 25 рублей. Такого рода акц. общества пользуются всеми преимуществами и льготами, которыми вообще по действующим законодательствам пользуются союзы сельскохозяйственной кооперации.

(Окончание следует).

М. Брагинский.

Профсоюзы как юридические лица.

1.

Если совершенно бесспорно и очевидно, что по нашему законодательству профсоюзы (и межсоюзные объединения) являются юридическими лицами, самостоятельными субъектами гражданского оборота (ср. ст. 154 Кодекса законов о труде), то далеко не так ясен вопрос: признается ли юридическим лицом только каждый производственный союз в целом или же самостоятельными юридическими лицами должны быть признаны (наряду с союзом в целом) также

и отделения каждого союза на местах (губотделы, уотделения и т. п., наконец, местные отделения союза на предприятиях с их органами—фабзавместкомы—первичными органами союза)¹⁾.

Отсутствие определенных указаний по данному вопросу со стороны законодательства заставляло делать попытки его разрешения и в литературе, и в судебной практике, и в профсоюзной практике (в порядке директивных разъяснений руководящих органов по профсоюзной линии).

В литературе были высказаны три различные точки зрения. Одни авторы склонны наделить правами юридического лица все местные союзные отделения вплоть до фабзавместкомов включительно²⁾, другие, признавая юридическими лицами губотделы и уотделения, фабзавместкомы или, точнее говоря, местные отделения союза на предприятиях юридическими лицами не считают³⁾, и, наконец, третьи признают юридическим лицом только каждый производственный союз в целом⁴⁾.

Автор настоящей работы высказал взгляд⁵⁾, что вопрос может быть решен, только исходя из основных начал организационного строительства наших профсоюзов. Как известно, наши профорганизации построены на началах демократического централизма. Иными словами, каждый производственный союз мыслится, как единое целое, а не как федерация (объединение) местных союзов данной отрасли производства. Подобные начала организационного строительства не раз были точно и определенно формулированы в резолюциях Всероссийских съездов профсоюзов. Так, напр., п. 5 резолюции V Всероссийского съезда гласит: «Основные принципы производственного строительства союзов ясно формулированы еще II съездом союзов; они сводятся: к объединению в единый союз всех постоянных рабочих и служащих данной отрасли промышленности и хозяйства....., к единообразному строительству союзных органов на основе демократического централизма с низу доверху, к централизации кассы и представительству интересов профессионально организованных рабочих и служащих данной отрасли промышленности перед внешним миром — единым центром» (курсив наш.—В. Д.).

Наибольший интерес с точки зрения разбираемого нами вопроса представляет в данной резолюции указание на единство кассы, т.-е. на объединение всех имущественных средств в руках каждого производственного союза в целом. Не допускается, иными словами, распыление этих средств по местным отделениям союза. Верховным распорядителем единой союзной кассы являются высшие союзные органы. Так, согласно п. 40 цитированной резолюции V съезда, всероссийским съездам производственных союзов, а до их созыва пленуму Ц. К. предоставляется право определения для каждого своего губотдела процента доходов, оставляемых в его распоряжении.

Об единстве союзной кассы, находящейся в верховном распоряжении высших союзных органов, говорит и п. 29

¹⁾ Необходимо отметить, что многие авторы, задаваясь вопросом, является ли юридическим лицом фабзавком, допускают неправомерность в самой постановке вопроса. Ведь фабзавкомы — это первичные органы союза в предприятии. Очевидно, что эти органы, как таковые, ни в коем случае не могут считаться юридическими лицами. Вопрос может быть поставлен только так: не является ли самостоятельным юридическим лицом местное отделение союза в предприятии, органом которого является фабзавместком.

²⁾ Ср., напр., статью В. Блюменау в «Е. С. Ю.», № 14 за 1925 г.

³⁾ Ср. статью И. Троицкого в «Е. С. Ю.» № 18 за 1925 г.

⁴⁾ Ср. статью Г. Рындынского в «Е. С. Ю.» № 19, за 1925 г.

⁵⁾ «Советское право» № 4, за 1925 г.

резолюции по организационному вопросу VI Всесоюзного съезда профсоюзов: «исходя из принципов единства кассы, съезд устанавливает, что ни один бюджет губотдела союза не может быть заключен с дефицитом без согласия Ц. К. союза на покрытие этого дефицита и что союз во всесоюзном масштабе может считаться бездефицитным только в том случае, когда в этом масштабе доходы его превышают расход». Но если каждый производственный союз представляет собой единое целое, обладающее единой кассой, то не очевидно ли, что только это единое целое и может считаться юридическим лицом. Присваивать права юридического лица местным отделениям союза не значит ли отступать от принципа централизации.

Таким образом, собственником и верховным распорядителем союзных средств, субъектом соответствующих имущественных прав и обязанностей, иными словами, юридическим лицом, по нашему мнению, должен, казалось бы, признаваться союз в целом, а не местные отделения. Только такая конструкция, как мы пытались показать (в упомянутой статье), соответствует организационному началу демократического централизма и единства союзной кассы.

Такая постановка вопроса не исключает, как мы утверждали, права местных отделений союза (губотделов, уездных отделений и т. п. и даже фабзавкомов) самостоятельно (т.-е. без особого каждый раз разрешения со стороны вышестоящих органов) выступать в гражданском обороте (заключать сделки и т. п.), не будучи сами по себе особыми юридическими лицами, а являясь лишь местными органами единого юридического лица — производственного союза в целом, — выступающими от имени последнего. Для таких самостоятельных выступлений не требуется специального разрешения (полномочия), поскольку они происходят в пределах общих полномочий, предоставленных местным отделениям высшими союзными органами. Для того, чтобы не стеснять инициативу и самостоятельность местных отделений, можно очертить их полномочия достаточно широко, можно уделять им для их операций достаточную долю из общесоюзной кассы. Как бы, однако, ни были широки эти полномочия, выходить за их пределы местные отделения, не будучи юридическими лицами, не могут, и за высшими союзными органами неизменно остается контроль над их действиями.

Таковы различные точки зрения, высказанные по разбираемому вопросу в литературе.

Обратимся теперь к указаниям, сделанным по данному вопросу в судебной практике и по профсоюзной линии.

В судебной практике установилась точка зрения, допускающая самостоятельные выступления в гражданском обороте всех местных отделений союза, в том числе и фабзавместкомов. Согласно определению Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР (д. № 1889—1923 г.) «фабрично-заводский комитет и местный комитет имеет право на самостоятельное заключение договоров в пределах исключительно своей компетенции. Эта последняя исчерпывающим образом перечислена в ст. 158 КЗоТ. В статье этой, между прочим, исчерпывающим образом указано, что предметом деятельности фабрично-заводских комитетов являются мероприятия по улучшению культурного и материального быта рабочих и служащих, т.-е., другими словами, предусматривает право заключения исключительно договоров потребительского характера». Основываясь на этом решении, суды стали широко допускать предъявление исков к фабзавкомам по договорам, ими заключенным, в особенности, по договорам рабочего кредитования (закупка дров для отпуска их в кредит рабочим и служащим и т. п.). При удовлетворении таких исков взыскания обращались на суммы, отчисляемые администра-

цией на содержание фабзавкомов, и в результате в некоторых случаях фабзавкомы совершенно лишались материальной базы их существования¹⁾.

Желая оградить фабзавместкомы от таких взысканий и положить предел их договорной деятельности, ВЦСПС издал постановление, в силу которого «фабрично-заводские комитеты и местные комитеты могут выступать в области гражданско-правовых отношений лишь по специальным, на каждый раз выдаваемым на имя членов комитетов или их представителей, полномочиям»²⁾. Однако, и после издания приведенного постановления многие суды оставались на прежней позиции, признавая за фабзавместкомами право на самостоятельное выступление в гражданском обороте. И Верховный Суд в новом определении, хотя и не столь решительно, как в первом, все же признал за фабзавместкомами это право. В определении Гр. Касс. Колл. от 24 II—1925 г. (д. № 34320) указано, что хотя ст.ст. 156 и 158 КЗоТ и не предоставляют завкомам и месткомам права вступать в договорные обязательства, однако, по роду их деятельности, сводящейся к представительству и защите рабочих и служащих, ими ведимых, завкомом и месткомом нередко приходится вступать в договорные обязательства; в подобных случаях при рассмотрении вопроса о действительности таких договоров следует исходить не только из формальных соображений, но обсуждать такие договоры в связи с конкретными фактическими обстоятельствами данного случая. И только Народный Комиссариат Юстиции РСФСР (в циркуляре от 5 V 1926 г.—«Е. С. Ю.» № 20 за 1926 г.) определенно признал, что «первичные органы профессиональных союзов самостоятельного права на совершение актов и заключение сделок не имеют и могут лишь действовать по полномочию тех профсоюзных организаций, в ведении коих они состоят».

С своей стороны, ВЦСПС сделал новую попытку решения разбираемого вопроса. В циркуляре от 18 I 1927 г. «о порядке применения ст. 154 КЗоТ» («Труд» № 20 за 1927 г.) он дает прямой и совершенно определенный ответ на вопрос, несомненно рассчитывая, что за предложенным им решением последует и судебная практика. Согласно этому циркуляру, «все союзные (центральные комитеты, центральные правления, областные, краевые, губернские, окружные, районные, уездные правления, комитеты, отделы и отделения) и межсоюзные (ВЦСПС, республиканские, краевые, областные, губернские, окружные, уездные советы и бюро) профессиональные организации в имущественно-хозяйственном отношении обладают, в качестве юридических лиц, гражданской правоспособностью» (ст. 1). «Низовые ячейки профсоюзов на предприятиях и в учреждениях (фабзавкомы, месткомы, рудничные комитеты, рабочкомы, профуполномоченные и пр.) не пользуются правами юридического лица и поэтому не могут совершать ни от своего имени, ни по уполномочию (доверенности) вышестоящих профорганизаций каких бы то ни было имущественных сделок. При необходимости же совершения таковых сделок в интересах низовой ячейки профсоюза, подлежащая вышестоящая профорганизация от своего имени и за своей ответственностью выдает в каждом отдельном случае персональное полномочие тому или иному члену или представителю означенной низовой ячейки профсоюза» (ст. 3 цитируемого циркуляра). Таким образом, ВЦСПС определенно установил, что все местные отделения как отдельных союзов, так и межсоюзных объединений, за исключением

лишь низовых ячеек профсоюзов — фабзавместкомов (или, вернее говоря, за исключением местных отделений союзов на предприятиях и в учреждениях с их органами — фабзавместкомами), признаются самостоятельными юридическими лицами.

Такая постановка вопроса, на наш взгляд, является отступлением от организационного начала — централизации (единства кассы), в силу которого юридическим лицом может считаться лишь каждый производственный союз в целом, а не его местные отделения. Подобное отступление объясняется, повидимому, чисто практическими соображениями, открыто высказанными в самом циркуляре 18 I 1927 г. Установив, что все местные профорганизации являются юридическими лицами, циркуляр из этого положения делает определенный практический вывод: «посему вышестоящие профорганизации имущественно не отвечают по обязательствам нижестоящих профорганизаций и обратно» (ст. 2).

По поводу разбираемого циркуляра заметим еще, что требование выдачи специального полномочия представителю фабзавкома «в каждом отдельном случае», т.-е. при заключении каждой сделки, может оказаться для деятельности фабзавместкомов стеснительным. Напр., для того, чтобы приобрести книгу для ведения протоколов или пригласить лектора для прочтения лекции по профдвижению, фабзавместком предварительно должен получить от вышестоящего союзного органа особое полномочие на заключение соответствующей сделки. Нам представляется, что наряду со специальными полномочиями для заключения в случае надобности более крупных сделок представителям фабзавместкомов могли бы выдаваться общие полномочия с точным перечнем тех сделок (текущего характера), которые данный представитель может заключать. Или даже в уставном порядке мог бы быть определен круг таких сделок, на заключение коих уполномочен фабзавместком, как местный орган соответствующего юридического лица (губотдела и т. п.)¹⁾.

2.

Вопрос о гражданской дееспособности профсоюзов разрешается так же, как в отношении всех вообще юридических лиц. В гражданском обороте профсоюзы могут выступать либо через посредство органов, либо через представителей (любых дееспособных лиц, снабженных доверенностью).

Какие союзные органы уполномочены на заключение юридических сделок и вообще на выступление в гражданском обороте от имени той или иной профсоюзной организации, являющейся юридическим лицом? Ответ на этот вопрос нужно искать в уставах отдельных союзов и в положениях о союзных органах. Так, напр., согласно уставу союза металлистов (от 25 XI 1925 г.) президиум райкома заключает от имени райкома всякого рода договоры (п. «к» § 130); президиум ЦК заключает от имени союза разного рода договоры и соглашения (п. «н» § 167) и т. д. Поскольку, однако, договоры заключаются от имени данной профорганизации не тем или иным органом в целом, а отдель-

¹⁾ Правильнее подошел, по нашему мнению, к вопросу Президиум ВЦСПС в своем разъяснении по одному частному вопросу. Согласно этому разъяснению, «имущественная правоспособность месткома существует лишь в пределах прямого полномочия со стороны правления союза (уездного, губернского и т. п.), при чем одной из форм такого полномочия является включение соответствующих расходов в смету месткома, утвержденную вышестоящей союзной организацией» («Труд» № 26 за 1926 г.).

¹⁾ Ср. заметку в «Е. С. Ю.» № 49 за 1926 г., стр. 1374.

²⁾ Постановление Президиума ВЦСПС от 17—III—1925 г., текст см. у А. Килинского—«Советский закон о профессиональных союзах». Изд. НКЮ, 1925 г., стр. 19.

ными должностными лицами (председателем, членом правления и т. п.), возникает дальнейший вопрос, какие именно должностные лица уполномочены на такие выступления от имени профорганизации. На данный вопрос мы находим определенный ответ в упомянутом выше циркуляре ВЦСПС от 18/I 1927 г. Согласно ст. 5 циркуляра, «должностные лица профорганизаций правомочны действовать от имени профорганизаций либо непосредственно на основании положения о соответствующей профорганизации (без специального полномочия) либо по уполномочию органа (или должностного лица), непосредственно правомочного на основании положения о профорганизации». Так, например, если в уставе или положении прямо указано, что председатель правления уполномочен заключать договор от имени данной профорганизации, то для его выступления не требуется специального полномочия со стороны правления. Если же в уставе или положении сказано лишь общим образом, что от имени профорганизации сделки заключает правление, то в таком случае, очевидно, правление со своей стороны должно уполномочить на действия от имени профорганизации то или иное лицо — председателя, члена правления или даже постороннее лицо. Такие полномочия выдаются в форме протокольных постановлений органа, непосредственно правомочного (на основании устава или положения) на выступления от имени данной профорганизации, при чем соответствующие выписки из протокольных постановлений должны обязательно подписываться членом президиума правления или равнозначного исполнительного органа и скрепляться печатью профорганизации¹⁾.

В. Догадов.

г. Ленинград.

Ответственность и права добросовестного приобретателя перед собственником.

1.

При рассмотрении коллизии прав собственника имущества и добросовестного приобретателя его возникает ряд вопросов, имеющих существенное значение для практики.

Согласно примечания 1 к ст. 60 ГК приобретатель признается добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от коего он приобрел вещь, не имело права отчуждать ее. Как очевидно, понятие добросовестный, употребленное в Гражданском Кодексе со специальным значением, не имеет ничего общего с аналогичными понятиями из области морали, оно не определяет нравственных качеств приобретателя имущества, а скорее всего устанавливает коммерческую осторожность и предусмотрительность участника гражданского оборота. В этом именно смысле употребляется понятие добросовестный приобретатель в иностранных законодательствах, и ст. 60 нашего ГК в этом отношении не отличается от них. Как общее правило, закон берет под свою защиту интересы такого добросовестного приобретателя при столкновении их с правами собственника имущества. И это правило должно быть признано экономически необходимым и вполне целесообразным по следующим основаниям: в условиях развитого оборота, при неформальном характере отчуждения и приобретения имущества, при отсутствии в законе

требования, чтобы приобретатель имущества обязательно выяснил правомочие отчуждателя на распоряжение данной вещью, установление абсолютной защиты прав собственника против всякого приобретателя его имущества, незаконно отчужденного кем-либо, явилось бы лишь ничем не оправдываемым препятствием и тормазом в нормальном обороте страны. С другой стороны, проявивший достаточную осторожность и предусмотрительность участник этого оборота, добросовестный приобретатель имущества становится собственником ничуть не худшего качества, чем прежний собственник этого имущества, поэтому устанавливать какие-либо преимущества для этого последнего нет никаких оснований. Таким образом, принцип римского права, что никто не может передать больше прав, чем сам имеет, оказывается отвергнутым самой жизнью и требованиями хозяйственного оборота.

Однако, из этого общего правила сделаны два исключения: 1) в отношении государственного имущества и 2) в отношении имущества, которое собственником утеряно или похищено у него.

Что касается первого из этих исключений, то оно по своей значимости представляет из себя самостоятельное правило, направленное на безусловную защиту и охрану государственной собственности и сводящееся к тому, что государственное имущество, незаконно отчужденное каким бы то ни было способом, может быть истребовано от любого, даже добросовестного приобретателя его. Такой принцип абсолютной защиты собственности государства, при последовательном и строгом применении в жизни, хотя и создает некоторые препятствия в развитии оборота, однако, необходимость его, по крайней мере, в первый период НЭП'а, совершенно очевидна, в целях ограждения государственного имущества от распыления и разбазаривания.

Второе исключение из общего правила сводится к тому, что собственник вправе истребовать от добросовестного приобретателя имущество, которое им (собственником) утеряно или похищено у него.

Наконец, для полноты картины, относящейся к данному вопросу, следует отметить, что прим. 2 к ст. 60 ГК, подтверждая общее правило ст. 60 ГК, установило, что государственные и иные допущенные к обращению в СССР ценные бумаги на предъявителя, а также и банковые билеты не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя на том основании, что они ранее были утеряны или похищены, или принадлежали государству.

II.

Как в теории, так и в практике является спорным вопрос о том, подлежит ли распространительному толкованию ст. 60 ГК в смысле предоставления кооперативному собственнику таких же прав на истребование своего имущества от добросовестного приобретателя его, какие предоставлены этой статьей государственному собственнику. Некоторые авторы (как, напр., С. Раевич — «Энциклопедия государства и права», вып. 1, стр. 432—433) и вместе с тем некоторые суды, исходя из того, что «в последнее время содействне развитию кооперации признается очень важной задачей, в связи с чем в те нормы ГК и ГПК, которые подвергаются пересмотру, включается указание на приравнение претензий кооперативных к государственным» (Раевич — указанная статья), приходят к заключению о необходимости распространительного толкования ст. 60 ГК и предоставления кооперативному собственнику преимуществ, установленных для государства этой же статьей.

¹⁾ Ср. прим. к ст. 5 циркуляра ВЦСПС от 18/I — 1927 г. и циркуляра ВЦСПС от 18/VI — 1926 г. о документах, на основании которых могут действовать представители профорганизаций («Труд» № 140 за 1926 г.).

Надо прежде всего отметить, что является совершенно неправильной точка зрения, будто бы путем распространительного толкования можно вложить в содержание закона смысл, которого в нем нет, сказать то, чего законодатель сказать не хотел. Самый принцип «распространительного толкования» у нас иногда понимают слишком «распространительно» в том смысле, что полагают возможным предоставить суду право (конечно, «в полном соответствии со ст. 5 вводного закона к Гр. Код.») распространить права, преимущества, а также и обязанности, установленные законом для одних категорий лиц, на другие, «если при этом суд найдет это целесообразным с точки зрения интересов государства и трудящихся масс», как обычно говорят в этих случаях. Такой взгляд обычно без всяких оснований подкрепляется неправильной ссылкой также на ст. 4 ГПК. Поучительным примером неправильного понимания и применения принципа распространительного толкования служит недавняя практика судов по ст. 30 ГК. Ставя себе высокую цель защиты и охраны интересов государства, суды во многих случаях путем «распространительного толкования» ст. 30 ГК совершенно меняли ее смысл и назначение и тем самым нередко оказывали государству медвежью услугу. Рассуждения в этих случаях бывали весьма просты и на первый взгляд довольно убедительны: если признанию недействительной подлежат сделки, явно невыгодные для государства, то совершенно безразлично, были ли сделки направлены к явному ущербу для государства в момент заключения их или же стали они таковыми уже в период исполнения их сторонами. И в том, и в другом случае палицо имеется ущерб для государства, и суд, призванный к защите интересов государства и трудящихся масс, путем «распространительного толкования» ст. 30 ГК применял ее уже в иной, законом непредусмотренной редакции, т. е. признавал недействительной сделку, не только направленную к явному ущербу для государства, но и ставшую таковой в процессе исполнения ее.

Вопрос о принципах толкования и применения советского права весьма мало исследован в нашей юридической литературе, но он имеет большое значение и заслуживает того, чтобы ему было посвящено специальное исследование. Мы не имеем возможности здесь подробно остановиться на этом общем вопросе и коснулись вопроса о распространительном толковании вследствие довольно широкого применения его на практике к разбираемой нами ст. 60 ГК.

Совершенно очевидно, что если бы законодатель наш имел в виду распространить на кооперативную собственность льготы, которые предоставлены государственной собственности по ст. 60 ГК, то он об этом прямо бы сказал в самом законе. Обсуждая поставленный вопрос с точки зрения положительного закона, мы должны прийти именно только к такому выводу.

Такое именно толкование этого вопроса мы находим и в определении ГKK Верховного Суда от 24 января 1925 г. по д. № 33724 («Сборн. опред.» за 1925 г. вып. I № 11).

ГKK указывает в своем определении, что «...совершенно неосновательно применена губсудом ст. 60 ГК во второй ее части—путем распространения преимуществ, предоставляемых Гр. Код. государственной собственности, на собственность кооперативную. Всякое толкование, в особенности распространительное, допускается тогда, когда нет соответствующего законодательства. В данном случае этого нет. Уничтожить ст. 52 Гр. Код., уничтожить грань между государственным и кооперативным имуществом, приравнять последнее к первому может только законодатель, если это окажется нужным, а не губсуд».

III.

Обращаясь к другому исключению из общего правила ст. 60 ГК о недопустимости истребования собственником своего имущества от добросовестного приобретателя, необходимо иметь в виду, что и по этому поводу в судебной практике нет единства толкования. Казалось бы, нет ничего более ясного, чем то, что сказано в ст. 60 ГК, а именно, что собственник вправе истребовать от добросовестного приобретателя имущество (ст. 59) лишь в том случае, когда оно им (собственником) утеряно или похищено у него; однако, благодаря тому же «распространительному толкованию», судебная практика приводит к ряду ошибок в этой области. Если распространительное толкование недопустимо вообще там, где закон ясно указывает, на какие именно отношения норма распространяется, то в данном случае оно еще и потому недопустимо, что ответственность добросовестного приобретателя перед собственником считается самым законодателем необходимой лишь в исключительных случаях (похищение и утеря), а потому и должна быть ограничено применяема. Конечно, можно понятия «похищено» и «утеряно» истолковать в том широком смысле, как это употребляется в обычной разговорной речи. Так, во многих случаях и делают суды в своих решениях. Так, например, имущество истца, вверенное им своему поверенному с какой-либо целью, растрачивается последним путем отчуждения им добросовестному приобретателю. Суд удовлетворяет иск о возврате ответчиком имущества на том основании, что имущество было похищено у истца путем растраты его поверенным истца. Или, напр., продажа машины одним из сособственников ее третьему лицу—добросовестному приобретателю—признается судом недействительной по иску других собственников на том основании, что, во-первых, машина может считаться утерянной истцами или похищенной у них, а во-вторых, она выбыла из их владения, вопреки их желанию.

Но нетрудно заметить, что такое применение ст. 60 ГК и такое понимание слов «похищено» и «утеряно» не соответствует смыслу ст. 60 ГК. Даже соответствующий (935) параграф герм. гражд. уложения, больше, чем наша ст. 60 ГК, охраняющий права собственника перед добросовестным приобретателем, устанавливает только, что приобретение не имеет места, а следовательно, вещь может быть отобрана у добросовестного приобретателя, если она украдена у собственника или потеряна им, или иным способом выбыла из его владения, помимо его воли. А между тем, в приведенных примерах из судебной практики «распространительное толкование» ст. 60 ГК приводит к более рьяной защите интересов собственника перед интересами добросовестного приобретателя, чего ст. 60 ГК, конечно, не имеет в виду.

Практика Верховного Суда по этому вопросу также не совсем твердая. В своем определении от 15 января 1925 г. по делу № 33711 («Сборн. опр.» за 1925 г. в. I), по которому истец (частное лицо) просил суд об отобрании у госоргана, добросовестного приобретателя, парусной лодки, оставленной им на хранение в 1920 году у третьих лиц, и суд в иске отказал, ГKK находит возможным применение к данному делу ст. 60 ГК и отобрание лодки у добросовестного приобретателя, так как «по делу установлена потеря лодки истцом, который был вынужден передать лодку первому встречному неизвестному ему лицу».

Исходя из высказанных выше соображений, нам кажется, что такое применение ст. 60 ГК неправильно. Совершенно правильное, на наш взгляд, толкование поставленного нами вопроса мы находим в другом, приведен-

ном выше, определении ГКК Верховсуда (№ 33724—25 г. в. I за 1925 г. стр. 26), которое говорит следующее: «Применение губсудом ст. 60 ГК ГКК считает неправильным. Отдавая предпочтение праву первоначального собственника имущества перед правом добросовестного приобретателя на незаконно отчужденное от собственника имущество, Гр. Код. не идет так далеко в охране права собственности, как это делает губсуд. При таком широком толковании ст. 60 ГК уничтожается совершенно действие предусмотренных статьей ограничительных условий для отыскания собственником имущества у добросовестного приобретателя, и под ст. 60 ГК можно было бы подвести не только те случаи, когда имущество или похищено или утеряно, но все те случаи, когда собственник лишился своего имущества путем какого-либо преступления, предусмотренного Угол. Код. Такого абсолютного права собственности перед правом добросовестного приобретателя Гр. Код. не знает. Поскольку т-во Полянского красочного завода добросовестно приобрело дубликат у лица, получившего таковой от обмена для передачи по назначению и злоупотребившего оказанным ему доверием, использовав дубликат не по назначению, к товариществу ст. 60 в первой ее части не может быть применена».

IV.

Какова ответственность добросовестного приобретателя перед собственником похищенного или утерянного имущества, а также перед государством-собственником незаконно отчужденного имущества в том случае, если имущество уже отчуждено добросовестным приобретателем? В практике при разрешении этого вопроса встречаются сомнения, является ли ответственным добросовестный приобретатель перед собственником в этих случаях, чем обосновать иск собственника к нему, допустимо ли взыскание убытков с него и в каких именно случаях?

Этот же вопрос возникает и в том случае, когда иск предъявлен собственником имущества к недобросовестному приобретателю, успевшему своевременно реализовать приобретенное имущество. Как в том, так и в другом случае сомнение вытекает из того, что ст.ст. 59 и 60 ГК имеют в виду вещный иск, а потому, поскольку отыскиваемой вещи у ответчика уже нет, постольку и иск к нему является беспредметным.

Что касается недобросовестного приобретателя, то он, успев реализовать незаконно приобретенное имущество, все же остается ответственным перед собственником. Совершенно правильно указание на то, что обоснование в этих случаях иска к нему ст. 59 ГК ошибочно, так как самой отыскиваемой истцом вещи уже нет у ответчика; но отсюда еще не следует, что такой иск является беспредметным, так как недобросовестный приобретатель становится ответственным перед собственником за причиненный ему ущерб (по 403 ст. ГК).

К добросовестному же приобретателю такого имущества, которое собственником могло быть истребовано (похищенное, утерянное и государственное имущество) при своевременном предъявлении им иска, но которое уже (до предъявления иска) реализовано, отчуждено добросовестным приобретателем, к этому последнему собственник не вправе предъявлять никаких требований ни по ст. 60, ни по ст. 403 ГК, так как добросовестный приобретатель этого имущества ответственен перед собственником лишь по вещному иску (ст. 60), который в этом случае оказывается беспредметным за отсутствием отыскиваемой вещи; в порядке же ст. 403 ГК собственник не вправе требовать от добросовестного приобретателя возмещения ущерба,

так как, действуя добросовестно, приобретатель не является в отношении собственника причинителем вреда.

ГКК Верховсуда РСФСР в одном из своих определений (д. № 32846 1925 г. вып. II стр. 167) правильно указывает, что «поскольку суд установил, что ответчик, т-во «Лейкин и К^о», добросовестно приобретший сельди, уже успел перепродать таковые, суд имел право признать, что тем самым отпало основание для вещного иска к означенному т-ву и применения ст.ст. 59 и 60 ГК».

Таким образом, надо признать, что добросовестный приобретатель в отличие от недобросовестного не является ответственным перед собственником во всех случаях, когда до предъявления к нему иска собственником отыскиваемое имущество выбыло из его владения (собственности); при этом безразлично, каким способом оно выбыло из владения, было ли отчуждено, подарено, погибло или же было потреблено и т. д.

V.

Наконец, следует особо отметить вопрос о правах добросовестного приобретателя на возмещение затрат, произведенных им на отбираемое у него собственником имущество.

Обязан ли собственник, отбирающий свое имущество в порядке ст. 60 ГК от добросовестного приобретателя, возместить ему произведенные им на имущество затраты и в каком именно размере? Ответ на этот вопрос мы находим в ст. 59 ГК, которая говорит, что «владелец (как добросовестный, так и недобросовестный — В. Т.), в свою очередь, вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с какого собственнику причитаются доходы с имущества».

Надо сразу же сказать, что если это правило закона может быть признано удовлетворительно регулирующим взаимоотношения собственника и недобросовестного приобретателя имущества, то в отношении добросовестного приобретателя оно должно быть признано совершенно неудовлетворительным; и вот по каким основаниям: добросовестный приобретатель имущества обычно, будучи уверен в прочности своего права на приобретенное имущество, заинтересован в улучшении этого имущества и поэтому производит на него капитальные затраты, в то время, как недобросовестный приобретатель об улучшении имущества обычно не заботится, применяя для извлечения наибольших выгод все способы усиленной эксплуатации имущества.

В отношении недобросовестного приобретателя (владельца) поэтому совершенно правильным является лишь признание в его пользу произведенных им необходимых затрат на имущество, так как в результате такого присуждения (и с другой стороны, взыскания с него в пользу собственника вместе с имуществом и доходов от него) ни одна из сторон, как общее правило, не может считаться неосновательно обогащенной за счет другой. В то время, как применение той же мерки к добросовестному приобретателю (владельцу) и присуждение в его пользу также лишь необходимых затрат является неправильным и, как очевидно, влечет за собой неосновательное обогащение собственника за счет добросовестного приобретателя (владельца). С другой стороны, как совершенно правильно указывает ВАК в своем решении от 18 августа 1924 года («ГК с материалами» под ред. С. Александровского, стр. 319, II изд.) «неприсуждение добросовестному владельцу расходов, понесенных им в период, за

который собственник не может требовать возврата доходов, а владелец—возмещения затрат (время до момента, когда добросовестный владелец узнал, что он не является собственником обладаемого имущества), повлекло бы за собой неосновательное обогащение собственника за счет владельца».

БАК в этом случае выход из положения находит путем обхода закона, толкуя понятие «необходимые затраты» чрезвычайно широко: «под необходимыми затратами—говорится в решении БАК—надлежит, вопреки мнению госпароходства, понимать не только те расходы, без которых имущество не может быть использовано вообще или же разрушается в своем основании, а и всю совокупность расходов, связанных с сохранением и улучшением имущества соответственно его социально-хозяйственного назначения».

Практика ГЭК Верхсуда по затронутому вопросу также сводится к тому, что добросовестному владельцу собственником должны быть возмещены не только необходимые затраты на имущество, но и другие, направленные на улучшение имущества, расходы, поскольку эти последние не были еще покрыты из доходов от этого же имущества, полученных добросовестным владельцем.

Таким образом, следует прийти к заключению, что вторая часть ст. 59 ГК подлежит изменению в том смысле, что добросовестному владельцу собственником должны быть возвращены во всяком случае вложенные им в отбрасываемое собственником имущество и неиспользованные затраты.

В. Тадевосян.

Являются ли специалисты лицами особого доверия.

Если нет оснований спорить против предлагаемого тов. Андерсоном («Е. С. Ю.» 27 г. № 32) распространительного толкования разъяснений Пленума Верхсуда в отношении других указанных в его статье групп работников, хотя аргументацию т. Андерсона нельзя считать особенно удачной, то самые решительные возражения вызывают его соображения о причислении к лицам «особого доверия» специалистов.

Прежде всего основное разъяснение Пленума от 7 февраля 1927 г. исключает возможность причисления к лицам «особого доверия» того или иного работника по одному лишь признаку квалификации; пункт 3 разъяснения прямо говорит о лицах, «работа которых требует не только надлежащей квалификации, но и особого доверия», выделяя признак особого доверия, как основной; разъяснение же от 16 мая указывает, что отнесение работников к категории, требующих «особого доверия», должно производиться «независимо от формы и размера получаемого этими работниками вознаграждения».

Анализируя содержание понятия «особого доверия», надо, прежде всего, обратиться к тому самому постановлению НКТ СССР от 31 марта 1925 года № 94.509, к которому отсылает нас разъяснение Верхсуда от 16 мая. Постановление указывает, что под ответственными политическими работниками надо понимать лиц, которые «принимают ответственное участие в деле партийного, профессионального, советского, хозяйственного и кооперативного строительства» и «являются ответственными за политическое и идейное проведение возложенных на них обязанностей». На ряду с такими работниками к лицам особого доверия разъяснение Пленума от 16 мая приравнивает лиц «высшего административно-технического персонала гос-

учреждений и предприятий, пользующихся правом найма и увольнения».

Какие признаки объединяют обе группы лиц, указанных в последнем разъяснении Пленума? Те и другие выполняют функции непосредственного руководства в различных сферах политической и хозяйственной жизни Республики. От правильного или неправильного исполнения этими группами работников их обязанностей во вверенной им области зависит правильное или неправильное выполнение функций государственного управления; вот почему этому полностью непосредственного руководства, осуществляемому в сфере государственного управления, отвечает особое доверие, соединенное с особыми правами (право найма и увольнения, право толкования закона, отправление судебных функций и т. д.).

Специалисты, если они только специалисты и по своей должности не выполняют иных вышеуказанных функций, не имеют никаких особых полномочий, никакого непосредственного руководства в сфере государственного управления не осуществляют, работают поднадзорно и подконтрольно, и то доверие, которым они пользуются, вытекает лишь из оценки качества их работы, их квалификации.

Тов. Андерсон, возражая против права специалистов на восстановление в должности по суду, указывает на то, что «правильное руководство многих учреждений зависит в первую очередь от подбора работников; отнять этот подбор от руководителя и переложить его на суд, означает отнять от руководителя учреждения руководство учреждением и переложить его на суд». Никто не стал бы всерьез оспаривать право руководителя учреждения производить подбор сотрудников по его усмотрению, но из такого права подбора никак нельзя сделать вывода о праве безоговорочного и бесконтрольного увольнения сотрудников, хотя бы и самых квалифицированных; предоставить руководителям учреждений такое рекомендуемое т. Андерсоном право «подбора» в отношении специалистов значит поставить последних в положение совершенно бесправное, создать для них обстановку, когда каприз, произвол, настроение на личной, быть может, почве, явится причиной увольнения ценного работника.

В частности, в отношении юрисконсультов, категории работников, работа коих, по мнению т. Андерсона, «весьма близка к работе не по найму, а в порядке гражданского договора», такое право увольнения «не по суду», увольнения, обжалуемого лишь в административном порядке, привело бы к результатам прямо противоположным тем, которых добивается достичь в работе юрисконсультов закон. Чтобы не поставить юрисконсульта в положение, совершенно зависимое от администрации, и дать ему возможность осуществлять в своей деятельности начала революционной законности единообразного применения закона государственными учреждениями, и постановление СНК от 30 марта и инструкция НКЮ от 27 июня с. г. № 109 подчиняют юрисконсульта двойному контролю: руководителя учреждения и прокуратуры и устанавливают обязательность работы юрисконсульта в особых совещаниях при прокуратуре. Как сможет юрисконсульт осуществлять свою обязанность осуществления революционной законности в деятельности предприятия, если администрации предоставить право увольнения юрисконсульта без возможности для последнего обжаловать такое увольнение по суду?

На естественное соображение о том, что чрезмерно широкое толкование разъяснения Пленума будет содействовать развитию протекционизма в учреждениях, тов. Андерсон возражает, что «отнюдь не гарантировано, что тройка людей, входящих в состав трудсесси, за полчаса—час, которые они могут уделить данному делу, вдали от места

работы спорящих, всегда и всюду лучше заметят признаки протекционизма, нежели все наши другие органы: профсоюзные и партийные ячейки» и т. д.

В том-то и дело, что суд именно потому, что он находится «вдали от места работы спорящих», более в состоянии проверить и «заметить» и признаки протекционизма и оценить, пригоден ли работник к работе по своей квалификации, нежели другие органы, которые не обладают теми средствами проверки доказательств, какими обладает суд. Суд опросит и представителей профсоюза и ячейки в качестве свидетелей, выяснит вопрос о квалификации любой экспертизой. По точному смыслу ст. 47 КЗоТ и примечания к ней, вопрос об увольнении работника по непригодности применительно к п.п. «в» и «г» ст. 47 может быть разрешен не иначе, как на РКК, и одно время практика судов сводилась к тому, что дела о восстановлении в должности по п.п. «в» и «г» к производству в суде не принимались. Практика эта уже больше года изменена, и Верховный суд признал такие иски подсудными суду. Почему? Потому, что именно суд в состоянии лучше всего разобраться в такого рода спорах.

«Разгружая суд от разрешения вопроса о том, хорош или плох данный главбух или юрисконсульт,—пишет т. Андерсон,—мы дадим суду возможность лучше справиться с его основной задачей: защитой интересов и прав настоящих рядовых работников наемного труда». Вряд ли такое деление работников на «настоящих и ненастоящих» отвечает и интересам пролетариата и вытекает из тех директив, которые даны в этом отношении высшими партийными и правительственными органами Союза. Качество работы специалистов и правильный их подбор могут быть гарантированы только тогда, когда эти работники будут, как работники наемного труда, находиться в условиях нормальной судебной защиты в случае конфликта их с администрацией и увольнения.

С. Липкин.

Поверка работы уголовно-кассационных отделений на пленумах губернских судов.

О роли пленума, как органа, контролирующего работу отдельных частей губсуда и подведомственных последнему судучреждений и должностных лиц, говорить в настоящее время не приходится, ибо постановка отчетных докладов вошла в программу работы каждого пленума в качестве одной из основных ее частей. Но наряду с этим, наблюдение показывает, что далеко не все пленумы губсудов знают способы проверки деятельности этих органов во время отчетных докладов. Содержание отчетных докладов, прений и выносимых на пленумах резолюций по этим докладом нередко свидетельствует о том, что докладчики недостаточно осознают цель своего доклада: ограничиваются приведением цифровых данных, освещающих нередко только часть работы, при чем цифровых данных, недостаточно проработанных хотя бы в процентном отношении, и не делают из этих цифровых данных выводов о достижениях или недочетах в том или ином отношении. Резолюции же пленумов состоят нередко из шаблонных предложений «оживить», «расширить», «углубить» ту или иную отрасль работы докладчика, без увязки этих предложений с конкретными данными, полученными из доклада, и указания хотя бы ближайших перспектив развития. Резолюции поэтому получаются мало поучительные.

Задачей настоящей статьи является сообщение опыта некоторых судов в отношении способа контроля на пленуме одной из наиболее важных частей аппарата губернского суда—уголовно-кассационного его отделения, в качестве примера подлежащей проработки на пленуме отчетного доклада.

В работе уголовно-кассационного отделения видны две стороны: чисто судебная и судебно-руководящая народными судами по уголовным делам. С этих двух сторон или точек зрения и подлежит проверке деятельность УКО.

Со стороны судебной ему должно быть поставлено, прежде всего, требование о правильном соблюдении материальных и процессуальных норм при рассмотрении поступающих к нему дел и о глубоком просмотре дел, как в кассационном, так и ревизионном порядке. УКО должно, с одной стороны, проверить соблюдение при разрешении дела судом 1 инстанции тех норм УК и УПК, на нарушении которых имеются указания в кассжалобе, а с другой, не ограничиваясь доводами, указанными в кассационной жалобе, составленной нередко далеко не специалистами, подвергнуть глубокой критике всю работу суда по данному делу.

Каковы же источники для проверки этой работы?

Единственным критерием судебной работы УКО на пленуме губсуда могут служить результаты рассмотрения пленумом в порядке надзора дел, являвшихся до этого предметом суждения УКО. Пленум должен, прежде всего, остановить свое внимание на результатах рассмотрения указанных дел в порядке надзора в количественном отношении, а затем на основании определений, отмененных пленумом, выяснить, насколько были грубы ошибки, допущенные УКО. Все эти данные позволят сделать вывод о качестве судебной работы УКО. В дальнейшем должна быть произведена оценка работы УКО с точки зрения быстроты движения дел в УКО и быстроты обратного возвращения дел в народные суды.

Особое внимание пленум должен проявить при исследовании другой стороны деятельности УКО—работы его по руководству деятельностью народных судов в отношении разрешения уголовных дел.

На уголовно-кассационном отделении лежит ответственность за постепенное усовершенствование нарсудов в указанном отношении. Путем кассационных и частных определений можно улучшить работу нарсудов не хуже, чем путем ревизии на месте. Необходимо лишь иметь постоянное наблюдение за работой каждого отдельного судьи. Заведывающий отделением обязан держать на учете неблагополучные участки нарсуда (т.-е. участки, в которых процент оставленных в силе без изменения приговоров ниже среднего по РСФСР). В докладе на пленуме следует перечислить неблагополучные участки в предыдущем и настоящем периоде, чтобы пленум мог сделать вывод о результатах работы УКО, как в смысле увеличения или уменьшения числа неблагополучных участков, так и в смысле улучшения или ухудшения работы в тех участках, которые признавались ранее неудовлетворительными.

Следующим требованием к УКО с точки зрения руководства нарсудами является понятность для последних определений УКО об отмене приговоров. В этих определениях должно содержаться подробное указание нарсуду на допущенные ошибки и направление, в каком должно вестись дальнейшее разрешение дела.

Наряду с ясностью и понятностью определений, следует проверить работу уголовно-кассационных отделений с точки зрения наличия или отсутствия формального отношения к рассмотрению дел. Необходимо выяснить, не практикуется ли УКО отмена приговора по мелким

нарушениям, которые могли быть поводом исключительно только для того или иного указания в порядке надзора, но отнюдь не для нового рассмотрения дела. Одним из показателей подобной неправомерности в работе является процент приговоров, отмененных УКО за нарушением форм судопроизводства. Слишком большой процент отмены по формальным основаниям обижает докладчика о работе УКО подробно остановиться на вопросе о том, какие именно формальные поводы заставили УКО отменять так часто приговоры нарсудов.

Далее, проверке должна подвергнуться практика частей определенных с указаниями на недочеты, хотя и не являющиеся поводом к отмене данного приговора, но тем не менее подлежащие устранению. Эта работа кропотливая, но, как показывает опыт, принесит большую пользу для улучшения работы нарсудов. В докладе УКО эта практика должна быть освещена и в количественном отношении и по содержанию.

Наконец, едва ли не главным объектом внимания пленума должна явиться проверка работы УКО по применению ст. 419-а УПК, в особенности в отношении мер социальной защиты.

В виду того, что проверять деятельность УКО по руководству нарсудами членам пленума губсуда, которые в своей текущей работе обычно не имеют поводов критиковать ее, чрезвычайно трудно, в состав пленума при докладах УКО должны включаться представители с мест в лице уполномоченных губсуда в уездах и желательно народных судей. Критические замечания этих работников со ссылкой на определенные дела дадут возможность пленуму сделать правильную оценку постановки работы УКО по руководству нарсудами, дадут возможность проверить, достаточно ли понятна для нарсудов редакция определений УКО, насколько важны были нарушения, послужившие поводом для отмены приговоров, а равно правильность проводимой УКО судебной политики при применении ст. 419-а УПК.

Однако, проверку практики снижения мер соцзащиты на основании ст. 419-а УПК пленум может произвести, не обращаясь к свидетельству уполномоченных и нарсудей, путем тщательной проработки этого вопроса самим уголовно-кассационным отделением в его отчетном докладе пленуму за известный период времени. УКО может показать в своем докладе сроки и размеры различных мер социальной защиты по отдельным категориям преступных действий, которые им были подвергнуты снижению и замене другими мерами социальной защиты, и количество осужденных, в отношении которых производились указанные снижения и замена.

В результате можно установить целый ряд грубых недочетов, к сожалению наблюдающихся в работе далеко не одного УКО, среди коих обращает на себя внимание замена условного лишения свободы принудительными работами (безусловно) или штрафом, снижение малых сроков лишения свободы (до двух недель и до 1 месяца), снижение штрафов, не превышающих 5 руб. Такая практика применения ст. 419-а УПК подлежит безусловному устранению, являясь извращением судебной политики по уголовным делам. Работа УКО состоит в том, чтобы следить за выполнением нарсудами директив НКЮ, Верхсуда и губсуда в отношении усиления или ослабления мер социальной защиты по тем или иным категориям преступных действий, отмечая грубые уклоны от этих директив, выражающиеся в назначении мер защиты, резко не соответствующих содеянному. Сокращение же мер социальной защиты с незначительными сроками лишения свободы или принудительных работ или незначительными размерами штрафов, или же смягчение этих мер на незначительные интервалы

не только не может способствовать исправлению судебной политики народных судов по уголовным делам, а наоборот, помешает им в этой работе, так как нарсуды видели живых людей, исследовали обстоятельства дела и личность осужденного, УКО же имело перед собой только судебные документы, в большинстве случаев страдающие неполнотой записей. Несомненно, что каждый пленум, выявив такой способ руководства судебной политикой, в своей резолюции укажет на неправомерность такого подхода. Но для этого он должен потребовать от УКО представления хорошо проработанного доклада, в котором бы ясно были видны случаи применения ст. 419-а УПК.

На ряду с описанием деловой стороны работы УКО, доклад на пленуме должен коснуться и организационной постановки самой работы. Пленум должен проверить целесообразность распределения работы между отдельными работниками, а также проверить деятельность каждого работника УКО в количественном и качественном отношении, в частности, дать оценку этой работы на основании результатов просмотра на пленуме в порядке надзора вынесенных им кассационных определений. Если на пленуме проверяется работа отдельных нарсудей, то не мешает проверить на пленуме же и работу отдельного члена суда. Это, несомненно, послужит и к общему поднятию качества работы губсуда.

Таковы способы проверки работы уголовно-кассационных отделений, с успехом практикующиеся некоторыми из пленумов губсудов.

Таким же образом должна производиться проверка и других частей губсуда и судорганов, выступающих на пленуме с отчетными докладами.

Доклады, представленные в письменном виде, до пленума должны быть просмотрены специально назначенными для этого лицами. Параллельно с этим должен быть проработан весь имеющийся в губсуде материал, характеризующий работу органа, доклад коего заслушивается на пленуме. Результатом будет правильная и всесторонняя оценка работы аппарата и директивы к дальнейшему усовершенствованию его деятельности. В частности, особенно рекомендуем перед докладом на пленуме уездного уполномоченного губсуда прорабатывать все материалы (кассационную практику, цифровую отчетность и отчеты о работе), характеризующие деятельность всех судорганов уезда, чтобы уполномоченный и все судорганы уезда получили полезные инструктивные указания, определяющие деятельность судорганов уезда на предстоящий период времени.

А. Елоховский.

Страница практика.

Упрощение уголовного процесса.

В связи с происходящей проработкой в Н. К. Ю. и Н. К. Р. К. И. вопросов по упрощению уголовного процесса нам кажется было бы не лишним собрать по этому вопросу более широкие мнения работников с мест. Сложность нашего уголовного судопроизводства не вызывает никаких споров, весь вопрос заключается лишь в том, как лучше и полнее освободить будущий УПК от тех статей, которые без ущерба для основной установки угол. процесса должны быть изъятые из действующего УПК совсем или же изменены в соответствии с нашим курсом на максимальное упрощение процесса. Необходимо установить, какие статьи УПК наиболее всего служат причиной усложнения процесса. Мы думаем, что в процессе практики каждый судебный, прокурорский или следственный работник безусловно сумел подметить те или иные существенные дефекты УПК, усложняющие процесс, и путем ли печати (через ВСЮ) или иначе сообщить это НКЮ для учета в процессе происходящей проработки вопросов, связан-

ных с упрощением УПК. В этой статье мы будем касаться лишь статей УПК, определяющих стадию распорядительного и судебного заседания суда, ибо в отношении статей, определяющих процесс предварительного следствия, думаем, выскажутся т.т. следователи и прокурорские работники, коим эта часть уголовного процесса несравненно ближе знакома.

Начинаем с распорядительного заседания. Ст.ст. 235 и 236 УПК (390 УПК в отношении губсуда) обязывают суд рассматривать в распорядительном заседании как вопросы об утверждении обвинительного заключения и предании суду, так и об обращении дела к исследованию и прекращении производства. Ставится вопрос, нужно ли обязательно все упомянутые вопросы вносить на разрешение распорядительного заседания или же, быть может, не всегда и не все вопросы. Если, быть может, совсем нельзя отказаться от распорядительных заседаний в нарсуде, как это предлагает комиссия НКРКИ (см. ст. т. Зеньковича—«Е. С. Ю.» 36—27 г.), хотя едва ли против этого могут быть особенно веские возражения, то почему бы для ускорения и упрощения процесса не предоставить нарсуду право и члену губсуда единолично решать вопрос об обращении дела к исследованию, если судья признает, что следствие проведено не полно. Ведь внесение этого вопроса в распорядительное заседание суда, по нашему мнению, не меняет картину даже в распорядительных заседаниях губсуда, где оно состоит из постоянных, т.е. квалифицированных судей, поскольку мнение о необходимости обращения дела к исследованию создает судья-докладчик. Тем более это можно сказать о нарсуде, где при самых активных парламентариях мнение о необходимости обращения дела к исследованию безусловно на все сто процентов зависит от нарсудьи, как председателя и обязательного (ст. 237 УПК) докладчика в распорядительном заседании. След., ради проформы пропуска через распорядительное заседание дело должно вылезать лишних несколько дней вместо того, чтобы поскорее вернуться к следователю для дополнительного следствия. Здесь мы слышим возражения против подобного упрощения. «Позвольте, как же так судья единолично будет являться высшим экспертом полноты следствия, поскольку на обвинительном заключении поставлена виза прокурора, или же последний сам составил обвинительное заключение. По существу, если хотите, судья и есть самая активная одна треть этой высшей экспертизы в вопросе оценки полноты следствия. А с другой стороны, чем судья хуже прокурора и почему он единолично должен иметь меньше прав в оценке полноты следствия, ведь предоставляет же ст. 227 УПК нарсуду право по поступившему от нарследователя в порядке ст. 211 УПК делу с обвинительным заключением признать следствие неполным и обратиться дело к исследованию.

Кроме того, одним из доводов за предоставление права судье, особенно нарсуде, обращать дела к исследованию, не внося в распорядительное заседание, служит ст. 234 УПК, которая дает нарсуде поступившее от нарследователя в порядке ст. 223 УПК дело единолично назначать к слушанию в судебном заседании без предварительного внесения в распорядительное заседание. След., тем самым нарсуде предоставлено и право обращения дела к дополнительному дознанию, если нарсудья найдет это нужным. Поскольку же ст. 109 УПК, предоставляя право следователю при признании им поступившего материала дознание достаточно полным и разъясненным придать дознанию силу актов предварительного следствия, ограничившись при этом самыми необходимыми следственными действиями, этим самым ставит как бы знак равенства между дознанием и следствием, то нет никаких убедительных доводов за оставление привилегии за обвинительным заключением по сравнению с постановлением следователя о предании суду, ибо нельзя же признать за довод факт прохождения дела с обвинительным заключением через визу прокурора, чего не предельно постановление следователя о предании суду.

Далее, почему направляемое следователем в порядке ст. 203 УПК дело на прекращение должно прекращаться обязательно в распорядительном заседании, а не единоличным постановлением судьи, поскольку от прокурора, коему следователь посылает уведомление о направлении дела на прекращение, не поступит возражения против прекращения. Неужели только для соблюдения формы, чтобы судья-докладчик доложил, а присутствовавший (а то и не присутствуют) прокурор сказал свое да, что он тоже согласен с заключением следователя. Нам кажется, что в распорядительное заседание надо только тогда вносить поступившее на прекращение дело, когда со стороны прокурора поступит письменное или предварительное устное (по телефону) возражение против прекращения или же при несогласии судьи-докладчика с заключением следователя или прокурора о прекращении дела. Во

всех же остальных случаях надо предоставить право судье единолично прекращать дела, поступающие в порядке ст. 203 УПК. Тем более, что ст. 248 УПК дает право судье любой вопрос, подлежащий единоличному разрешению нарсуду, вносит в распорядительное заседание, так что нечего опасаться того, что судья будет злоупотреблять предоставленным ему правом. Да и смешно бы было думать, что судья станет злоупотреблять предоставленным ему правом, ибо неосновательное обращение дел к исследованию не в его интересах, поскольку судья больше чем кто-либо заинтересован в скорейшем рассмотрении дел. Тем менее следует опасаться неосновательных единоличных прекращений, поскольку всякий допущенный промах в этих случаях естественно полностью будет отнесен за счет прекратившего. Надо исключить из ст. 234 УПК, поскольку последняя аналогична смыслу ст. 249. Следует исключить из УПК примечание к ст. 297 УПК, в котором говорится, что прочтение показаний свидетелей, не вызывавшихся в судебное заседание, допускается только по особому определению суда. В этом примечании нет никакой нужды как потому, что подобное определение нарсуда всегда сумеет вынести, а главное потому, что это ненужная бюрократическая формалистика. Статью же 297 УПК надо изложить в таком виде: «По усмотрению суда (нарсуда), а также в случае требования о том кого-либо из сторон, может быть оглашено показание любого из свидетелей, допрошенного на предварительном следствии или на дознании, независимо от того, вызывался он в судебное заседание или нет».

В части прений сторон, поскольку на этот счет имеются уже определенные предложения комиссии Н. К. Р. К. И. о введении известного регламента, мы касаться не будем. Однако, считаем, что ст. 307 УПК надо исключить, ибо обмен репликами в конечном счете сводится к повторению сказанного сторонами, ничего нового не вносит и только затягивает процесс.

Ст. 310 УПК надо исключить из УПК за ненужностью, ибо ею стороны как правило не пользуются, к тому же, согласно этой же статье, если бы кем либо из сторон и была представлена новая формулировка обвинения, то такая для суда необязательна, тогда зачем же спрашивается и огорождать?

Наконец, необходимо увязать п. 5 ст. 16 Усправ. Труд. Кодекса со ст.ст. 461 и 463, ибо получается на деле какая-то ненужная двойственность, с одной стороны на основании ст. 16, п. 5, Исправ. Труд. Код. правом условно-досрочного освобождения располагает распредкомиссия, а с другой стороны ст. 461 УПК говорит о том, что компетенция суда наряду с разрешением ряда вопросов, перечисленных в этой статье, подлежит и вопрос условно-досрочного освобождения. И поскольку примечанием первым к ст. 16 Испр. Труд. Кодекса предусмотрен и порядок обжалования постановлений распредкомиссии об условно-досрочном освобождении, где о суде ничего не говорится, то совершенно непонятным становится ст. 461 УПК в части условно-досрочного освобождения: то ли последняя имеет параллельную распредкомиссии работу суду по применению условно-досрочного освобождения, в чем при наличии этого права у распредкомиссии, по нашему мнению, нет нужды, то ли ст. 461 УПК в этой части имеет в виду исключительно случаи тяжелой неизлечимой или душевной болезни (ст. 458 УПК), когда вопрос о досрочном освобождении должен разрешаться только судом, тогда редакцию ст. 461 УПК в части условно-досрочного освобождения необходимо уточнить, изложив ее так: вопросы об отсрочке исполнения приговора, об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительной работой, об условном досрочном освобождении в случае тяжелой неизлечимой или душевной болезни осужденного (и далее как изложено). Подобное уточнение вызывается тем, что нередки случаи, когда не разбирающиеся в юридических тонкостях УПК некоторые распредкомиссии после отказа в условно-досрочном освобождении тому или иному заключенному направляют заявления последних на распоряжение суда, чем создают не только ненужную иллюзию надежды у осужденного, но и заведомую волокиту.

Член Московского губсуда С. Болтинов.

Уголовная ответственность по ст. 158, ч. I и ч. II, УК.

Что в новом Уголовном Кодексе некоторые статьи страдают неясностью, бесспорно. Но это обстоятельство не говорит за то, что статья 158, ч. I и ч. II, УК следует придать смысл, который пытается вложить в него тов. Рабинович («Е. С. Ю.» № 15), видимо, просто не понявший мысли законодателя. Я не хочу настаивать на том,

чтобы предложение: «несмотря на имеющуюся к тому возможность» оставить после слова «злостное», но я хочу убедить колеблющихся в подлинном смысле ст. 158 УК. Ст. 158, ч. 1, УК имеет три признака, характеризующие противоправность бездействия лица: 1) злостное уклонение от уплаты алиментов, 2) наличие возможности к уплате алиментов, 3) присужденные алименты.

Наличие перечисленных признаков будет составлять объективный состав преступления. При отсутствии одного какого-либо признака преступления не будет. Например, 1) злостное уклонение от уплаты алиментов, не присужденных судом, при наличии возможности к тому—преступления не будет. 2) Злостное уклонение, иначе, наличие одного умысла к неуплате присужденных алиментов при отсутствии возможности к уплате таковых,—преступления нет. 3) Отсутствие умысла в неуплате присужденных алиментов, хотя имеется возможность платить — нет преступления. Первый случай за ясностью не требует комментариев. Второй случай, когда имеется налицо умысел, ясно выраженный известными обстоятельствами, но возможности к уплате алиментов нет, иначе говоря, словами законодателя, имеется «злостное уклонение» от уплаты присужденных судом алиментов: субъект старается избежать судисполнительских процедур, скрывается, перемещает место жительства, и вообще выражает нежелание платить алименты. И третий—когда лицо, обязанное платить, имеет к тому материальную возможность, но нет физической возможности, например лежит больной, или в силу других причин не может платить, но умысла к тому нет. Во всех трех случаях преступления нет.

1 часть ст. 158 распространяет свое действие вообще на лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов детям в течение их несовершеннолетия: со дня рождения до 18 лет. След., предложение ст. 165-а УК: «вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки» будет являться излишним так же, как и 2 ч. ст. 158 УК, если такую толковать так, как это делает т. Рабинович. Видимо, законодатель, помещая разбираемый вид преступления в главе преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, рассчитывал не повториться в ст. 158, ч. 1 УК, а всецело предусмотреть случаи, могущие быть социально-опасными. Эти случаи не имеют в виду присужденных алиментов и вообще признаков ч. 1 ст. 158 УК. Ст. 158, ч. II, УК предусматривает самостоятельный вид преступления, но тесно связанный по фоду своему со ст. 158, ч. 1, УК (обязанности родителей в отношении детей) и заключается в следующем: родители оставляют малолетних детей без всякой поддержки, оставляют на произвол судьбы, тогда как должны иметь заботу о них. Усматривая обязанность родителей в отношении детей, законодатель охраняет интересы детей не только в ст. 46 Код. зак. о браке, но и во 2 ч. ст. 158 УК, чтобы не развелось зло: оставлять детей без всякой поддержки и понуждать к нищенству.

При этом т. Рабиновича смущает выражение: «малолетних» и «без всякой поддержки». Ст.ст. 69 и 70 Код. зак. о браке не дают определения о разграничении терминов «малолетние» и «несовершеннолетние». В ст. 12 УК проводится граница, определяющая малолетних (до 14 лет) и несовершеннолетних (от 14 лет), но в сущности и до 14 лет и от 14 лет будут несовершеннолетние. Упомянутая статья таким определением дает ясное и четкое представление о границах компетенции комиссии о несовершеннолетних и суда.

При толковании ст. 158, ч. 2, УК «малолетними» следует признавать тех детей, которые еще нуждаются в поддержке родителей.

Муравьев.

г. Бологое Валдайского у. Новгородской губ.

Что же делать?

Согласно циркуляра Наркомюста РСФСР от 30/VI 1927 года за № 116 о наименьших размерах исков государственных учреждений и предприятий, кооперативных и общественных организаций, нарсуды прекратили прием исковых заявлений к разного рода организациям, включая и частных лиц, если сумма иска является ниже 5 рублей.

Проведение этого циркуляра в жизнь уже дало себя чувствовать на бюджете профсоюза сельхозлесрабочих, где по заключенным трудовым договорам, а также и коллективным договорам, заключаемым с крестьянскими хозяйствами, в подавляющем большинстве предусматривается незначительный размер процентных начислений на содержание союза и культработу, т. к. по договорам союз взимает

максимум до 2%, что в среднем составляет по одному трудовому договору за весь сезон не свыше 3—4 рублей, редко когда 5 рублей.

Выходит, что если наниматель откажется уплачивать союзу эти начисления, в общей сумме не превышающие 5 руб., то союз лишен возможности через судебные органы взыскать эту сумму, так как нарсуды подобные исковые заявления к своему производству не принимают.

Если же принять во внимание, что исключительно на эти отчисления содержатся низовые союзные ячейки союза сельхозлесрабочих (сельрабочкомы), а в общем бюджете союза эти начисления составляют, примерно, четверть всех поступлений (по практике Сев. Кавказа, заключено 88.582 трудовых), то выходит, что положение союзной организации в связи с этим становится совершенно безвыходным.

В настоящее время, в момент массового расчета батрачества и пастушества, в связи с окончанием с.-х. сезона, возникает на этой почве масса конфликтов из-за отказа нанимателя платить в союз % начисления, обусловленные в договоре, и союз, в силу вышеизложенного, лишен возможности в судебном порядке эти суммы взыскать.

Кроме этого, согласно того же циркуляра, нарсуды не принимают также к своему производству дела, разрешаемые в порядке судебного приказа, независимо от того, кто является ответчиком, если сумма иска будет ниже 3 рублей.

Постановление же ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 25/VII 1927 г. об изменении ряда статей ГПК, в частности, статьи 210, предусматривает выдачу судебных приказов также по взысканию, основанному на обязательствах, выданных кассам взаимопомощи профессиональных союзов их членами.

Это также тяжело отражается на финансовом состоянии кассы взаимопомощи, особенно по союзу сельхозлесрабочих, где деревенские кассы выдают ссуды до 3—5 рублей на 50%—отказ в выдаче судебных приказов по ссудам до 3 рублей, согласно вышеуказанного постановления, поставит в чрезвычайно затруднительное финансовое положение деревенские кассы взаимопомощи, т. к. кассы взаимопомощи в случае отказа в уплате ссуд со стороны должника лишены будут в возможности обратиться за содействием в суд.

Положение осложняется еще и тем, что кассы взаимопомощи, согласно нормального устава ВЦСПС, теперь возвращают 70% членские взносы при выходе из кассы своим членам, 15% расходуют примерно на организационные нужды кассы, некоторую часть расходуют на безвозвратные ссуды, и таким образом мелкие долги по кассе взаимопомощи необходимо будет списывать, и в связи с этим настанет время, когда кассы взаимопомощи не в состоянии будут возвращать членские взносы при выходе из кассы, и вообще будут постепенно сокращать свою работу.

Нам кажется, что вышеуказанный циркуляр должен быть изменен с предоставлением права выдачи судебных приказов кассам взаимопомощи без ограничения цены иска, а также предоставить право на предъявление исков, основанных на коллективных и трудовых договорах.

М. Васильев.

г. Ростов-на-Дону

Использование труда инвалидов земельными обществами в деревне.

Подавляющее большинство из опромной массы инвалидов войны и труда являются активными строителями новой жизни, проживают в деревне и занимают сельским хозяйством, состоя членами земельных обществ. На территории Союза имеется десятки тысяч таких крестьянских дворов, в которых семья инвалида вся несовершеннолетняя, а, след., и нетрудоспособная. Глава семьи, нетрудоспособный инвалид-калека, не желая обречь себя и семью на голодную смерть, с трудом, при помощи своих малышей, а в случае неизбежной надобности, при помощи наемного труда, ведет свое крестьянское трудовое хозяйство.

Сейчас в деревне земельными обществами проводится огромная общественная работа по восстановлению дорог, проводится строительство гатей, мостов, школ и т. д. К этим работам земельные общества привлекают своих членов, нетрудоспособных инвалидов, невзирая на то, что все эти работы для инвалидов являются непосильными. Общее собрание крестьян (сход) решает вопрос привлечь на такие-то общественные работы всех без исключения своих членов, не считаясь ни с чем.

Тут-то и возникает большой важности принципиальный вопрос о праве. Могут или не могут земельные общества эксплуатировать нетрудоспособных инвалидов, привлекая их на общественные работы. По прямому смыслу нашего законодательства о труде следует сделать вывод, что эксплуатировать на общественных работах нетрудоспособных инвалидов войны, труда и инвалидов вообще земельные общества не имеют права.

Этот кажущийся нам правильным вывод не решает имеющего огромное значение в жизни деревни вопроса. В этой области общий смысл нашего трудового законодательства требует сугубой конкретизации. Это властно диктуется следующими соображениями: во-первых, необходимость твердой защиты от эксплуатации и до того обиженной судьбой всей этой массы инвалидов, и, во-вторых, на какие именно категории, группы инвалидов в условиях деревенской действительности должна распространяться эта защита. Инвалиды бывают разных категорий и групп, подразделяемые по неодинаковому проценту потери трудоспособности.

Это обстоятельство и вызывает необходимость издания закона, точно указывающего, какие именно группы инвалидов могут быть привлекаемы земельными обществами на общественные работы по строительству дорог, школ, проведение меллорации в деревне.

Мы полагаем, что этот вопрос Нар. Ком. Юстиции и Нар. Ком. Труда в недалеком будущем будет разрешен. В. Садовец.

Больше внимания заметкам рабселькоров.

С повышением активности бедняцких и середняцких слоев деревни, а также рабочих города, имеется заметный рост рабселькорских заметок, особенно по вопросам, связанным с революционной законностью.

В этой области рабселькоры стараются охватить через печать все ненормальности, которые происходят на местах, и пишут о непорядках, бюрократизме и волоките в наших учреждениях, о расправах и др. должностных преступлениях, а также о ряде фактов, связанных с хулиганством. Вообще, заметки, весьма разнообразные по содержанию, безусловно помогают проводить борьбу с преступностью. О качестве этих заметок можно судить, хотя бы по данным Челябинской окружной прокуратуры за I полугодие 1926 г.: расследовано 191 зам., подтвердилось 120; не подтвердилось—71, т.е. 37%.

За I полугодие 1927 г. из 286 расследованных в округе заметок подтвердилось 220 и не подтвердилось—66, т.е. 23%. Это показывает, что качество заметок начинает выправляться, но желает еще лучшего. С заведомо-ложными заметками дело обстоит, повидимому, благополучно, так как не было ни одного случая привлечения рабселькоров за клевету в печати. Нельзя не остановиться на том, что качество расследований и быстрота со стороны органов следствия дознания продолжают оставаться крайне неудовлетворительными, чем и поразляют в значительной степени полезность агзетами заметок.

Так, из общего количества 286 расследованных заметок в 1927 г. находились на расследование до 3 мес.—116 и свыше 3 мес.—114. Это показывает, что в этой области дело из рук вон плохо, а аппарат наш действительно волокитен и бюрократичен. В Воскресенском районе нач. милиции, получив от редакции заметку в 1925 г. о заражении венерической болезнью гр. N, ничего не сделал по таковой, заметку потерял; бывают случаи, когда пересылают заметку из учреждения в учреждение, в конце-концов, подлинник заметки передается автору или лицу, о котором заметка написана, без всякого расследования. Зачастую расследование заметок ведется самым небрежным образом, разглашаются имена рабселькоров. Необходимо, очевидно, кое-кому напомнить об ответственности по нашим законам за разглашение имен и фамилий рабселькоров.

Зачастую учреждения и предприятия по заметкам о ненормальностях, касающихся их, вместо того, чтобы способствовать к расследованию, ждут особых напоминаний прокуратуры, отчего и создается волокита. Каждому известно, что прокуратура без широкого участия и помощи общественных организаций не в состоянии быстро охватить этой большой работы.

Повышение качества рабселькорских заметок и улучшение их расследования при достаточном внимании к ним всего общественного внимания трудящихся безусловно усилят борьбу с волокитой и, несомненно, в будущем дадут еще больше результатов по укреплению революционной законности как в городе, так и в деревне.

Пом. Прокурора Черепанов.

Урал. обл., г. Челябинск.

Обзор сов. законодательства за время с 1 по 8 ноября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Амнистия.

1. Основным актом, изданным во исполнение Манифеста ЦИК СССР от 15 октября 1927 г. в ознаменование десятилетия Октябрьской революции, является пост. Президиума ЦИК СССР от 2 ноября об амнистии («Изв. ЦИК» от 6—7 ноября, № 256). Текст пост. об амнистии напечатан в официальной части настоящего номера.

2. Изданное в развитие п. 4 Манифеста пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября о сложении с крестьянства задолженности по ссудам, выданным в 1924—25 бюджетном году по случаю неурожая («Изв. ЦИК» от 6—7 ноября, № 256), слагает с крестьянских хозяйств всю задолженность по ссудам, полученным в 1924—25 бюджет. году по случаю неурожая как из государственных средств, так и из средств, сельско-хозяйственных банков.

3. В развитие той же статьи Манифеста издано пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября о сложении недоимок, штрафов и пеней по налогам и ренте с малоимущих слоев населения («Изв. ЦИК» от 6—7 ноября, № 256). Все числящиеся на 7-е ноября недоимки, штрафы и пени по промысловому и по доходному налогам, по налогу с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, по гербовому сбору и судебной пошлине, а также по всем отмененным общегосударственным налогам сложены с трудящихся различных категорий. Категории эти следующие: лица, работающие ко дню десятилетия Октябрьской революции по найму или состоящие государственными пенсионерами, если они не имеют других источников дохода, кроме зарплаты, пенсии или литературного заработка; безработные, зарегистрированные к тому же числу на бирже труда; лица, занимающиеся сельским хозяйством, если их хозяйства в текущем окладном году полностью или частично освобождены от сельскохозяйственного, как по необлагаемому минимуму, так и за счет фондов скидок; инвалиды труда и войны, занимающиеся кустарным и ремесленным промыслами и торговлей, полностью или в половинном размере освобожденные в текущем окладном году от промыслового налога, если доход их, облагаемый подоходным налогом, не превышает полуторного необлагаемого минимума. Все перечисленные льготы распространяются и на местные надбавки к государственным налогам и сборам. В отношении лиц, источником существования которых является вознаграждение за личный труд не по найму, недоимки, штрафы и пени слагаются в половинном размере, если доход не превышает полуторного необлагаемого минимума. В отношении трудящихся, работающих как по найму, так и не по таковому, недоимки, штрафы и пени по основной и дополнительной ренте сложены полностью.

Союзные республики получили право распространить перечисленные льготы на рабочих, служащих и государственных пенсионеров, имеющих также иные источники дохода. Кроме того, им предложено издать постановления о полном или частичном сложении с малоимущих слоев недоимок, штрафов и пеней по местным налогам и сборам.

Труд.

4. Пост. СНК СССР от 10 октября об изменении временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («Изв. ЦИК» от 1 ноября, № 251) издано в результате опыта применения означенных Правил, потребовавшего уточнения признаков тех хозяйств, на которые действие правил не распространяется. Оставив в силе то положение, что на крестьянские хозяйства промышленного типа распространяются общие законоположения об условиях труда в советских хозяйствах, новый закон устанавливает, что отнесение крестьянских хозяйств к этому типу производится в особом порядке, согласно инструкций СНК союзных республик, в зависимости от дохода хозяйства, степени применения ими наемного труда, наличия у членов двора промышленных и торговых предприятий, а также занятия их посредничеством, облагаемым промысловым налогом.

Установлены условия, при наличии которых крестьянские хозяйства признаются во всяком случае промышленными: одновременное применение наемного труда трех батраков или батрачек в течение целого хозяйственного сезона и содержание членами двора промышленных предприятий не ниже второго разряда, либо торговых предприятий независимо от разряда, а также занятие их посредничеством. По вопросу о социальном страховании новый закон отсылает к особому законоданию.

5. Последнее опубликовано в виде пост. ЦИК и СНК СССР от 26 октября о социальном страховании лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах («Изв. ЦИК» от 1 ноября, № 251). Для крестьянских хозяйств, на которые распространяются временные правила, т.-е. хозяйств, в которых наемный труд является подсобным, страхование занятых по найму лиц является добровольным; размер страховых взносов установлен в 3% заработной платы. В случае, если эти хозяйства добровольно не застрахуют занятых у них лиц, они должны обеспечить их в случае болезни, увечья или смерти, а также родов в особом, устанавливаемом правилами («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 183) порядке. Что касается хозяйств, на которые действие правил не распространяется, то социальное страхование наемных рабочих является для них обязательным. Крестьянские хозяйства промышленного типа при наличии перечисленных в предыдущем пункте настоящего «Обзора» признаков уплачивают страховые взносы в размере 10% заработной платы. Другие же хозяйства промышленного типа уплачивают те же взносы в размере 6% заработной платы. Коллективные хозяйства (товарищества, артели, коммуны) уплачивают страховые взносы в том же размере 6% зарплат, включая лиц, занятых в подсобных технич. предприятиях, и технического персонала этих хозяйств, размер страховых взносов за который определен в 10% зарплат. Для земельных обществ, частей их и групп сельских хозяев, нанимающих общественных пастухов, установлен тот же пониженный размер страховых взносов. В соответствии с различным размером страховых взносов установлены и те виды страховой помощи, которой пользуются застрахованные. В тех случаях, когда размер взносов достигает 10%, застрахованные пользуются всеми видами обеспечения; для лиц же, за которых уплачиваются 6% зарплат, виды страхового обеспечения сокращены и выражены в пособии по временной нетрудоспособности, в обеспечении по инвалидности и в случае смерти кормильца—в единовременном пособии на предметы ухода в случае рождения ребенка у работницы, в пособии на погребение самого застрахованного и в медицинской помощи.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 октября о возложении на государственные трудовые сберегательные кассы выплаты пенсионного обеспечения работникам просвещения в деревне («Изв. ЦИК» от 2 ноября, № 252) соответственно изменяет редакцию ст. 9 пост. ЦИК и СНК СССР от 15 января 1925 г. о пенсионном обеспечении учителей школ 1-й ступени сельских и городских и других работников просвещения в деревне («С. З.» 1925 г. № 3, ст. 32), пост. вводится в действие с января 1928 г.

7. Пост. СНК СССР от 15 октября об ответственности нанимателей за своевременную выдачу заработной платы рабочим строительных артелей («Изв. ЦИК» от 2 ноября, № 252) издано в целях урегулирования расчетов с так называемыми бытовыми артелями, в которых «старший» играет роль уполномоченного входящих в артель лиц. Расплата через старшего артели допускается не иначе, как с предварительного согласия органов профсоюза строителей не ниже уездных или районных, либо в случае уполномочия последних также и с согласия местного или группового комитета. Выдавая расчет старшему для выплаты заработной платы членам артели, наниматель должен удостовериться, что им произведен расчет со своими товарищами по артели за предыдущее время. В случае непредоставления достаточных доказательств наниматель может задержать выплату заработной платы на срок до 3 дней, а при неполучении этих данных, в указанный срок, он обязан произвести непосредственную выплату заработной платы каждому из членов артели. Наниматель вправе кроме того требовать от старшего немедленной раздачи выданных ему сумм членам артели в его присутствии. В случае производства расчета с старшим по артели без предварительного удостоверения в том, что расчет с членами артели за предыдущее время произведен, наниматель обязан полностью уплатить членам артели недополученный ими от старшего заработок, имея в свою очередь право регресса к старшему по артели.

Финансы.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 окт. об отмене акциза с плодовых вин, а также с виноградных вин крепостью до 14° по Траллесу («Изв. ЦИК» от 2 ноября, № 252). Акциз отменен с 1 октября.

Кооперация.

9. Пост. СНК СССР от 15 октября о возобновлении в отношении кредитно-кооперативных организаций, действия постановления СНК СССР от 22 июля 1924 г. о возврате имущества

сельско-хозяйственной, промысловой и кредитной кооперации («Изв. ЦИК» от 3 ноября, № 253) издано в целях хозяйственного укрепления вновь возникающих и реорганизуемых на основании нового положения о кооперативном кредите от 18 января 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 4, ст. 44) кредитно-кооперативных организаций. Действие пост. СНК СССР от 22 июля 1924 г. («С. З.» № 3, ст. 36) и ст. 2 пост. СНК СССР от 1 февраля 1926 г. («С. З.» № 18, ст. 115) возобновлено сроком на один год.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Уголовный Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 окт. об изменениях Уголовного Кодекса РСФСР во исполнение Манифеста 2 сессии ЦИК СССР IV созыва («Изв. ЦИК» от 3 ноября, № 253) исключает указание на возможность применения высшей меры социальной защиты (расстрела) из ст.ст. 110, 112, 114, 116, 117 и 132. Максимальный, установленный указанными статьями в действующей редакции размер социальной защиты предусматривает лишение свободы на срок не ниже 2 лет со строгой изоляцией или без таковой (ст. 132).

Амнистия.

2. Пост. Президиума ВЦИК от 5 ноября о проведении в жизнь на территории РСФСР амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции («Изв. ЦИК» от 6—7 ноября, № 256) возлагает проведение в жизнь амнистии на НКЮ и НКВД РСФСР и автономных республик и их местные органы на основе особой инструкции, издаваемой этими наркоматами. Инструкция издана и опубликована в том же номере «Известий». Проведение амнистии должно быть закончено в установленный пост. ЦИК от 2 ноября срок—в течение одного месяца. Наблюдение за правильным проведением акта амнистии возложено на прокуратуру.

Сельское хозяйство.

3. Пост. Президиума ВЦИК от 3 ноября о сложении с малоимущего сельского населения задолженности по ссудам, выданным бывшей Центральной комиссией по борьбе с последствиями голода при ВЦИК и бывш. особой секцией комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК («Изв. ЦИК» от 5 ноября, № 255), издано в ознаменование десятилетия Октябрьской революции. Вся неуплаченная до 7 ноября задолженность по ссудам, переданная в распоряжение комиссии по организации и распоряжению фондом им. В. И. Ленина помощи беспризорным детям при Президиуме ВЦИК, сложена. Общий размер слагаемой задолженности установлен в сумме 2.459.252 рубля 62 коп. Особым постановлением Комиссии по фонду им. В. И. Ленина опубликовано распределение слагаемой задолженности по различным областям и губерниям РСФСР.

Лесное хозяйство.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об изменении ст.ст. 18, 60 и 64 Лесного Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 4 ноября, № 254) издано в целях децентрализации управления лесным хозяйством. Сметы отпуска леса утверждаются губернскими и соответствующими исполкомами. Их же ведению подлежит утверждение расписки и обращения лесных площадей государственного лесного фонда в другой вид угодий по представлениям губернских и окружных земуправлений. Разделение на лесничества государственного лесного фонда утверждается наркоматами земледелия, а изменения границ установленных лесничеств, губернскими и окружными исполкомами. Лесными органами, губернскими и окружными, устанавливается также число обзедов и обходов и их границ.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 29 сентября об изменении пост. ЭКОСО РСФСР от 12 мая 1927 г. о цене на живицу, извлекаемую подсочкой из сосновых деревьев («Изв. ЦИК» от 2 ноября, № 252). Льготная такса установлена временно в размере 3 коп. за килограмм (см. «С. У.» 1927 г. № 47, ст. 316).

Финансы.

6. Пост. СНК РСФСР от 8 окт. об использовании остатков государственной субвенции на строительство, отпущенной по бюджету 1926—27 года («Изв. ЦИК» от 2 ноября, № 252) разрешает использовать в текущем году по прямому назначению остатки субвенции, отпущенной в истекшем году на дорожное, школьное, больничное и ветеринарное строительство.

Кодекс законов о браке, семье и опеке.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об изменении ст.ст. 72, 99, 111, 118 и 125 Код. зак. о браке, семье и опеке («Изв. ЦИК» от 2 ноября, № 252) издано на основании пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. по докладу НК РКИ о расширении прав местных органов советского управления («С. У.» № 79, ст. 533). В сельских местностях всеми видами опеки и попечительства ведают сельские советы. На последние возлагается составление описей имущества лиц, состоящих под опекой или попечительством, назначение опекунов и попечителей, объявление о назначении опеки или попечительства и выдача удостоверений опекунам, а также надзор за деятельностью опекуна и попечителя и периодическая проверка имущества лиц, состоящих под опекой или попечительством. Им же предоставляется право назначения, по представлению опекунов и попечителей, торгов для продажи имущества опекаемых на сумму не свыше 15 рублей. Волисполкомы руководят вообще делами по опеке и попечительству и назначают торги на имущество на сумму свыше 15 рублей.

На сельские советы в сельских поселениях, и в городах, где они образованы, возлагается запись рождений, смертей, браков и усыновлений. Запись же разводов производится в этих случаях в волисполкомах или районных столах записей актов гражданского состояния.

Значительному изменению подвергся порядок записей рождений, заявления о которых последовали с пропуском установленного срока. Такое заявление подлежит немедленной обязательной регистрации, но в случае пропуска срока по неуважительным причинам на лицо, обязанное подавать заявления, налагается административное взыскание: в сельских местностях—сельсоветами (штраф до 1 руб. с заменой принудработами до 2 дней) и в городах—начальниками административных отделов или отделений милиции (штраф до 3 рублей, с заменой принудработами до 5 дней). Тот же самый порядок наложения штрафов применяется и в случае пропуска для заявления о смерти.

Труд.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября о льготах и преимуществах для героев труда («Изв. ЦИК» от 4 ноября, № 254) издано на основании пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. о героях труда («С. З.» № 45, ст. 456). Герои труда, не имеющие других источников дохода, кроме получаемой пенсии, вносят квартирную плату по ставкам для рабочих и служащих из расчета 50 проц. пенсии. Квартирлата героев труда, продолжающих работать по найму, исчисляется в соответствии с заработком, без учета пенсии. Излишки жилой площади оплачиваются героями труда, как основная площадь. Выселение их в административном порядке может быть произведено лишь при условии предоставления жилой площади и транспортных средств. Автоматически распространены на героев труда все льготы, установленные законодательством РСФСР для рабочих и служащих. Все виды медицинской и курортной помощи предоставляются им и членам их семей наравне с застрахованными. Вне очереди они принимаются в учреждения социального обеспечения. Установлены и некоторые льготы в области местного обложения.

Торговля.

9. Пост. СНК РСФСР от 8 октября об изменении и дополнении пост. СНК РСФСР от 9 июля 1927 г. о торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнестрельными и немую, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядке хранения их («Изв. ЦИК» от 3 ноября, № 253). Разрешения на оптовую торговлю выдаются губернским или окружным отделом ОГПУ по согласованию с адм.отделами. Разрешения на рыночную торговлю выдаются адм.отделами (не исключая районных) по согласованию с органами ОГПУ. Приобретение, хранение и пользование нарезным охотничьим оружием разрешается адм.отделами, районными адм.отделами и волостной милицией. В отношении охотничьего огнестрельного пистолета и холодного оружия разрешения и регистрации не требуется. За нарушение порядка открытия торговли установлена ответственность по 105 ст. УК, а за нарушение правил отпуска взрывчатых веществ и детонирующих средств—по 182 ст. УК.

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект положения об обществах (кассах) взаимопомощи лиц самостоятельного труда.

Совнарком РСФСР в целях организации в городах и городских поселениях взаимопомощи лиц самостоятельного труда, не подлежащих действию законов о государственном обеспечении и социальном страховании, как-то: ремесленников и кустарей-одиночек, не состоящих членами промысловых и промыслово-кредитных кооперативных организаций, лиц свободных профессий и пр., и членов их семей, принял проект положения, на основании коего допускается учреждение, на началах самостоятельности обществ (касс) взаимопомощи лиц самостоятельного труда.

Общества (кассы) взаимопомощи, согласно принятого СНК проекта, учреждаются в пределах городского поселения либо его отдельных районов по профессиональному или территориальному признаку в числе не менее 50 физических лиц и действуют на основании нормальных уставов, разрабатываемых НКСО, по соглашению с НКВД РСФСР.

Общества (кассы) взаимопомощи, со дня утверждения и регистрации их уставов приобретают права юридических лиц.

Общества (кассы) взаимопомощи имеют своей задачей: а) выдавать своим членам пособия при временной и постоянной утрате трудоспособности, безработице и в друг. случаях нужды, на беременность и роды, на кормление и воспитание ребенка и на приобретение предметов ухода за ним, на погребение, на покрытие ущерба от стихийных бедствий (напр.: пожара, наводнения) и других случаев острой нужды; б) выдавать пособия членам семей участников общества (кассы) взаимопомощи в случае смерти или безвестного отсутствия последних; в) выдавать членам обществ (касс) взаимопомощи и их семьям ссуды в целях устранения острой нужды, с образованием для этого специальных капиталов; г) оказывать членам общества (касс) взаимопомощи, впадшим в нужду и не имеющим средств к существованию, трудовую помощь путем присискиания для них соответствующих занятий; д) обеспечить для членов обществ (касс) взаимопомощи и членов их семей лечебную и санитарно-профилактическую помощь во всех ее видах, вступая для этого в случае надобности в договорные соглашения с Наркомздравом и его органами; е) оказывать содействие и выдавать пособия нуждающимся членам обществ (касс) взаимопомощи на их образование и на воспитание и образование членов их семей; ж) вести среди членов обществ (касс) взаимопомощи культурно-просветительную работу, как-то: библиотеки, читальни, детские дома, сады, ясли, дешевые и бесплатные столовые, дома для престарелых и т. п.; з) оказывать своим членам помощь на приобретение инвентаря; и) оказывать своим членам юридическую помощь; к) оказывать содействие членам обществ (касс) взаимопомощи по заключению ими разного вида добровольных страхований в Главном Правлении государственного страхования и помощь по выплате ими страховых премий (взносов).

Членами обществ (касс) взаимопомощи могут быть граждане, находящиеся в районе их деятельности, достигшие 16-летнего возраста и не входящие в объединения промысловой и промыслово-кредитной кооперации и трудовые артели. Быть учредителями обществ, а также избираться в органы управления и ревизию не могут лица, не обладающие избирательными правами в советы.

Вступление в общества (кассы) взаимопомощи и выход из них является добровольным.

Средства обществ (касс) взаимопомощи состояются из: а) членских взносов—вступительных, периодических и единовременных; б) доходов, получаемых от арендуемых или принадлежащих обществам (кассам) имущества, капиталов и предприятий; в) добровольных пожертвований; г) поступления от устраиваемых ими концертов, лекций, спектаклей и т. п.; д) случайных поступлений.

Общества (кассы) взаимопомощи не имеют права открывать своих действий до утверждения и регистрации их уставов в местных органах социального обеспечения.

Утверждение и регистрация уставов обществ (касс) взаимопомощи производится губернским (в автономных областях—областным), а в районированных местностях окружным органом социального обеспечения, по соглашению с соответствующим административным отделом.

Общества (кассы) взаимопомощи, а также содержимые и непосредственно ими эксплуатируемые для осуществления целей и задач, указанных в настоящем положении санатории, дома отдыха, культурно-просветительные учреждения, столовые и другие принадлежащие им учреждения и предприятия,

освобождаются от уплаты судебных пошлин и прочих сборов по судебным делам.

Общества (кассы) взаимопомощи, а также содержимые ими учреждения и предприятия, упомянутые выше, освобождаются также от всех местных налогов и сборов и от надбавок к государственным налогам и сборам, поступающим на местные средства.

В отношении найма помещений, оплаты коммунальных услуг и аренды земельных угодий, кассы взаимопомощи приравниваются к государственным учреждениям, находящимся на государственном бюджете.

Взыскания обществ (касс) взаимопомощи по обязательствам членов этих организаций следуемых с них сумм, а равно и взыскания возвратных ссуд, выданных обществом (кассой), производятся в порядке особого производства «по выдаче судебных приказов по актам» (гл. XXIV, ст. 210—219 ГПК РСФСР).

Требования обществ (касс) взаимопомощи по указанным взысканиям приравниваются к требованиям государственных учреждений.

Принятый Совнаркомом проект положения направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект пост. ВЦИК и СНК РСФСР о кассах взаимопомощи промысловой кооперации.

Совнарком РСФСР принял проект постановления о кассах взаимопомощи промысловой кооперации.

Согласно принятого Совнаркомом проекта, союзам промысловых кооперативов и кооперативным союзам смешанного вида, а также промысловым кооперативным товариществам и трудовым артелями и промыслово-кредитным товариществам предоставляется право учреждать кассы взаимопомощи для обслуживания входящих в состав вышеуказанных организаций физических лиц, являющихся участниками касс.

В случае нежелания упомянутых организаций участвовать в образовании касс взаимопомощи в их целом составе такие кассы могут быть образованы отдельными членами названных организаций при условии, что количество таковых членов будет не меньше 50.

Членами касс взаимопомощи могут быть указанные выше юридические лица, а также лица физические—члены промысловых, промыслово-кредитных или смешанных промыслово-сельско-хозяйственных товариществ и трудовых артелей, а равно некооперированные кустари и ремесленники, достигшие 16-летнего возраста, и связанные с производственной деятельностью данного кооператива. Принятие в члены касс некооперированных кустарей и ремесленников может осуществляться кассами на основании особых правил, содержащихся в уставах их; число таковых членов не может превышать 50% числа кооперированных кустарей и ремесленников, являющихся участниками названных касс.

4. Касса взаимопомощи имеет своей задачей: а) оказывать обслуживаемым ею участникам кассы лечебную помощь во всех ее видах; б) выдавать участникам кассы пособия при временной или постоянной утрате трудоспособности, безработице, инвалидности и в других случаях нужды; на беременность и роды, на кормление и воспитание ребенка, на приобретение предметов ухода, на погребение, на покрытие ущерба от стихийных бедствий и проч.; в) выдавать пособия членам семейств участников кассы в случае смерти или безвестного отсутствия участника; г) оказывать содействие и выдавать пособия нуждающимся участникам кассы на их образование и на воспитание и образование членов их семей; д) выдавать из специально для того организуемого капитала пособия и ссуды во всех случаях необходимости оказания помощи участникам кассы и их семьям, в целях устранения острой нужды или предупреждения опасности заболевания; е) вести среди членов и участников кассы санитарно-культурно-просветительную работу; ж) оказывать участникам кассы юридическую помощь; з) вообще осуществлять деятельность, вытекающую из задач и целей кассы взаимопомощи.

Кассы взаимопомощи, в целях наиболее успешного осуществления поставленных ими задач, могут объединяться в союзы. Число касс, входящих в состав союза, не может быть менее 3-х.

Формы деятельности союзов касс взаимопомощи определяются уставами этих союзов.

С момента регистрации уставов, кассы взаимопомощи и их союзы приобретают права юридического лица.

В уставе кассы взаимопомощи или союза должно быть указано: а) наименование организации, б) цели организации и срок ее деятельности, если она учреждается на срок; в) район деятельности организации и местонахождение правления;

г) состав членов организации, условия и порядок вступления, выбытия и исключения членов; д) форма деятельности; е) средства кассы, порядок образования капиталов и порядок распоряжения ими; ж) численный состав и порядок избрания, права и обязанности органов управления, ревизии касс; з) порядок и сроки созыва общих собраний или собраний уполномоченных, условия их деятельности, порядок ведения и компетенция их; к) порядок изменения устава; л) условия и порядок ликвидации организации.

На кассы взаимопомощи и их союзы распространяются льготы, предоставленные по действующим законам промысловой кооперации.

Кассы и их союзы, а также содержимые ими учреждения и предприятия, освобождаются от судебных пошлин и прочих сборов по судебным делам, а также от всех местных налогов и сборов и от надбавок к государственным налогам и сборам, поступающим на местные средства.

В отношении найма строений и помещений, оплаты коммунальных услуг и аренды земельных угодий кассы взаимопомощи и их союзы приравниваются к государственным учреждениям, находящимся на государственном бюджете.

Взыскания кассами взаимопомощи и их союзами по обязательствам членов этих организаций следуемых с них сумм, а равно и взыскания возвратных ссуд, выданных кассой, согласно настоящего постановления, производятся в порядке особого производства «о выдаче судебных приказов по актам» (гл. XXIV, ст. 210—219 Гражд. Проц. Код. РСФСР).

Требования касс взаимопомощи и их союзов по указанным взысканиям приравниваются к требованиям государственных учреждений.

Непосредственный надзор за деятельностью касс взаимопомощи и их союзов принадлежит соответствующим органам народного хозяйства, которым предоставляется право ревизии касс. Право издания распоряжений и инструкций в развитие настоящего постановления осуществляется ВСНХ по согласованию с НКВД и Всесоюзным союзом промысловой кооперации.

Принятый СНК законопроект направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

В институтах и обществах.

В Государственном институте по изучению преступности и преступника.

3 ноября 1927 г. состоялось торжественное пленарное заседание совета Института, посвященное, главным образом, открытию в нем экспериментального пенитенциарного отделения к X-летию Октябрьской революции.

С кратким отчетом о работе института выступил начальник Главн. Управл. местами заключения, председатель совета института тов. Ширвиндт. В своем отчете о деятельности института тов. Ширвиндт обратил внимание присутствующих деятелей науки на особо важное значение Института в его работе по изучению преступности и преступника.

Каков подход Института в работе по изучению? Индивидуальное изучение и исследование. Марксистский подход к делу. Открытие факторов, образующих преступника, и изучение предупредительных мер.

Сейчас Институтом уже проделана огромная работа по изучению отдельных типов расстрелщиков. Подводятся также итоги по исследованию хулиганства. Выявляются меры борьбы с этими явлениями.

Работа Института ведется по отдельным секциям. Так, пенитенциарная секция занимается теоретическим изучением и практическим исследованием мер социальной защиты. Остро поставлен вопрос по выправлению карательной политики. Манифест Правительства (в части его об ограничении высшей меры соц. защиты) научными работниками Института отмечается, как большое событие и в работе Института.

Институт имеет свои научные труды—книги. В скором времени выходит в свет сборник по исследованию преступности. Эта большая работа была проделана одновременно с ЦСУ. Богатейший материал для дальнейших работ Институт получает от проведенной переписи заключенных.

В заключение тов. Ширвиндт остановился на том, что к X-летию Октябрьской революции назрела необходимость открытия экспериментальных учреждений института, в частности пенитенциарного отделения. О том, что оно из себя представляет, сделал сообщение М. Н. Гернет.

Государственный Институт по изучению преступности и преступника, отыскивая научно-практическим путем радио-

нальные методы борьбы с преступностью, не мог не остановиться на вопросе о необходимости разработки таких методов исправительно-трудового воздействия, которые давали бы наибольшую вероятность приспособления к условиям трудового обществения социально-опасных преступников и гарантировали бы общество от повторных правонарушений с их стороны.

Для опытным, экспериментальным путем, Государственный Институт считал возможным и данную задачу разрешить только на живом материале в условиях одного из мест заключения.

С этой целью Главное Управление Местами Заключения Республики, в ознаменование 10-й годовщины Октябрьской революции, предоставило Институту 1 Московский исправдом для организации при нем экспериментального пенитенциарного отделения, оставив отделение в общей сети мест заключения, но предоставив Государственному Институту научное руководство при организации и проведении в жизнь в этом отделении целесообразных методов исправительно-трудового воздействия.

В настоящее время, после годичной подготовительной работы, экспериментально-пенитенциарное отделение окончательно оформилось и приступило к систематической работе.

В отделении содержится до 180 заключенных, осужденных на долгие сроки за тяжкие преступления. Режим в отделении построен на индивидуальном подходе, и поэтому изучению личности заключенных отводится исключительное внимание. Наблюдатели, являющиеся научными сотрудниками Государственного Института, ведут исследовательскую и педагогическую работу среди заключенных. Все заключенные участвуют в трудовых процессах и работают в мастерских, целью которых является обучение заключенных профессиональным навыкам и дача квалификации в столярном, слесарном, и др. производствах.

В отличие от других мест заключения работой отделения руководит совет, состоящий из научных и практических работников в деле борьбы с преступностью.

А. Долгис.

Правовые моменты в работе VIII губернского съезда профсоюзов.

Важнейшее место в работе профессиональных союзов занимает регулирование условий труда коллективными договорами и правильная постановка конфликтной работы.

Нередко самый коллективный договор является источником конфликта. Неточное установление в порядке соглашения правовых условий труда, неточная редакция этих условий создают неправильное представление сторон о их правах и обязанностях и дают повод к возникновению целого ряда конфликтов. VIII Московский губернский межсоюзный съезд дал ряд указаний как в области правильного регулирования условий труда коллективными договорами, так и в области конфликтной работы. В числе причин недостатков в конфликтной работе съезд отмечает наличие нескольких положений о расценочно-конфликтных комиссиях.

Существует положение Нар. Ком. Труда, имеющее силу закона, есть положение ВЦСПС, которое в порядке приобщения его к коллективному договору также приобретает силу закона для сторон, и, кроме всего этого, в некоторых случаях устанавливается договорный порядок разбора конфликтов. По существу разница между всеми этими положениями (НКТ, ВЦСПС и договорными) сводится к тому, что Положение НКТ допускает разрешение конфликтов в порядке голосования, положение же ВЦСПС и договорные допускают разрешение трудовых конфликтов лишь по соглашению сторон. Если принять во внимание, что решение РКК имеет силу договора, то необходимо будет признать, что и положение ВЦСПС и положение договорное являются более выдержанными с точки зрения принципов трудового права, чем положение НКТ. Наличие нескольких положений о РКК создает излишнее разнообразие в их работе и затрудняет как надзор за работой со стороны органов НКТ, так и инструктирование и руководство работой рабочих частей РКК союзными организациями.

В связи с этими обстоятельствами съезд считает необходимым постановку вопроса о срочном издании в законодательном порядке нового положения об РКК, которое могло бы устранять все недоразумения. Срочность постановки такого вопроса вызывается тем, что новое положение об РКК разрабатывается НКТ уже более 3-х лет и пока без результатов. Надлежаще составленное положение об РКК, уясняя сторонам

их права и обязанности, дает возможность более тщательного разбора конфликтов и уменьшения количества их, переходящих в следующие конфликтные инстанции. Обычно и профессиональные союзы и хозорганы стремятся к тому, чтобы конфликты, не разрешенные в РКК, передавались непосредственно на разрешение третейских судов при отделе труда, минуя вторую договорную инстанцию—примирительную камеру. При отсутствии соглашения в третейском суде дела решаются голосом супер-арбитра, т.е. договорные отношения подменяются системой государственного нормирования труда в промышленности, и, таким образом, и союзы, и хозорганы перекладывают с себя за установленные условия труда ответственность на государство. Вот почему еще VII Всесоюзный съезд профсоюзов и VII Московский губернский съезд дали директиву о более широком использовании примирительных камер для разрешения трудовых споров. Эту же директиву подтверждает и VIII губернский съезд.

Большое значение в деле разрешения трудовых конфликтов имеет правильная постановка работы особой сессии по трудовым делам. В составе суда, где вместе с судьей разбирают дело заседатели, выделенные от хозяйственных органов и от профсоюзов, нередко наблюдаются случаи, когда судья недостаточно знаком с трудовым законодательством и производством, представитель профсоюзов страдает этими же недостатками, а представитель хозяйственных организаций имеет достаточный опыт и в той и в другой области. Вот те причины, по которым нередки случаи, когда при разрешении трудовых дел наблюдается так называемый хозяйственный уклон.

Съезд, в целях изжития указанных недостатков, обращает внимание, с одной стороны, союзов на выделение достаточно авторитетных, знакомых с производством и трудовым законодательством членов суда от МГСПС, а, с другой стороны, обращает внимание Московского губсуда на необходимость выделения в трудсессию квалифицированных судей, хорошо знакомых с трудовым законодательством и производством. Необходимо отметить, что на съезде поднимались разговоры также и о том, что в Москве работа сессии происходит в совершенно ненормальных условиях из-за отсутствия постоянного, надлежащим образом оборудованного, помещения. Между прочим, одним из недостатков работы сессии съезд считает следующую установившуюся в Москве практику. По закону в случае невыполнения достигнутого соглашения решения РКК стороны имеют право обратиться в отдел труда за визой на такое решение. Виза дается лишь в том случае, когда решение соответствует трудовому законодательству. При наличии визы трудовая сессия обязана выдать исполнительный лист немедленно для приведения решения в исполнение, без рассмотрения дела. Однако, Московская трудсессия установила практику пересмотра по существу таких визированных дел. Эта практика особой сессии в корне колеблет авторитет РКК, противоречит линии, утвержденной XIV Партийным Съездом, в деле значения и роли РКК на производстве и создает ненужную затяжку конфликтов. Съезд авторитетно заявляет, что «такая практика судов должна быть прекращена». Рассмотрел съезд и следующий вопрос. Право давать разъяснение в области трудового законодательства предоставлено законом Нар. Ком. Труда. При наличии многообразия трудовых законов и разъяснений НКТ съезд счел нецелесообразным, чтобы какие-либо другие органы давали руководящие указания в этой области, претендующие сравняться силой своей с силой закона. На съезде было установлено, что московские судебные органы дают без согласования с профессиональными союзами ряд руководящих указаний, иногда даже противоречащих, не отвечающих полностью принципам, установленным трудовым законодательством. Эти руководящие указания, выполняемые судьями, не согласованные с профессиональными союзами, ведут к тому, что профессиональные союзы, поддерживая интересы трудящихся в трудовых судебных спорах, при наличии решений, опирающихся на эти руководящие указания, перепосылают дела в высшие инстанции, чем затягивается прохождение конфликтов. Съезд считает, что все важнейшие постановления в области трудового законодательства должны проводиться через законодательные органы и Нар. Ком. Труда.

Съезд обратил внимание и на работу юридических аппаратов союзов. Было установлено: 1) от правильной постановки и правильного направления конфликтов зависит быстрое их разрешение; 2) разнующееся трудовое законодательство в силу своей сложности, требует специальных знаний для правильного его применения. Поэтому съезд решил всю работу в области направления конфликтов на почве нарушения закона сосредоточить в юридических бюро союзов под непосредственным руководством губотделов. Считая правильной установкой, что ряд конфликтов происходит из-за неправиль-

ности и неточности редакции коллективных договоров, особенно в правовой их части, необходимо прийти к выводу, что к работе по разработке коллективных договоров должны быть привлечены и юридические силы союзов. Коснулся съезд и вопроса о страховом законодательстве, поскольку в нем идет речь об обслуживании застрахованных. Было установлено, что законодательство крайне сложно и получение пособий и пенсий сопряжено с целым рядом формальностей, без которых можно было бы обойтись. В этом направлении законодательство, по мнению съезда, должно быть уточнено и упрощено.

Надо считать, что резолюциями съезда, в частности касающимися организационных форм работы юрбюро, разрешен и спор о роли и задачах юридических бюро. До съезда спор велся по вопросу о необходимости расширения правовой работы союзов в виде открытия консультации при народных судах параллельно с консультациями коллегии защитников.

Союзы встречали возражения, сводящиеся к тому, что такие консультации излишни и что трудящиеся обеспечены правовой помощью в консультациях коллегии. Съезд устанавливает следующее: «Отмечая выполнение директив VII Всесоюзного и губернского съездов профсоюзов в области расширения юридической помощи членам союзов и значительные достижения в этой работе, съезд считает необходимым в целях углубления этой работы: а) не ограничиваясь оказанием юридической помощи членам союзов в губотделах и районных консультациях, в дальнейшем расширить работу непосредственно на предприятиях путем прикрепления юрисконсультов союзов и районных консультаций к фабрично-заводским и местным комитетам для обслуживания правовой части работы фабзавместкома и отдельных нуждающихся в юридической помощи рабочих и служащих; б) усилить проведение пропаганды права и в частности трудового законодательства с таким расчетом, чтобы союзная масса была осведомлена о всех основных и вновь издаваемых постановлениях, затрагивающих вопросы труда и быта.

В целях расширения обслуживания юридической помощью членов союзов и членов их семей в уездах учредить при уездных народных судах консультации на тех же основаниях, что и в Москве».

Районные консультации обеспечили и обеспечивают возможность выполнения для юрбюро союзов задания по участию их в конфликтной и колдоговорной работе, что и отмечено съездом. Прикрепление же отдельных юрисконсультов к фабрично-заводским комитетам, с одной стороны, будет иметь последствием более правильной разбор конфликтов и учет конфликтного опыта, с другой стороны, еще более приблизят правовую помощь к самим массам.

М. Бухов.

Х р о н и к а.

Государственное нормирование зарплаты в учреждениях, состоящих на местном бюджете.

НКТ РСФСР издал инструкцию № 235 от 10/X—27 г. («Труд» № 239) о порядке нормирования зарплаты в учреждениях, состоящих на местном бюджете.

Штаты учреждений, состоящих на местном бюджете, устанавливаются местными органами НК РКК с привлечением заинтересованных учреждений и профсоюзов и утверждаются советами народных комиссаров автономных республик, краевыми, областными и губернскими исполнительными комитетами по принадлежности.

При установлении штатов местные органы РКК руководствуются сокращенной штатной номенклатурой, разрабатываемой НК РКК РСФСР согласно ст. 7 пост. СНК РСФСР от 20/IX—27 года «О нормировании зарплаты служащих государственных учреждений».

Штаты, утвержденные в указанном порядке, являются твердыми. Всякое изменение в этих штатах, как-то: сокращение отдельных должностей, замена штатных единиц другими более высокой или низкой квалификации, и т. п., могут проводиться лишь с санкции органов РКК.

Нормирование зарплаты служащих учреждений, состоящих на местном бюджете, производится в пределах фондов зарплаты, определяемых на основах, указанных в ст. 3 пост. СНК РСФСР от 20 сентября 1927 г. о государственном нормировании зарплаты служащих государственных учреждений.

При проведении государственного нормирования заработной платы, кроме средств, отпускаемых по местному бюд-

жету, учитываются и внебюджетные источники, имеющие узаконенные обоснования и устойчивый характер (например, спецсредства). Право на расходование в 1927—28 г. дополнительных средств на зарплату должно быть санкционировано подлежащими органами местной власти (исполкомами). Всякого рода случайные поступления учитываться не должны, и расходование их на зарплату должно быть прекращено.

Местные учреждения, по согласованию с соответствующими профсоюзами, составляют проекты должностных окладов в пределах установленных кредитов на зарплату с учетом узаконенных дополнительных источников и в соответствии со штатами.

Проекты должностных окладов, составленные заинтересованными учреждениями, представляются в народные комиссариаты труда автономных республик, в отделы труда краевых, областных и губернских исполнительных комитетов по принадлежности. Органы НКК рассматривают проекты должностных окладов и, по согласовании с соответствующими органами финансов, РКК и межсоюзными объединениями (профсоветами), утверждают оклады. В случае недостижения соглашения между указанными органами вопрос передается на рассмотрение СНК (в автономных республиках), или губ. (обл., край) исполнительного комитета.

Установленные органами НКК должностные оклады не могут быть изменяемы в ту или другую сторону ни по усмотрению руководителя учреждения, ни по распоряжению выше стоящего органа того же ведомства, ни по соглашению администрации с профсоюзом.

С момента перехода к выплате по утвержденным органами НКК должностным окладам прекращается действие коллективных договоров в части, касающейся размеров зарплаты и использования кредитов на зарплату.

Кредиты на зарплату, не использованные в силу болезни работников, незаемления вакантной должности и т. п., не могут быть использованы на повышение ставок зарплаты и подлежат закрытию.

Оплата труда ответственных работников и гос. нормирование зарплаты.

Некоторые профорганизации подняли перед ВЦСПС вопрос об оплате труда ответственных работников, работающих на предприятиях и в учреждениях, где введено госнормирование зарплаты: должен ли к ним применяться тариф ответственных работников или их зарплата также должна регулироваться в порядке государственного нормирования. Кроме того, союзы запрашивают об оплате ответственных работников в связи с введением новых тарифных сеток, остается ли для них тариф ответственных работников, или их зарплата регулируется новыми ставками.

ВЦСПС разъяснил, что, независимо от того, проведено ли в данном учреждении или предприятии госнормирование или нет, вводится ли новая тарифная сетка или нет, эти работники оплачиваются по тарифу ответственных работников.

Новые тарифные сетки.

В настоящее время утверждены и будут применяться при заключении колдоговоров рабочие сетки по 9 союзам: текстильщиков, металлургов, химиков (у них 4 рабочих сетки по основным отраслям химпромышленности), нарпит, кожевников, сахарников, деревообделочников, печатников и швейников. Сетки административно-технического персонала утверждены по 8 союзам: текстильщиков, нарпит, кожевников, сахарников, деревообделочников, строителей, печатников и швейников. Почти всеми союзами принята единообразная сетка для учеников в 6 разрядов с соотношением 1:2½; исключение составляют химики, где ученическая сетка установлена в 4 разряда с соотношением 1:1,8, а для учеников с трехгодичным сроком обучения—пятиразрядная сетка с соотношением 1:2,2. Сетки для служащих не утверждены пока ни по одному союзу, за исключением печатников.

Типовой колдоговор служащих.

По решению совещания московских союзов во всех колдоговорах будут оговорены однообразные условия труда и оплаты служащих аппаратов трестов и торговых предприятий на основе типового колдоговора, разработанного московским губотделом совторгслужащих. Основные условия этого, типового договора следующие:

Как и прежде, оговаривается прием на работу служащих только через биржу труда и из числа членов союзов; исключение допускается при найме работников на должности, требующие особо высокой квалификации или особой ответственности. Список этих должностей должен согласовываться

между хозорганами и союзом и прилагаться к договору. Наем сотрудников в порядке совместительства также допускается исключительно по соглашению с союзом. Свободные в учреждении вакансии администрация должна замещать в первую очередь из подлежащих увольнению работников соответствующей квалификации, затем в порядке продвижения по службе из числа наличных служащих учреждения (по рекомендации местного), а также из среды учеников.

Все вопросы сокращения штатов администрация обязана согласовывать с союзом. При сокращении преимущественное право остаться на службе должно быть предоставлено наиболее нуждающимся сотрудникам и одиноким женщинам. Беременные и одинокие женщины, имеющие детей до 1 года, могут быть сокращены только с разрешения инспектора труда. Ученики, прошедшие больше $\frac{1}{3}$ курса обучения, не сокращаются. Двухнедельное выходное пособие при увольнении должно выдаваться независимо от предупреждения. Увольняемым вследствие рационализации учреждения, выдается усиленное выходное пособие в размере $1\frac{1}{2}$ месяцев. Такое же пособие выдается при увольнении и тех рабочих, которые были переведены в результате рационализации на другую работу и потом почему-либо сокращены.

Сроки выдачи зарплаты.

При ВЦСПС состоялось совещание ЦК профсоюзов по вопросу об изменении сроков выдачи зарплаты рабочим и служащим.

Намечается изменение сроков выдачи зарплаты: по мнению некоторых ЦК профсоюзов (металлистов, строителей, горняков и др.), целесообразно начать проводить опыт выдачи зарплаты один раз в неделю, приурочивая время выдачи не к субботе, как обычно практикуется в большинстве предприятий, а к другим дням. Однако, было высказано опасение, что такой порядок выдачи зарплаты может встретить затруднения вследствие недостатка оборотных средств в некоторых отраслях промышленности: возможны случаи, что рабочие одних цехов получают зарплату вовремя, а рабочие других цехов с некоторым опозданием. Было также указано, что разновременная выдача зарплаты повлечет за собой не уменьшение, а увеличение прогулов, что в свою очередь может привести к понижению производительности труда. Кроме того, растянутые сроки выдачи зарплаты сопряжены с увеличением расходов предприятия по ведению отчетности, составлению ведомостей и т. д. Большинство ЦК профсоюзов подчеркивает необходимость осторожного подхода к разрешению вопроса об изменении сроков выдачи зарплаты, подвергая предварительно этот вопрос массовому обсуждению рабочих предприятий.

В результате обмена мнений, совещание решило поставить перед ЦК профсоюзов вопрос о переходе на понедельную выплату зарплаты в некоторых отраслях промышленности и, в частности, на мелких фабрично-заводских предприятиях и в учреждениях. Одновременно предлагается ЦК профсоюзов поставить на рабочих собраниях вопрос о выдаче зарплаты в различные сроки, а также не только в субботу, но и другие дни. Цустрапу предлагается обсудить вопрос о разновременной выдаче пособий по инвалидности и по безработице.

ВЦСПС за сохранение примирительных камер.

НК РКИ обследовал недавно работу органов НКТ РСФСР. На основании этого обследования РКИ пришла к выводу и внесла в соответствующие органы предложение о необходимости слить примирительные камеры с третейскими судами.

ВЦСПС, однако, решительно протестует против этого предложения. По мнению ВЦСПС, при разрешении трудовых конфликтов большое значение имеет соглашение сторон, чему в значительной степени способствуют примирительные камеры.

Расценочно-конфликтные комиссии на транспорте.

По пост. НКТруда СССР от 22/IX—27 г. № 289 («Труд» № 241), расценочно-конфликтные комиссии организуются на всех железнодорожных пунктах (станциях, околodк, депо, мастерские, склады и пр.), насчитывающих не менее 25 рабочих и служащих, а также при конторах участков и отделениях всех служб, и при дорожных и центральных управлениях НКПС.

Для разрешения конфликтов, не разрешенных расценочно-конфликтными комиссиями, организуются участковые примирительные камеры при участковых инспекторах труда. Не разрешенные в расценочно-конфликтной комиссии конфликты искового характера, связанные с нарушением дей-

ствующих условий труда, передаются заинтересованной стороной (союз, администрация, трудящийся) в трудовую сессию нарсуда.

Конфликты, не разрешенные в участковых примирительных камерах, могут быть переданы в третейский суд при дорожном инспекторе труда.

Для разрешения конфликтов на почве установления и толкования коллективных соглашений о труде, заключаемых правлением железной дороги с дорожным комитетом союза железнодорожников (правила внутреннего распорядка, соглашения о нормах выработки и сдельных расценках, и т. п.), организуются примирительные камеры и третейские суды при дорожных инспекторах труда.

Пост. НКТ СССР от 22/VIII—27 г. № 242 («Труд» № 206) окончательной инстанцией для разрешения в порядке надзора претестов на решения расценочно-конфликтных комиссий в предприятиях и учреждениях ж.-д. и водного транспорта, являются: а) на ж.-д. транспорте—старший инспектор труда соответствующей дороги (доринтрудпути), и б) на водном транспорте—старший инспектор труда водного бассейна или приравненной к нему водной системы.

В исключительных случаях, когда конфликт имеет общепринципиальное значение, НКТ СССР оставляет за собой право по протесту НКПС или ЦК профсоюза ж. д. пересмотреть решение старшего дорожного или водного инспектора труда.

Порядок разрешения и сооружения железнодорожных под'ездных путей.

НКПС утвердил положение о порядке рассмотрения ходатайств о постройке под'ездных рельсовых путей, разрешения и осуществления их постройки (приказ НКПС № 9699 от 25/VIII—27 г.—«Торг.-Пром. Газ.» № 228).

Под'ездные рельсовые пути разделяются на: под'ездные пути общего пользования, предназначенные для перевозок пассажиров, багажа и грузов, как государственных, так и частных, с подчинением общему уставу ж. д. СССР и действующему порядку установления тарифов; под'ездные пути необщего пользования, под которыми разумеются рельсовые пути с механическими двигателями, не подпадающие под приведенное определение.

Ходатайства о постройке под'ездных путей необщего пользования вносятся в НКПС, и по согласовании с подлежащими ведомствами вносятся в установленном порядке в СТО через Госплан СССР.

Ходатайства госорганов о постройке под'ездных путей необщего пользования направляются последними в соответствующие наркоматы Союза ССР, а при отсутствии подлежащего общесоюзного или объединенного наркомата в наркоматы федеративных республик, по принадлежности, которые и дают разрешение на их сооружение.

Ходатайства о постройке под'ездных путей необщего пользования, возбуждаемые кооперативными организациями и частными юридическими и физическими лицами, направляются областным уполномоченным, а где их нет—уполномоченным дорог, которые и дают разрешение на их сооружение.

При ходатайстве о разрешении постройки под'ездного пути необщего пользования должны быть представлены материалы по указанию органов, разрешающих постройку.

Ходатайства о сооружении под'ездных путей, направляемые на рассмотрение народного комиссара путей сообщения, должны заключать в себе все относящиеся к данному пути сведения и снабжаться документальными данными и материалами, подтверждающими экономическую выгоду и техническую целесообразность их постройки.

Постройка под'ездных путей общего пользования распоряжением НКПС или с его разрешения другими физическими и юридическими лицами под инспекторским надзором НКПС'а.

Постройка под'ездных путей необщего пользования, связанных непрерывной колеей с эксплуатируемой сетью ж. д., производится распоряжением ведомств, учреждений и лиц, на средства коих они сооружаются, на следующих основаниях: к работам по постройке под'ездных путей разрешается приступить лишь по получении соответствующего разрешения в указанном выше порядке; постройка под'ездных путей, в частности и военного ведомства, должна вестись согласно технических условий, установленных НКПС для под'ездных путей и согласованных с ведомствами; наблюдение за соответствием проекта под'ездного пути, отдельных сооружений и производства работ техническим условиям НКПС осуществляется путем инспекторского надзора, содержание коего

относится на смету постройки данного под'ездного пути; открытие временного и постоянного движения по вновь построенным под'ездным путям разрешается лишь по освидетельствовании их комиссией, назначаемой НКПС под председательством представителя НКПС.

Постройка под'ездных путей общего пользования, не связанных непрерывной колеей с эксплуатируемой сетью железных дорог, производится распоряжением соответственных госорганов без участия и надзора НКПС.

При этом утверждение технических условий, инспекторский надзор и разрешение на открытие временного и постоянного движения как на указанных путях, так и на под'ездных путях, принадлежащих кооперации и частным юридическим и физическим лицам, осуществляется по принадлежности теми лицами, кои выдают разрешение на постройку этих под'ездных путей, при чем подлежащие ведомства обязаны уведомить НКПС об открытии движения на сооруженном под'ездном пути.

Аренда торговых и складочных помещений.

Наркомторг СССР разработал и вносит в СНК СССР проект нового закона о порядке сдачи и оплаты строений, помещений и участков земли, сдаваемых в аренду для торгово-промышленных и складских целей.

В основу исчисления тарифов арендной платы принимается строительная стоимость строений. В состав арендной платы входят начисления на амортизацию в размере от 0,75 проц. до 6,5 проц. в год, в зависимости от срока годности строений, и начисления на чистую прибыль от 0 до 20 проц. в год, в зависимости от местных условий, расположения, степени оборудованности, характера и выгодности данного помещения, с тем, чтобы общая сумма чистой прибыли по всем торгово-промышленным и складочным помещениям, принадлежащим коммунальному хозяйству, не превышала в среднем 6 проц. в год.

Предельные нормы строительной стоимости определены от 5 до 30 руб. за кубометр, в зависимости от ценности строения.

Кроме арендной платы, на арендатора возлагаются: все эксплуатационные расходы по непосредственно занимаемой площади помещения—текущий ремонт, отопление, освещение, очистка, оплата коммунальных услуг, а также участие в общих для всего владения эксплуатационных расходах пропорционально занимаемой кубатуре и степени пользования теми или иными услугами. Уплата земельной ренты и производство капитального ремонта возлагаются на наймодателя и перелagаться на арендатора не могут.

Тарифы арендной платы за торговые и складочные помещения, а также застроенные и незастроенные земельные участки на базарах и др. местах устанавливаются местными арендными комиссиями в составе представителей местных органов коммунального хозяйства, Наркомторга, Наркомфина, ВСНХ и кооперации.

Исправные арендаторы пользуются преимущественным правом возобновления аренды по истечении сроков своих договоров.

Государственные учреждения и предприятия, кооперативные организации, смешанные акц. о-ва, профсоюзы и иные советские общественные организации получают помещения без торгов по установленным тарифам. При введении нового закона все действующие договоры должны быть пересмотрены, но в случаях повышения действующих тарифов при применении нового закона арендным комиссиям предоставлено право сохранять условия действующего договора для отдельных организаций в течение одного года со дня введения в действие нового закона.

Закон предполагается ввести в действие с 1 апреля 1928 г.

Отчисление в доход местных советов доли прибыли предприятий, ведущих сырьевые заготовки.

По инструкции НКТорга СССР от 8/VI—27 г. («Сов. Торг.» оф. прил. № 37), отчисления в доход местного бюджета автономных республик, не имеющих губернского деления, автономных областей, губерний и округов, производится, начиная с 1926/27 бюджетного года государственными предприятиями общесоюзного и республиканского значения и акционерными обществами (паявыми товариществами) с исключительным участием государственного капитала, ведущими сырьевые заготовки. Отчисления производятся в размере 10% выявленной по балансу чистой прибыли от операций по заготовке и сбыту сельскохозяйственного сырья за предше-

ствующий данному бюджетному году операционный год. Установление точного размера отчислений производится в порядке и сроки, принятые для распределения заключительного баланса надлежащими инстанциями.

При распределении прибыли от операций по заготовке и сбыту сельскохозяйственного сырья производится прежде всего, отчисление 10% в доход местных советов, а затем уже установление части прибыли, как подлежащей взносу в доход казны, так и остающейся у самой организации или отчисляемой в обязательном порядке (резервные капиталы, фонд улучшения быта). При этом размер всех фиксированных законодательством % отчислений (в местные бюджеты, в резервные капиталы, в фонд улучшения быта) определяется исходя из всей суммы чистой прибыли, за исключением суммы подлежащего уплате подоходного налога.

Проект нового положения о местных коммунальных банках.

Наркомфином Союза составлен проект нового положения о местных коммунальных банках. Комбанки учреждаются с целью долгосрочного кредитования местного коммунального хозяйства и жилищного строительства, краткосрочного целевого кредитования жилищного строительства, краткосрочного кредитования коммунальных, промысл. и торговых предприятий местного значения, а также долгосрочного кредитования местной промышленности за счет специальных средств местных советов, но в тех местах, где нет филиалов промбанка. Местные комбанки могут учреждаться губернскими или соответствующими исполкомами. С разрешения правительства союзной республики может быть учрежден один общий комбанк для двух или нескольких губерний, для целого края или области, для всей республики БССР, Узбекистана и республик, входящих в ЗСФСР. Учредителями комбанков могут быть также и надлежащие исполкомы. Последнее, согласно проекта, могут производить следующие операции: все банковские краткосрочные операции с правом учета векселей и выдачи ссуд на срок не свыше девяти месяцев; по особому каждый раз разрешению НКФ союзной республики открывать бланковые кредиты местным исполкомам на срок не свыше 3 месяцев; производить по поручению соответствующих исполкомов и с разрешения Наркомфина операции по исполнению местных бюджетов; выдавать долгосрочные ссуды на нужды коммунального хозяйства и благоустройства; выдавать долгосрочные ссуды на ремонт и строительство жилых помещений; выдавать краткосрочные на срок не более 18 месяцев ссуды на ремонт и строительство жилых помещений и выдавать долгосрочные ссуды местной промышленности за счет специальных средств местных советов в местах, где нет филиалов промбанка.

Долгосрочные ссуды выдаются: местным советам под ответственностью всеми местными доходами и имуществом, не изъятим из гражданского оборота, а также под специальное обеспечение доходами от отдельных имуществ, и арендных статей; промышленным и коммунальным предприятиям под обеспечение доходами и под залог имущества, не изъятим из гражданского оборота; прочим учреждениям и организациям и лицам под обеспечение доходами от строений и под залог немунципализированных и ненационализированных строений и права застройки. Краткосрочные ссуды на ремонт и строительство жилых помещений, если они не превышают 1000 руб. каждая, могут выдаваться также под соло-векселя заемщиков с поручительством третьих лиц. Долгосрочные ссуды выдаются лишь из специальных средств, образуемых путем: обязательного выделения не менее 1/3 основного капитала банка; составления иных капиталов специального назначения; приема долгосрочных вкладов; ассигнований из общегосударственных и местных средств; получения средств Цекомбанка на основании особых договоров, с ним заключаемых. Долгосрочные ссуды за счет первых двух источников могут, согласно проекта, выдаваться на срок не более 10 лет; ссуды же за счет остальных средств, перечисленных выше, могут выдаваться на сроки, предусмотренные соответствующими законами, положениями и договорами. Ссуды на ремонт жилых помещений не могут превышать суммы технической сметы. Ремонтные ссуды, выдаваемые под обеспечение доходами от строений, не могут превышать 50% их валового дохода на срок до окончания срока ссуды, по исключению из означенного дохода арендной платы за муниципализированные и национализированные строения. Строительные ссуды, в том числе на восстановление строений, при затратах свыше 30% их стоимости, не могут превышать 95% суммы технической сметы. Проект предоставляет комбанкам право выдавать дополнительные ссуды под имущества, заложенные в нем, с тем, чтобы общая залоговая сумма не превышала ука-

ванных выше пределов. В отношении права взыскания проект представляется коммунальным банкам, сверх прав по взысканию с неисправных заемщиков, предоставленных кредитным учреждениям вообще: продавать с публичных торгов собственным распоряжением заложенные в банке строения и право застройки; вступать собственным распоряжением во временное, впредь до покрытия банковского долга, управление строениями, находящимися в аренде у неисправных заемщиков.

Порядок ликвидации комбанков—общий. На основании приведенного положения, союзные республики издадут нормальные уставы комбанков. Уставы местных комбанков, не содержащие отступлений от нормального устава, утверждаются НКФ соответствующих союзных республик по соглашению с НКВД этих республик; уставы же, содержащие отступления от нормального устава, утверждаются в том же порядке, в каком утверждаются самые нормальные уставы.

Целевой квартирный налог на нужды рабочего строительства.

По правилам НКФ РСФСР от 26/V—27 г. № 25 («Бюлл. НКФ» № 33) квартирный налог взимается со всех физических лиц, имеющих нетрудовые источники дохода и привлеченных в данном окладном году к обложению государственным подоходным налогом по расписанию № 3 ставок гос. подоходного налога.

Застройщики освобождаются от целевого квартирного налога с жилой площади, занимаемой в возведенных, восстановленных или достроенных строениях как ими самими, так и состоящими на их иждивении членами семьи, в течение 3 лет со дня возведения строения, независимо от размера жилой площади в указанных строениях и от наличия у застройщика или членов его семьи нетрудовых источников дохода.

По окончании трехлетнего срока застройщики в течение всего оставшегося времени действия договора о праве застройки уплачивают половину (50%) квартирного налога при условии, если жилая площадь возведенного или восстановленного строения не менее 75% всей площади строения (пост. ЦИК и СНК СССР от 14/I 1927 г., С. З. 1927 г. № 5, ст. 46 и 76 Гражд. Код. в редакции пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 18/X 1926 г., С. У. 1926 г. № 69, ст. 545).

Жалобы на неправильное привлечение или исчисление целевого квартирного налога могут быть приносимы плательщиками в комиссии по местному налоговому обложению, предусмотренные в ст. 89 и 90 положения о местных финансах РСФСР («С. У.» 1926 г., № 92, ст. 668, а на незаконные постановления, губернских окружных или соответствующих им исполнительных комитетов—в порядке ст. 94 того же положения).

Срок для подачи жалоб на состоявшееся решение налоговой комиссии (§ 33) устанавливается месячный со дня объявления жалобщику соответствующего постановления (ст. 93 положения о местных финансах РСФСР).

На местах.

Результаты применения окрсудами и нарсудами примечания ст. 6 и ст. 8 Угол. Код. по Уральской области.

Для проверки, как материального, так и процессуального применения судами примечания статьи 6 и статьи 8 Угол. Код., пленум Уральского областного суда заслушал доклад о результатах применения этих статей судами по области. Доклад имел также еще и цель установить единую практику применения упомянутых статей. Для доклада были просмотрены все прекращенные дела по 7 окрсудам за три месяца сего года (январь—март) в количестве 184 дел и 321 дело, прекращенных по 50 участкам на. судов за один февраль месяц. В отношении нарсудов необходимо оговориться, что прекращенные дела представили не все суды по области, а во многих участках и прекращенных дел по прим. 6 и ст. 8 УК за взятый на выдержку февраль месяц не оказалось. Результаты применения прим. ст. 6 и ст. 8 УК, как по окрсудам, так и по нарсудам оказались весьма разнообразными, что следует объяснить отсутствием единой практики их применения и отсутствием каких-либо дополнительных разъяснений или циркуляров о их применении со стороны НКЮ или Верховсуда после введения нового Уголов-

ного Кодекса. Это и вызвало в практике судов разнообразные формы и способы применения этих статей.

Необходимо, однако, сразу отметить, что, несмотря на все эти разнообразные формы применения, окрсуды, при прекращении дел по прим. 6 и ст. 8 УК соблюдали достаточно осторожный подход и по существу неправильно прекращенные дела почти что отсутствуют. В отношении же нарсудов приходится констатировать отсутствие такого осторожного подхода и последние прим. 6 и ст. 8 УК большей частью пользовались для разгрузки участков от ряда залежавшихся дел, которые по тем или иным причинам не могли быть своевременно рассмотрены, неоднократно откладывались и т. д. Отсюда ясно, что при таком положении о каком-либо осторожном подходе уже говорить не приходится. Прекращение дел главным образом производилось в распорядительных заседаниях. Так, из 184 дел, прекращенных окрсудами, в судебных заседаниях было прекращено только 9 дел, а из 321 дел, прекращенных нарсудами в судебных заседаниях было прекращено 63 дела. Все остальные дела прекращались в распорядительных заседаниях.

При первоначальном применении прим. 6 и ст. 8 УК суды в известной степени еще преследовали цели упраздненной ст. 4-а УПК и производили дальнейшую разгрузку залежавшихся дел, которые раньше не всегда полностью подходили под мотивы ст. 4-а УПК. Встречаются и некоторые дела, прекращенные по прим. 6 и ст. 8 УК, по которым отсутствует состав преступления или имеется налицо лишь дисциплинарный проступок. Из дел, возбуждаемых в пор. ст. 10 УПК, нарсудами было прекращено 12 дел, которые, как возбужденные в порядке частной жалобы, прекращению безусловно не подлежали. Основные причины прекращения, здесь также откладывание, неявка свидетелей и пр.

Если за некоторыми исключениями по нарсудам, материальное применение прим. 6 и ст. 8 УК можно считать правильным, то их процессуальное оформление как окрсудами, так и нарсудами приходится признать неудовлетворительным.

Первый недостаток здесь это частое отсутствие мотивов при прекращении дел по примечанию ст. 6 и ст. 8 УК, а ссылка лишь на одну статью, что безусловно нельзя признать правильным. В дальнейшем при прекращении встречаются мотивы, ничего общего не имеющие с содержанием прим. 6 ст. и ст. 8 УК, как, напр., «прекратить в виду явной нецелесообразности дальнейшего ведения» и т. п.

Теперь несколько слов о том, как применялись судами эти статьи при прекращении дел в судебных заседаниях. Здесь их применение тоже носит разнообразный характер: так Сарапульский и Шадринский окрсуды прекратили 5 дел в заседаниях путем вынесения определения с описательной частью, ссылаясь на обе статьи прим. 6 ст. и ст. 8 УК, а Тюменский окрсуд, наоборот, 2 дела приговором с неприменением меры социальной защиты, но также по обеим статьям. В нарсудах это разнообразие наблюдается еще больше. Большинство прекращают дела определениями и редкие приговорами, встречаются о прекращении постановления и краткие определения в протоколе судебного заседания, при чем в большинстве случаев дела прекращались совместно по прим. ст. 6 и ст. 8 УК.

Возвращаясь еще раз к мотивам, ничего общего не имеющим с содержанием прим. ст. 6 и ст. 8 УК, приходится отметить, что с такими мотивами нарсуды прекратили значительное количество дел и во многих случаях этими статьями пользовались формально. Во многих случаях по прекращенным делам имеются налицо признаки для их прекращения по мотивам прим. ст. 6 и ст. 8 УК, но отсутствует надлежащее их процессуальное оформление. Следующим недостатком приходится считать совместное применение обеих статей при прекращении. Пленум в этой части высказался, что совместное их применение не может иметь места. Основания для этого следующие. Не считая то или иное действие преступлением, вследствие явной малозначительности и отсутствия вредных последствий, прим. ст. 6 УК, исходя из этого определения, требует прекращения таких дел на основании ст. 4 § 5, УПК. На такую же точку зрения стал и Пленум Верховсуда РСФСР, вынося постановление от 28 июня 1926 года («Е. С. Ю.» № 29, протокол № 10), которым решил войти с представлением в законодательном порядке об исключении ст. 4-а УПК и введении примечания к ст. 6 УК (нынешняя редакция); в соответствии с вышеизложенным (§ «в») исключить из УПК ст. 4-а УПК с тем, чтобы прекращение дел по мотивам примечания к ст. 6 УК производилось в порядке пункта 5 статьи 4 УПК (из проекта постановления вышеупомянутого пленума).

Другое положение со ст. 8 УК. Здесь определенно говорится не только о наличии формальных признаков того или иного преступления, но также и о материальных признаках, но по изложенным в ней мотивам суду предоставляется право не применять ту или иную меру социальной защиты. Имеется по поводу ст. 8 УК точка зрения, что статья эта исключительно материальная и ее можно применять только в судебных заседаниях и никоим образом в распорядительных заседаниях. Но эта версия опровергается ст. 222 УПК, которая предоставляет право и следователю направить дело в суд, на прекращение при наличии признаков примечания к ст. 6 и статьи 8 УК. Отсюда ясно, что прекращение дела в таком случае судом безусловно будет произведено в распорядительном заседании. Кроме того и сама целесообразность процесса требует прекращения таких дел до суда, ибо совершенно нет никакой надобности дело, которое заведомо подлежит прекращению, по ст. 8 УК, доводить до судебного заседания, чтобы именно там производить его прекращение. В этой части безусловно приходится и распорядительным заседаниям уделять еще больше внимания, чтобы по мере возможности такие дела до суда не доводить, поскольку все формальные основания как по прим. ст. 6 УК, а так же и по ст. 8 УК допускают это прекращение и в распорядительном заседании.

Виды преступлений по прекращенным делам:

Прекращено дел.	По окр. судам.	По нар. судам.
1. Преступления контрреволюцион.	17 дел.	—
2. Против порядка управления	5 »	116 дел.
3. Должностные преступления	123 »	15 »
4. Хозяйственные преступления	3 »	1 »
5. Против жизни здоровья и т. п.	26 »	20 »
6. Имущественные преступления	10 »	161 »
7. Глава 8 Угол. Код.	—	8 »
Итого	184 дел.	321 дел.

Как видно из приведенной таблицы, большинство прекращенных дел по окр. судам составляют дела по должностным преступлениям всего 123 дела, или 67%, а затем уже следуют остальные виды преступлений.

Из дел о должностных преступлениях главным образом подвергались прекращению дела по статье 111 УК, всего 48 дел, а затем по статье 109 УК—21 дело. И вполне, естественно, ибо в эту категорию, главным образом, вошли мелкие служебные проступки при отсутствии каких-либо вредных последствий, а по некоторым делам, как это уже отмечалось, имелись лишь налицо признаки дисциплинарного проступка и к прим. ст. 6 УК прибегать было излишне.

Сначала обращает внимание, что по окр. судам прекращен ряд дел и по более серьезным преступлениям, как-то: контрреволюционные, бытовые и пр. Но и при осмотре их оказалось, что в большинстве случаев здесь налицо лишь формальный состав преступления, а если вносятся более или менее серьезные дела, то таковые подходят под признаки ст. 8 УК. Так, напр., по контрреволюционным преступлениям прекращены дела в отношении рядовых участников разных белогвардейских дружин или рядовых участников, служивших по неосознанности и т. п. Несколько дел по самосудам периода 1921—1922 годов, несколько дел по изнасилованиям, стороны по которым в настоящее время живут брачной жизнью, и др. дела. В общем итоге, как уже говорилось, вначале, приходится отмечать, что по окр. судам, за редкими исключениями, по существу материального применения прим. к ст. 6 и ст. 8 УК дела прекращались правильно. Другое же было положение с их процессуальным оформлением, о чем также уже говорилось.

В отношении же прекращенных дел по нар. судам сразу бросается в глаза большое количество дел, прекращенных по имущественным преступлениям, всего 161 дело, из них исключительно по разным литерам статьи 162 УК—108 дел, или 33,3% из общего количества прекращенных дел. В отношении прекращенных дел по кражам приходится отметить, что здесь самое большое место нар. судов по применению прим. к ст. 6 УК и ст. 8 УК. Напр., одним участком нар. суда прекращено дело возницы Власовой, которая везла товары в кооператив и по дороге похитила полтора пуда сахарного песку

(по прим. к ст. 6 УК) или по ст. 8 УК прекращено дело по обвинению Симонова и др. в краже с покоса 100 копен сена. Таких дел встречается много. Здесь приходится сказать, что термин примечания ст. 6 УК «явная малозначительность» нар. суды толкуют весьма пространно, иногда чуть ли не по определенной материальной норме. Ясно, что такую линию нельзя признать правильной, ибо в противном случае добрую половину дел, находящихся на производстве нар. судов, можно было прекратить в виду этой самой «явной малозначительности», ибо не все кражи бывают на несколько десятков или сотен рублей, особенно в деревне. В этой части цифра прекращенных по нар. судам дел является весьма показательной, как не следует толковать материальные нормы примечания ст. 6 УК. В будущем нар. судам безусловно при прекращении дел по кражам, необходимо придерживаться самого осторожного подхода и уже такого огульного прекращения, лишь бы на производстве стало меньше дел, не допускать.

Вот, примерно, краткие итоги практического применения примечания ст. 6 и ст. 8 УК судами по Уральской области:

По докладу пленумов было отмечено:

1. Наличие значительного количества дел, прекращенных нар. судами на основании упомянутых статей, но по мотивам упраздненной ст. 4-а УПК, в частности, систематическое прекращение дел, каковое по тем или иным причинам не могли быть своевременно рассмотрены и неоднократно откладывались как нар. судами, так и окр. судами.

2. Прекращение в отдельных случаях нар. судами дел, возбуждаемых в частном порядке.

3. Прекращение дел недостаточно расследованных, а также прекращение дел по примечанию ст. 6 и ст. 8 УК при отсутствии состава преступления или наличия лишь дисциплинарного проступка.

4. Недостаточное процессуальное оформление как окр. судами, так и нар. судами прекращенных дел, а именно: во многих случаях отсутствие мотивов прекращения, несоответствие этих мотивов содержанию прим. к ст. 6 УК и ст. 8 УК, а также совместное применение обеих статей при прекращении.

Признав общую линию, взятую окр. судами по применению прим. ст. 6 и ст. 8 УК, правильной, а нар. судами недостаточно выдержанной, пленум дал следующие указания:

1. На недопустимость прекращения дел по прим. ст. 6 и ст. 8 УК по мотивам, ничего общего не имеющих с содержанием этих статей, а также прекращение дел, возбуждаемых в частном порядке, нерасследованных дел, и наконец, прекращение дел, главным образом, по причине невозможности их скорого рассмотрения, вследствие их неоднократного откладывания, по тем или иным причинам.

2. Производить в дальнейшем прекращение дел с изложением мотивов прекращения, соответствующих примеч. ст. 6 и ст. 8 УК и не допускать их совместного применения.

3. Дела, которые по их содержанию представляется возможным прекратить по прим. ст. 6 и ст. 8 УК прекращать в распорядительном заседании, не доводя их до суда, для чего усилить внимание распорядительных заседаний при разрешении вопроса о предании суду, а в судебном заседании применение этих статей допускать в исключительных случаях, когда для этого выявились новые обстоятельства или основания для прекращения не могли быть достаточно учтены при предании суду. Дела, подпадающие под признаки примечания ст. 6 УК, в распорядительном заседании прекращать на основании п. 5 ст. 4 УПК.

4. При установлении в судебном заседании наличия признаков примечания ст. 6 УК и ст. 8 УК в первом случае, в соответствии со ст. 326 § 1 УПК выносить оправдательный приговор, а во втором случае, вынося, на общих основаниях обвинительный приговор—меру социальной защиты не назначать.

5. В отношении должностных лиц, после прекращения о них дела по прим. ст. 6 УК при наличии на то достаточных оснований ставить вопрос о передаче дела для разрешения в дисциплинарном порядке.

6. Учитывая, что среди приостановленных дел значительное количество приостановлено до введения прим. ст. 6 и ст. 8 УК, предложить как окр. судам, так и нар. судам произвести пересмотр таковых для выявления подпадающих под признаки прим. ст. 6 и ст. 8 УК.

Член президиума Уральского обл. суда А. Кимсис.

Гор. Свердловск.

Библиография.

Л. УСПЕНСКИЙ. Очерки по юридической технике. Изд. Средазкнига, Ташкент, 1927. Стр. IV+219. Тираж 3.000. Цена 1 р. 80 коп.

Заглавие книги заинтересовывает. О юридической технике нет почти ничего в нашей и дореволюционной и советской литературе права. Но, перелистывая оглавление, тотчас обнаруживаешь ошибку. Источники права, закон, обычай, прецедент, договор, субъективное и объективное право, разделение права на частное и публичное—таковы заголовки отдельных §§ книги, убеждающие, что Л. Успенский составил просто учебник теории права по школьной, хотя и не полной программе. Давать книге преставленное автором заглавие не было никаких оснований. К юридической технике обычно относят правила составления, кодификации и применения правовых норм. Рудольф Иеринг во II томе своего «Духа римского права» наметил три основных приема римской юридической техники: анализ, логическая концентрация и, наконец, конструкция. В литературе имеются особые исследования о фикциях в праве. У Л. Успенского об этих вещах либо вовсе не говорится, либо говорится лишь между прочим.

Если расценивать книгу, как учебник теории права, то здесь в первую очередь сталкиваешься с отсутствием социологической и даже просто исторической постановки вопросов. Об этом автор, правда, предупреждает читателя еще в предисловии и объясняет свой отказ от социологической трактовки причинами частью внутренними (необходимость проработать некоторые обще-социологические вопросы), частью внешними (скудный состав ташкентских книгохранилищ). По поводу внутренних причин ничего возразить, конечно, нельзя. По поводу же внешних следует отметить, что книжная скудость должна была послужить препятствием к написанию книги и в избранном автором формально догматическом плане. Трудность эта была, однако, счастливо преодолена, и я бы не сказал, судя по разработанной автором литературе, что ташкентские библиотеки так уж плохи. «Скромная попытка изложить основные учения современной юридической техники» (так характеризует свою работу Л. Успенский) должна быть расценена вне зависимости от усердия, проявленного ташкентскими библиотекарями к пополнению книжных полков вверенных им учреждений.

Обращаясь к самим воззрениям автора, приходится пожалеть, что избранная Л. Успенским форма очерков избавила его от необходимости ясного и последовательного начертания своих теоретических предпосылок. Прежде всего надлежит отметить это к методологическим вопросам. В предисловии Л. Успенский обещает дать лишь формальный анализ главных понятий и институтов права, которые он, как видно из дальнейшего, считает выражением производственных отношений, характерных для данного общества (I). В другом месте мысль эта изложена следующим образом: «Право есть историческое явление, причинно обусловленное общественным развитием, отражающее и выражающее определенные стороны этого развития» (III). А в последующем мы неожиданно узнаем, что «правовая норма есть только известное содержание человеческой мысли, она поэтому не может порождать причинных взаимоотношений. Право не имеет дела с причинностью»... (87). Та же мысль в еще более резкой форме повторяется на следующей странице: «Являясь идеологией, право устанавливает некоторый должный порядок, ему нет дела непосредственно ни до причинных, ни до мотивационных связей» (88). Либо право входит в причинную цепь, либо не входит—третьего не дано. По Успенскому же оно и включено в причинные зависимости и изъято из них. Если это диалектика, то диалектика плохая. Если же автор хочет рассматривать право в разных планах, напр., как общественно-обусловленное явление, с одной стороны, и как чистую норму, часть замкнутой логической системы, с другой,—то ему следовало привести в ясность свои методологические посылки, вскрыть их философские корни (теория Гуссерля, неокантианство и др.) и избавить читателя—книга рассказана, повидимому, на учащихся—слушателей автора—от неизбежной путаницы, порождаемой этими противоречиями.

Отсутствие методологической устойчивости колеблет позицию Л. Успенского и в тех случаях, когда он дает критику учений, считаемых им ошибочными. Так, в борьбе против психологизма в праве Л. Успенский категорически утверждает: «Праву нет дела до психического процесса, и не о психических переживаниях идет спор на суде» (99). Начать с того, что в такой общей форме утверждение Успенского просто фактически неверно. Уголовное право глубочайшим образом заинтересовано в целом ряде психических пережива-

ний: умысел, легкомыслие, душевное волнение, вызванное действиями потерпевшего,—все это бесспорно относится к области психики и в то же время имеет первостепенное значение для суда. Даже в гражданском праве «добросовестность владения», то-есть наличие или отсутствие у владельца знания об истинной принадлежности вещи, влечет за собой ряд существенных юридических последствий. Но сам Л. Успенский основывает различие юридического обычая от «простого обыкновения» на сопутствующем первому «чувстве обязательности» (35). Если это «формальный анализ», то где же антипсихологизм автора? Если же это «социологический подход», то конечно он требует серьезного подкрепления фактами.

Нельзя обойти молчанием и фактических ошибок Л. Успенского, относящихся к советскому праву. Президиум ЦИК СССР не может быть органом надзора за конституционностью законов в Союзе (28) по той простой причине, что он сам является главным законодательствующим органом и, следовательно, должен был бы надзирать за самим собой. Правильно было бы сказать, что наша система знает лишь некоторые зачатки конституционного надзора, в осуществлении которого принимает участие Президиум ЦИК СССР (наряду с ним и соответствующие органы союзных республик—см. ст. 8 Общего Положения о Народных Комиссариатах Союза ССР). Взгляд, что «судебное решение является обязательным только по тому делу, по которому оно вынесено» не есть одно из литературных мнений (49), а опирается на прямое указание закона (Уг. Проц. Код., ст. 423, Гр. Проц. Код., ст. 249).

Недостаток места лишает меня возможности коснуться целого ряда других утверждений Л. Успенского, сомнительных, либо прямо неверных. Слабое влияние марксизма на построения автора более, чем очевидно. Само по себе это не сделало бы книгу излишней. «Резолюция Права»—дал весьма высокую оценку немарксистской работе проф. Жиленко, исходя из ее чисто догматических и учебных достоинств (№ 1, стр. 209). Можно было бы то же мерило применить и к книге Л. Успенского, если бы не те ее недостатки, которые частью отмечены выше, частью же заключаются в крайне слабом использовании советского положительно-правового материала. В главе о толковании законов обойдена полным молчанием ст. 5 Вводного Закона к Гр. Код. В главе об органах государства отсутствует даже попытка осветить этот вопрос с точки зрения пролетарского государства. При таких обстоятельствах главным интересом книги Л. Успенского является изложение разного рода теорий по общим вопросам юриспруденции. Большая часть этих теорий почти все теории XIX века и довоенного времени—излагались в русской литературе многократно и притом лучше, чем у Л. Успенского (учебники Шершеневича, Тарановского и др.). Значительнейшие из новейших теорий (Кельсен, Ориу и др.) изложены и критически освещены в марксистской литературе права (Пашуканис, Разумовский и пр.). Что касается таких писателей, как Меркль, Ван-дер-Гейвель и т. п., то для ознакомления с ними достаточно было бы журнальной статьи.

Вывод напрашивается сам собой, и о нем нельзя не пожалеть, ибо бесспорная начитанность и трудолюбие автора, вместе с его способностью писать относительно легко и просто, могли бы получить лучшее применение, если бы были направлены на другую тему, скажем, хотя бы на вопросы юридической техники но не в том понимании, какое придано этой дисциплине Л. Успенским, а в действительном смысле слова.

И. Ильинский.

Систематический указатель юридической литературы за октябрь 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Энциклопедия государства и права. Под ред. П. И. Стучка. Вып. VI. «Саботаж».—«Юридическое лицо». Изд. Коммунистической Академии. М. 1927. 888 стр. Ц. 4 р. 25 коп.

Н. В. Крыленко.—Пора! («Революция Права» № 4).

М. Л. Руднев.—Идеи коллективизма и их отражение в праве («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

П. И. Стучка.—Три этапа советского права («Революция Права» № 4).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

В. Мокеев.—Как устроена и управляется наша трудовая республика советов (РСФСР). Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 132 стр. Ц. 45 коп.

В. Адоратский.—Октябрьская революция и диктатура пролетариата в меньшевистском освещении («Революция Права» № 4).

А. Ангаров.—Де-Лигон и Ленин по вопросу о пролетарском государстве («Революция Права» № 4).

Л. Иванов.—Международно-правовое положение советской республики за 10 лет («Революция Права» № 4).

М. Климов.—Советское государство и борьба с бюрократизмом («Революция Права» № 4).

А. Кусиков.—Право общей и частной амнистии союзных, федеративных и автономных республик («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Е. Пашуканис.—Десятилетие «Государства и революции» Ленина («Революция Права» № 4).

З. Рабинович.—О компетенции ВУЦИК'а в области помилования («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

И. Разумовский.—Государственно-правовая идеология современной социал-демократии («Революция Права» № 4).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Т. Власова.—Труд коммунальных работников. Из-во «Вопросы труда». М. 1927. 64 стр. Ц. 25 коп.

Б. Гутерман и Я. Эмдин.—Новые законы о назначении и выдаче дополнительных пособий по социальному страхованию. Практический комментарий. Из-во «Вопросы труда». М. 1927. 44 стр. Ц. 25 коп.

Пряникова.—Прежде и теперь (социальное страхование работницы). Из-во МГСПС. «Труд и книга». М. 1927. 28 стр. Ц. 12 коп.

П. Таршис.—Трудовые права работников милиции и уголовного розыска. Из-во «Вопросы труда». М. 1927. 64 стр. Ц. 25 коп.

А. М. Финкельштейн.—Трудинопрокуратура, трудсесии и трудинспекция. Систематический сборник законодательства, постановлений, инструкций и разъяснений НКТ, НКЮ, ГКК, Пленума Верховного Суда РСФСР и др. Под ред. А. М. Стопани. Из-во «Вопросы труда». М. 1927. 134 стр. Ц. 1 руб.

М. Бурков.—Регулирование наемного труда в крестьянском хозяйстве («Вопросы труда» № 8—9).

М. Бухов.—Трудовые конфликты в Москве и конфликтная работа профсоюзов («Вопросы труда» № 8—9).

С. Котельников.—О выплате заработка за время прогула («Вопросы труда» № 8—9).

П. Левин.—Германское законодательство по страхованию от безработицы («Рабочий Суд» № 19).

А. Либерман.—К разъяснению Пленума Верховного Суда РСФСР от 7/II 1927 г. о восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы («Вопросы труда» № 8—9).

Л. Поволоцкий.—Немедленное исполнение и поворот решений по трудовым делам («Вопросы труда» № 8—9).

Сафонов.—Увольнение и восстановление на работе ответственных работников (к п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 7/II 1927 г.) («Рабочий Суд» № 20).

А. Семенова.—Трудовые конфликты по вопросам увольнения рабочих и служащих («Вопросы труда» № 8—9).

А. М. Стопани.—Работа прокуратуры по трудовым делам при Верховном Суде в 1-е полугодие 1927 года («Вопросы труда» № 8—9).

Л. Туманов.—О сроках действия трудового договора («Вопросы труда» № 8—9).

Б. Царегородцев.—Частная практика госслужащих («Вопросы труда» № 8—9).

Д. Шнеер.—К вопросу о регулировании условий труда на лесозаготовках и сплаве («Вопросы труда» № 8—9).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Н. Н. Бурихин.—О методах сплошного обязательного землеустройства («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 41).

Г. Дронин.—Больше внимания упорядочению усадебного землепользования («Сельско-Хозяйств. Жизнь» № 42).

А. Д. Дудник.—Судебные пошлины по земельным спорам («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

П. Кладухин.—Пора улучшить условия работ волземкомиссии («Сельско-Хоз. Жизнь» № 40).

Ф. Крыгин.—Кто же должен руководить землеустройством? («Сельско-Хоз. Жизнь» № 40).

В. Лихачев.—Непризнанная отрасль землеустроительных работ («Сельско-Хоз. Жизнь» № 41).

Н. А. Сен-Желен.—О семейно-имущественных разделах обособленных (хуторских и отрубных) хозяйств («Сельско-Хоз. Жизнь» № 40).

Н. С. Сильвестров.—Агро-экономическое обслуживание землеустройства («Сельско-Хоз. Жизнь» № 41).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Беззубов.—О правах ведения протоколов судзаседаний («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Д. Винокур.—Стенография в судебном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Е.—О гарантиях правильности судебных протоколов («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

С. Корженевский.—Протокол судебного заседания и прения сторон («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Н. Лаговьер.—К итогам пяти лет. Пятилетие организации советской прокуратуры («Рабочий Суд» № 19).

Левин.—Формы слияния III и V п/отделов Прокуратуры Республики («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

В. Мокеев.—В работу прокуратуры надо внести существенные коррективы («Рабочий Суд» № 19).

Б. Стеблин-Каменский.—О судебных исполнителях («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. Шварцбург.—Рационализация юрисконсультских частей местных учреждений («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Эго.—К вопросу о рационализации в органах НКЮ («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

И. Ясан.—О постановке работы в отделах окрпрокуратуры по надзору за следствием и дознанием («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

В. Ю. Вольф.—Основы учения о товариществах и акционерных обществах. Фин. из-во. М. 1927. 169 стр. Ц. 1 р. 60 коп.

С. М. Гликин.—Как выхлопотать алименты. Госиздат. М.-Лнгр. 1927. 31 стр. Ц. 7 коп.

М. Доценко.—Имущественные права трудящихся. Из-во «Прибой». Лнгр. 1927. 45 стр. Ц. 25 коп.

В. И. Серебровский.—Страхование. Фин. из-во НКФ СССР. М. 1927. 144 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Синдикаты и внутрисиндикатские отношения. Сборник А. В. Озерского и М. Г. Фрадкина. Предисл. В. Н. Манцева. статей по синдикатскому праву. Под ред. В. Н. Манцева. Содержание: Д. И. Иваницкий. — Публично-правовая сущность и частно-правовые элементы организации советских синдикатов. Проф. В. Н. Шретер. — Внутрисиндикатские отношения. М. Г. Фрадкин. — Внутрисиндикатские отношения и наше законодательство. Н. Г. Шкляр. — Внутрисиндикатские отношения в связи с ростом корпоративных начал в синди-

цированной промышленности. М. М. Брауде.—Инструкционный характер внутрисиндикатских договоров и необходимые законодательные коррективы. В. И. Киселевский.—Элементы корпоративных отношений в практике внутрисиндикатского оборота. З. И. Шкундин.—Социально-экономическая сущность внутрисиндикатских отношений. А. А. Шнейеров.—О внутрисиндикатских обязательствах. С. И. Фишелевич.—Внутрисиндикатские отношения и пределы применения гражданского права. Проф. В. С. Мартынов.—Внутрисиндикатские отношения и судебный арбитраж. В. Я. Лядский.—Элементы корпоративности в акционерных обществах синдикатского типа. С. Л. Драбкин.—Синдикаты и внутрисиндикатские отношения в Германии. Гостехиздат. М. 1927. 104 стр. Ц. 1 р. 75 коп.

П. И. Стучка.—Курс советского гражданского права. I. Введение в теорию гражданского права. Из-во Коммунистической Академии. М. 1927. 228 стр. Ц. 2 р. 50 коп. (папка 15 коп).

С. Вильнянский.—Новое положение о государственных подрядах и поставках («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

С. И. Вильнянский.—Предельный срок начисления договорной пени («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Ф. Вольфсон.—Основные тенденции развития советского гражданского права к десятилетию Октябрьской революции («Пролетарский Суд» № 19—20).

Л. Гинзбург.—От главков к трестам («Революция Права» № 4).

Аб. Майхазов.—Самостоятельность суда в присуждении исковых требований (ст. 179 Гр. Проц. Кодекса) («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

А. П. Манюков.—О заочных решениях («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

С. Меерзон.—О порядке производства дел, возбуждаемых по 3 части статьи 143 Гражданского Кодекса («Рабочий Суд» № 19).

А. Овчинников.—Новое положение о государственных подрядах и поставках («Рабочий Суд» № 20).

С. Огранович.—Домохозяйин и его полномочия по действующему праву и практике («Рабочий Суд» № 19).

Г. Пассевин.—Вопросы частного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Л. Поволоцкий.—Взыскания по исполнительным листам из зарплат («Рабочий Суд» № 19).

М. Розенфельд.—Залог внегородских строений, расположенных на землях, нетрудового пользования («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Н. Сен-Желен.—О дополнении решений и их истолковании (ст.ст. 181 и 185 Гражд. Проц. Кодекса) («Сельско-Хоз. Жизнь» № 42).

Т., И.—Представительство на суде («Сельско-Хоз. Жизнь» № 40).

И. Трепичин.—Залог или задаток («Рабочий Суд» № 20).

Л. И. Фишман.—Практика Верховных Судов РСФСР и УССР. Очерк седьмой. Недействительность сделок по 30 ст. Гр. Код. («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Д. Хлебников.—Ответственность нанимателя муниципализованного строения за состояние арендуемого имущества («Рабочий Суд» № 20).

М. Шафир.—На ком лежит ответственность за оплату подложного чека («Рабочий Суд» № 20).

В. Шейнман.—О назначении опеки в селянском дворе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Л. Я. Корнблит.—Что должен знать надзор в местах заключения. Из-во НКВД. М. 1927. 63 стр. Ц. 30 коп.

Э. Я. Немировский.—Новейшие изменения советского уголовного законодательства. Изд. Одесского Института Народного Хозяйства. Од. 1927. 56 стр. Ц. 60 коп.

Преступник и преступность. Сборник II, под редакцией Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и Ц. М. Фейнберг. Содержание: Е. К. Краснушкин.—Опыт психиатрического построения характеров у правонарушителей. А. М. Рапопорт.—Эпилептоиды и их социальные реакции. С. М. Шнейдер.—Растратчики. А. Е. Петрова.—Преступники-примитивы. А. А. Герцензон.—Некоторые вопросы построения советской криминологии. А. А. Герцензон.—К вопросу о методах индивидуально-социологического изучения правонарушителей. В. Д. Меньшагин.—О чаги

преступности. А. Я. Эстрин.—Преступность и борьба с ней в штате Миссури. В. О. Аккерман.—Криминологическая клиника. Н. И. Озерский.—Несовершеннолетние правонарушители (по данным Моструддома) Г. Ф. Жаке.—Медико-педагогическая работа в Моструддоме для несовершеннолетних правонарушителей. В. А. Внуков.—Из практики судебно-психиатрической экспертизы. Д. А. Аменицкий.—Случай поджога и взрыва с человеческими жертвами. А. О. Эдельштейн.—К клинике трансвестизма. А. О. Эдельштейн.—К раскрытию механизмов сексуальных комплексных реакций. А. Н. Терентьева.—Два случая женщин-растратчи. В. О. Аккерман.—Юный мифоман, вор-аферист. В. А. Белосусов.—Случай гомосексуала мужской проститутки. В. А.—Обзор психопатических конституций французской психиатрии. А. Р.—Из международной криминологической жизни. А. Г.—Московская преступность в период военного коммунизма. Издание Моздравотдела. Москва. 1927. 387 стр. Ц. 3 р. 80 к.

Н. Л. Филин.—Воинские преступления. Сравнительный текст и комментарий уголовных кодексов УССР и РСФСР. Под ред. М. Е. Шаргея, С. А. Пригова и Ю. П. Мазуренко. Юрид. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1927. Ц. 1 р. 50 коп.

К. Антонов.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

П. Вексельман.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

А. Герцензон.—Итоги и перспективы изучения преступности и борьбы с нею («Пролетарский Суд» № 19—20).

Г. И.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Ю. Жанин.—Японское уголовное право («Рабочий Суд» № 19).

Б. Загорье.—О судебной политике по уголовным делам («Пролетарский Суд» № 19—20).

Казнин.—О подчинении следственного аппарата («Рабочий Суд» № 19).

Коган.—Казусы в новом Уг. Код. («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Д. Карпицкий.—Основные принципы кассационно-реви-зионного рассмотрения уголовных дел в Верховном Суде РСФСР (продолжение) («Рабочий Суд» № 19).

С. Корженевский.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

О. Я. Купчик.—Об уголовной ответственности за совершение запрещенных земельных сделок («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

А. М. Либерман.—Ст. 142 Уг. Код. РСФСР и потеря профессиональной трудоспособности («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

С. Малошицкий.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Мих. Набон.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

Н. Немцов.—Подчинение следователей прокуратуре — упразднение института следователей («Рабочий Суд» № 20).

Н. Немцов.—Суд в борьбе за снижение цен («Рабочий Суд» № 19).

Е. В. Пржевальский.—Вопросы, возникающие в связи с применением Угол. Код. в ред. 1927 г. («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

Прусанов.—Административное подчинение следственного аппарата («Рабочий Суд» № 20).

Г. Рогинский.—Пределы действия Уголовного Кодекса РСФСР («Рабочий Суд» № 19).

Санин.—Место следственного аппарата (по поводу статьи Т. Юрова) («Рабочий Суд» № 20).

К. Соколов.—Опасность обезличения следственного аппарата («Рабочий Суд» № 19).

А. М. Фельдман.—Об уголовной ответственности за совершение запрещенных земельных сделок («Вестн. Сов. Юст.» № 19).

И. Шапиро.—Гражданский иск в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 20).

А. Я. Эстрин.—Десять лет советской уголовной политики («Революция Права» № 4).

Юров.—О подчинении следственного аппарата прокуратуре («Рабочий Суд» № 19).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 188, 190, 199—ИЗВЕЩЕНИЕ НКЮ.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 188.

Всем красным, сбл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

О взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу.

По имеющимся в Прокуратуре Республики сведениям, применение постановления НКТ и НКЮ РСФСР от 1 апреля 1926 г. № НКТ—65 1017, НКЮ—63 о взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу («Изв. НКТ № 18, 1926 г.—«Еж. Сов. Юст.» № 16, 1926 г.) вызывает на практике ряд ненормальных явлений и жалобы со стороны нанявшихся.

Самый факт кражи устанавливается без достаточных гарантий для подозреваемых и иной раз с явными нарушениями п. 2 указанного выше постановления. Акты по поводу кражи нередко вовсе не составляются или составляются без свидетелей и понятых. Между тем, по п. 2 постановления составление акта обязательно и самый факт кражи может быть установлен определенным образом (поймка с поличным, показания свидетелей и друг. бесспорными доказательствами), при чем составление акта должно следовать немедленно по установлении кражи. Бывает, что дисциплинарные взыскания налагаются без учета всех фактических обстоятельств каждого отдельного случая кражи, не соответствуя серьезности проступка. Мерой взыскания в громадном числе случаев избирается увольнение без использования более мягких мер взыскания, перечисленных в п. 3 названного постановления.

Последнее обстоятельство, естественно, вызывает со стороны нанявшихся требование о судебном разборе дела.

В виду изложенного, НКЮ предлагает установить надзор за правильностью применения нанимателями постановления НКТ и НКЮ от 1 апреля 1926 г., для чего следует:

1. Принимать к рассмотрению жалобы уволенных нанявшихся за мелкую фабрично-заводскую кражу, при чем при рассмотрении их прокуратуре обязательно входить в оценку действий администрации с точки зрения выполнения требований постановления НКТ и НКЮ от 1 апреля 1926 г., в частности, выяснять: а) был ли составлен своевременно акт по поводу кражи; б) предъявлялся ли этот акт подозреваемому; в) мотивировано ли администрацией постановление об увольнении нанявшегося и насколько мотивы избрания такого именно вида взыскания (увольнения) основательны.

2. В случае признания, что администрацией не выполнены вышеперечисленные требования постановления НКТ и НКЮ—прокурорскому надзору в порядке п. «а» ст. 59 Положения о Судеустройстве входить с соответствующим представлением или протестом (перед администрацией) об отмене постановления об увольнении нанявшегося и в случае невыполнения администрацией предложения прокурорского надзора, вповновных привлечь или к уголовной (на основании ст. 133 УК) или к дисциплинарной ответственности.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

Прокурор по трудовым делам при Верховном

Суде Стопани.

25 октября 1927 г.

Циркуляр № 190.

Всем край-, сбл. и губпрокурорам, край-, сбл- и губсудам.

Копия: наркомюстам автономных республик.

О работе органов прокуратуры и суда по охране прав и защиты интересов батрачества.

Практика применения наемного труда в деревне в крестьянских хозяйствах за последние два-три года, как видно из представленных местными прокуратурами и судами материалов, свидетельствуют о совершенно недостаточном участии работников прокуратуры и суда в деле непосредственной защиты материальных интересов батрачества и деревенской бедноты и по охвату этих масс правовой воспитательной работой.

Издание «временных правил» о найме рабочей силы в деревне своевременно учтен процесс использования зажиточной и середняцкой массой хозяйств наемного труда, при чем, как показал опыт, применение этих правил до сих пор сопряжено с трудностями и препятствиями, корнящимися главным образом, в недостаточно широкой популяризации мест-

ными органами власти и общественными организациями этих правил и в отсутствии надлежаще организованной контрольной деятельности органов охраны труда в деревне.

Если «сроковые» с.-х. рабочие, едва ли являющиеся преобладающими в общей массе с.-х. рабочих, все же в известной мере охвачены трудовыми договорами о найме, то «поденные» и «сдельные» с.-х. рабочие не только не охвачены этими договорами, но в большинстве случаев находятся даже вне учета и наблюдения как со стороны органов охраны труда, так и нидовых органов Соввласти (сельсоветы, ВИК и).

Очевидно, что последние две категории с.-х. рабочих оказывают наиболее незащищенными от чрезмерной иногда эксплуатации нанимателей.

Наряду с этим, как показал опыт, практикующаяся механическая регистрация трудовых договоров в сельсоветах по существу не всегда обеспечивает закономерность заключаемых нанимателем с батраком соглашений, так как проверка соответствия этих соглашений требованиям п. 2 инструкции СНК от 24 июля 1925 г. если и производится органами трудовой инспекции и профсоюзными организациями, то значительно иногда позже обусловленного в соглашении срока найма, что в свою очередь объясняется недостаточно разветвленной на местах сетью этих органов.

Массовый характер носят следующие нарушения закона о найме рабочей силы в деревне:

а) несвоевременная выплата зарплаты; б) в значительном большинстве случаев практикуется выплата с.-х. рабочим зарплаты ниже установленного госминимума, что наблюдается особенно в отношении женщин и подростков; в) широкое использование труда несовершеннолетних, а иногда и малолетних, без надлежащей гарантии их интересов и прав, прямо оговоренных в законе; г) чрезмерная продолжительность рабочего дня для всех категорий рабочих (мужчин, женщин и подростков), даже в тех случаях, когда в договоре оговорен нормальный рабочий день, при чем редким исключением представляются случаи оплаты нанимателем сверхурочных часов работы; д) увольнение до истечения срока найма и без предупреждения; е) нарушение правил о страховании; ж) распространение «временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах на крестьянские хозяйства промышленного типа».

Менее широко распространено, но все же практикуется, заключение скрытых кабальных соглашений с батраками (приимачество и т. д.).

Нельзя не отметить, что в особо тяжелые условия поставлены и в отношении зарплаты и в отношении общих условий работы с.-х. рабочие, нанимающиеся путем так называемых словесных соглашений. Эта форма найма ближе всего примыкает к кабальным соглашениям. В отношении женщин и особенно подростков подобные соглашения обычно являются если не кабальными, то крайне тяжелыми.

Что касается действующих на местах примирительных комиссий, то работа этих организаций, посредствующих между батраком и нанимателем, как по охвату и объему проходящих через них дел, так по качеству и темпу мало удовлетворительна. Нередки случаи вынесения примирительными комиссиями принудительных решений, обязательных для сторон.

Наконец, незначительное количество поступивших и рассмотренных примирительными комиссиями и нарсудами дел по претензиям батрачества к нанимателям свидетельствует о чрезвычайной неосведомленности и инертности батрацкой массы в деле защиты своих интересов и прав.

Часто интересы батрачества страдают также вследствие медленности разбора батрацких трудовых споров в судах и слабой юридической помощи батракам при разборе их дел.

Несмотря на ряд изданных НКЮ циркулярных распоряжений о скорейшем рассмотрении батрацких трудовых дел (циркуляры НКЮ и НКТ от 18 февраля 1925 г. № 47—84/101, НКЮ от 14 сентября 1926 г. № 167 и др.), имеющиеся данные свидетельствуют о чрезмерной медленности разбора батрацких трудовых дел; дела этого рода не разбираются часто месяцами. Кроме того, наблюдаются также случаи отказа со стороны нарсудов в принятии к своему производству дел по искам батраков с неоправдываемой ничем отсылкой последних в примирительные комиссии при ВИК'ах.

Исходя из приведенных выше, наблюдающихся на местах общих условий найма рабочей силы в деревне и недостатков в работе нарсудов, Народный Комиссарнат Юстиции ставит перед местными работниками Прокуратуры и суда задачу решительного повышения внимания и активности в деле наиболее широкого охвата батрацкой массы правовой воспи-

тательной работой, юридической помощью и непосредственной защитой материальных интересов батрачества и деревенской бедноты

Для проведения этой работы, в частности, предлагается:

1) Принять все необходимые меры к усилению защиты интересов батрачества в народных судах как путем внеочередного и срочного разбора нарсудами батрацких трудовых дел, так и путем оказания юридической помощи батрачеству.

2) Включить в план работ как местной прокуратуры, так и нарсудов по правовой пропаганде обязательное проведение на сельских собраниях и особенно на собраниях батраков специальных докладов по вопросам действующего законодательства о найме и охране труда в деревне.

3) Включить в план работ местных прокуратур (и нарсудов) обязательное и систематическое при выездах в деревню обследование работы как ВИК'ов, так и сельсоветов по регистрации трудового договора и работы примирительных комиссий.

4) Усилить работу (совместно с трудинспекцией) по выявлению кабальных и скрытых сделок по найму рабочей силы, особенно малолетних подростков и женщин, возбуждая против виновных преследование в установленном порядке.

5) Упорядочить учет работы как прокурорских участков, так и участков нарсудей по делам о кабальных сделках, о претензиях батрачества к нанимателям, а также общий учет воспитательно-правовой работы среди батрачества.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Помощник
Прокурора Республики Крыленко.

Прокурор по Труд. Делах при Верхсуде А. Стопани.

1 ноября 1927 г.

Циркуляр № 199.

Всем краевым, областным и губэрнским судам и прокурорам.

Копия: ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ СОЦ. СОВ. РЕСПУБЛИК.

О порядке применения амнистии к 10 годовщине Октябрьской революции.

В связи с запросами с мест о порядке применения амнистии ЦИК СССР к X годовщине Октябрьской революции разъясняется:

1. Подлежат освобождению от применения мер социальной защиты, независимо от того, вступил или не вступил в законную силу, но не приведенный в исполнение приговор:

а) трудящихся, красноармейцев и краснофлотцев, осужденные впервые до 1 года лишения свободы (п. 2, ч. II амнистии);
б) остальные граждане, осужденные до 6 месяцев лишения свободы (п. 2, ч. I).

Примечание 1. Означенный выше пункт подлежит примечанию и в тех случаях, когда невступившим в законную силу приговором мера соц. защиты определена до 1 года для трудящихся, красноармейцев и краснофлотцев и до 6 месяцев для остальных граждан, хотя бы даже инкриминируемая статья УК и предусматривала более высокую меру соц. защиты или прокурором подан протест на мягкость приговора.

Примечание 2. Штраф, наложенный приговором по делам, подпадающим под действие пункта 1 этого раз'яснения, как дополнительная мера соц. защиты, подлежит сложению независимо от суммы штрафа.

Применение этого пункта возлагается в отношении осужденных, край, обл., губ., окрсудом единолично на зампреда по уголовному отделу и единолично на нарсудью в отношении осужденных нарсудом.

По делам, находящимся в касс. инстанциях, применение амнистии возлагается на последнюю.

2. Подлежат прекращению дела, не рассмотренные судом в отношении:

а) трудящихся, красноармейцев и краснофлотцев, если совершенное ими преступление предусмотрено статьями УК, налагающими меру соц. защиты до 1 года;

б) остальных граждан, преступления коих предусмотрены статьями УК, налагающими меру соц. защиты до 6 месяцев.

Примечание. Под действие второго пункта настоящего раз'яснения подпадают все дела, подлежащие рассмотрению в дисциплинарном порядке.

3. Дела, предусмотренные I, II и III частями 133, 134 и 135 ст.ст. УК, под действие п. 2 этого раз'яснения не подпадают.

4. Гражданский иск, разрешенный приговором, подпадающим под действие п. 1 настоящего раз'яснения, подлежит взысканию по вступлении приговора в законную силу.

5. Заявленный гражданский иск по делу, подпадающему под действие п. 2 этого раз'яснения, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

6. Все дела, возбужденные в порядке частного обвинения, подпадают также под действие амнистии.

7. Штраф, наложенный как основная мера социальной защиты, в размере ста рублей, подлежит сложению. Штраф свыше 100 рублей подлежит взысканию полностью в размере, определенном в приговоре.

8. Жалобы на прекращение дел по амнистии не принимаются, за исключением случаев, когда привлекаемый по делу требует рассмотрения дела по существу или когда он требует рассмотрения поданной им касс. жалобы на невступивший в законную силу приговор.

9. Под действие амнистии подпадают те преступления, кои совершены до 5/XI с. г. включительно.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

16 ноября 1927 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ НКЮ.

В целях точного исполнения циркуляра НКЮ № 179 от 1 октября с. г. доводится до сведения органов юстиции, состоящих на местном бюджете, что заказы на регистрационные карточки исполняются типографией только после получения полностью всей суммы, причитающейся за изготовление заказанных карточек (п. 4 циркуля № 179). Наложный платеж накладывается исключительно на стоимость пересылки; на стоимость же высылаемых карточек платежей не накладывается.

Поэтому все поступившие и имеющие поступить заказы о высылке карточек наложенным платежом остаются типографией без движения, впредь до получения денег за заказанные карточки. С присылкой денег надлежит поторопиться, так как в противном случае своевременное исполнение заказа гарантировано быть не может. В переводах денег надлежит указать номер и дату заказа.

Вместе с тем сообщается, что типография, согласно договора НКЮ, исполняет заказы только на регистрационные карточки ф.ф. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 17, и исполнение других форм (как-то: карточки с красной рейкой, справки о судимости, бланки ассигновок и т. п.) договором не предусмотрено, а потому все поступающие в типографию заказы на формы, кроме вышеперечисленных номеров, остаются без движения и в переписку по неисполнению их ни типография, ни НКЮ не входят.

Равным образом, НКЮ не может принимать заказы и заявки на ящики для регистрационных карточек, так как кредиты на этот предмет в текущем бюджетном году не отпущены.

При заказе перечисленных номеров форм надлежит, во избежание задержки исполнения заказа, точным образом руководствоваться вышеупомянутым циркуляром № 179 от 1 октября с. г.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

11 ноября 1927 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.